

Дата выхода: 29.12.2020 г.

Студенческий электронный журнал «СТРИЖ»

№ 6(35.2) 2020

Учредитель:

**Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»**

**Зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство Эл № ФС77- 60273
от 19 декабря 2014 года**

ISSN: 2587-7658

Редакционная коллегия:

Бородин Т.С. – главный редактор

Караваева А.С. – редактор

Спиридонова О.И. – дизайнер

**strizh@vspu.ru
8 (8442) 60-28-88**

СОДЕРЖАНИЕ

Региональная научная конференция «Проблемы сохранения историко-культурной памяти о Великой Отечественной войне»

АЛИСИЕВИЧ П.В. Экскурсионный потенциал памятных мест Первой мировой войны в Беларуси	5
БЕЖЕНЦЕВА А.Р. История отражения Сталинградской битвы в названиях улиц Волгограда	10
БЕЖЕНЦЕВА А.Р., ОРЕШКИНА Т.Н. Деятельность современных региональных учреждений культуры по сохранению исторической памяти о войне	13
КАЗЕЕВА М.А. Человек на войне (по материалам фотодокументов)	16
КАЗЕЕВА М.А. Война в исторической памяти современного поколения (по материалам семейной фотохроники)	24
КОРОТКОВА Т.А. Опыт участия союзной молодежи в восстановлении Сталинграда и области	32
КУЛАЧКИНА Е.В. Гуля Королёва: жизнь и подвиг	35
КУЛАЧКИНА Е.В., СУХОРИКОВА Е.П. Студенческий историко-археологический клуб «Горизонт»: гордимся осознанием раскопа важности и знанием основ научно-педагогического труда	39
КУЛИНИЧ У.Д. Великая Отечественная война в пространстве семейной исторической памяти: боевой путь моего прадеда Б.И. Баранова	42
ЛИПЧИК В.П. Историко-культурное наследие г. Глубокое Витебской области как основа для экскурсионно-краеведческой работы с учащимися	47
ЛОЗИН Д.И. Делопроизводственные документы промышленных предприятий Сталинграда как источник по истории инженерно- технических работников в восстановительный период 1943–1950 гг.	50
МЕДВЕДЕВ А.Д. Мемориальная политика правительства Волгоградской области по сохранению памяти о Великой Отечественной войне (период 2003–2020 гг.)	54
МЕДВЕДЕВ А.Д. Переход от социальной к культурной памяти о прошлом и его специфика в современных условиях	58

МИТРОФАНОВА А.И. Тема войны в исторической памяти современного студенческого сообщества: практика формирования в рамках празднования 75-летнего юбилея победы в Великой Отечественной войне в г. Таганроге	61
ПИСКОТИНА В.А. Отражение событий Сталинградской битвы в экспозиционной деятельности музея «Память» в 2020 г.	65
ПИСКОТИНА В.А. Сохранение и передача исторической памяти о событиях Сталинградской битвы на примере экспозиции музея «Память»	68
САВИЦКАЯ О.Н., НЕКЛЮДОВ Н.В. Проблема сохранения и использования культурного наследия советской эпохи (на примере Волгоградской области)	72
САМАРАЙ Е.П. Формирование образа врага и героя в годы Великой Отечественной войны посредством агитационного плаката	75
СМИРНОВ В.А. Проблемы мемориализации холокоста в Ростове-На-Дону	80
ТЕПИКИНА Л.Ю., КОВЕШНИКОВА О.Т. Современные проблемы развития поискового движения: общероссийский и региональный аспекты	84
ТРАСКЕВИЧ Р.Р. Изучение истории Оршанского иезуитского колледжума как способ формирования патриотических чувств молодежи оршанщины	88
ТРЕТЬЯК Д.В. Воспитательный потенциал изучения темы социальной защиты военнослужащих и членов их семей	91
ФЕДЮЩЕНКО Д.А. Оккупационный режим немецко-фашистских захватчиков на территории Сталинградской области в период Сталинградской битвы (июль 1942 – февраль 1943 гг.)	95
ФЕДЮЩЕНКО Д.А. О злодеяниях сателитов фашистской Германии против советских граждан на территории Сталинградской области в период Сталинградской битвы (июль 1942 – февраль 1943 гг.)	99
ФОКИН А.Ю. Человек на войне: Алексей Петрович Маресьев (по воспоминаниям современников)	102
ФРОЛОВА Ю.О. Мемориализация истории Великой Отечественной войны (на примере подвига Зинаиды Маресевой)	105
ХУСАИНОВ Р.Р., ТУРБИНА П.П. Роль студенческого поискового отряда «Гвардеец» при ФГБОУ ВО «ВГСПУ» в увековечивании памяти погибших в Великой Отечественной войне	108
ЦЫБУЛИНА В.М. Участие калмыков в Сталинградской битве (на примере подвигов Г.Б. Хохолова и Э.Т. Деликова)	112
ШЕВЧЕНКО Е.С. Сохранение памяти о принудительном труде советских военнопленных и «восточных рабочих» в нацистской Германии (из опыта учителей Волгограда)	115

Исторические науки

КАЗЕЕВА М.А. Социокультурное развитие России второй половины XIX – начала XX в. в фотодокументах: храмовое строительство	119
ФОКИН А.Ю. Алкогольный вопрос в крестьянской среде во второй половине XIX века (на примере Саратовской губернии)	124

**Региональная научная конференция «Проблемы сохранения
историко-культурной памяти о Великой Отечественной войне»**

УДК 908:379.822:94(476)«1914/1918»

П.В. АЛИСИЕВИЧ

(als_pavel@mail.ru)

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

**ЭКСКУРСИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАМЯТНЫХ МЕСТ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В БЕЛАРУСИ***

Раскрывается экскурсионно-краеведческий потенциал памятных мест Первой мировой войны в Беларуси. Дается характеристика наиболее значимых памятных мест, связанных с Первой мировой войной, а также описывается их современное состояние.

Ключевые слова: Первая мировая война, экскурсионный потенциал, Беларусь, музейный комплекс «Забродье», мемориальный комплекс Памяти героев и жертв Первой мировой войны, Братское военное кладбище.

Памятные места Первой мировой войны, которые находятся на территории Республики Беларусь, достаточно многочисленны. Они представлены кладбищами, храмами, памятниками, мемориалами, гражданскими объектами, а также дотами, остатками укреплений и т. д. Однако стоит отметить, что памятные места Первой мировой войны в Беларуси имеют разную степень мемориализации, а значит – и разный историко-культурный потенциал. Исходя из современного состояния данных объектов, их информативности, значимости для раскрытия событий Первой мировой войны и экскурсионно-краеведческого потенциала, наиболее значительными из них можно считать: музейный комплекс «Забродье», мемориальный комплекс памяти героев и жертв Первой мировой войны в Сморгони и Братское военное кладбище в Минске. В данной статье дается характеристика перечисленных объектов и их экскурсионно-краеведческий потенциал.

В качестве первого памятного места нами определен музейный комплекс «Забродье», потому что на сегодняшний день это единственный в Беларуси музей, посвященный Первой мировой войне. При этом он был создан по частной инициативе и развивается преимущественно без поддержки государства.

Деревня Забродье находится в Вилейском районе Минской области на реке Нарочанка, в 95 км от Минска. Здесь по инициативе талантливого и до сих пор востребованного художника Бориса Борисовича Цитовича был создан данный музейный комплекс.

Борис Цитович родился в 1948 г. на Урале. Знаменитый художник перебрался жить в Минск в 1960-е гг. [1]. Он всегда мечтал о собственной мастерской вдали от городского шума. Сначала его идею поддерживали друзья. Они думали переехать в глубинку своей творческой коммуной, но постепенно все нашли повод остаться в городе. В 1975 г. семья Бориса Борисовича переехала в деревню Забродье. Цитовичи даже не имели возможности купить сразу дом в деревне. И только когда жена художника, Валентина Петровна, организовала детский театр в райцентре, им разрешили здесь приобрести жильё [2]. В следующем году в лесу Борис Борисович нашёл небольшие холмы и углубления. Местные жители рассказали ему, что здесь находилось кладбище времен Первой мировой войны. Как выяснилось позже, это было лазаретное кладбище 27-ой пехотной дивизии, существовавшее в 1915–1917 гг.

В 2004 г. за значительные достижения в области культуры и искусства Борис Борисович был удостоен Премии Президента Республики Беларусь «За духовное возрождение». Вся премия пошла на воз-

* Работа выполнена под руководством Корзюка А.А., заведующего кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории, кандидата педагогических наук, доцента БГПУ им. Максима Танка.

движение Борисоглебской часовни [1]. Таким образом, вот уже на протяжении 40 лет семья Цитовичей своими силами трудится над превращением маленькой деревни в интерактивную площадку, где через рефлексию над прошлым формируется историческая память Беларуси [3].

На настоящий день на территории усадебного комплекса находятся: музей белорусского быта, коллекция ретро-автомобилей, двухсотлетняя баня, три деревенских домика для проживания с уникальными интерьерами, пять железнодорожных вагонов начала XX в. и православная часовня Святых Бориса и Глеба.

В Борисоглебской часовне находится музей Первой мировой войны. В экспозицию музея входят: фотографии участников событий тех времен, ордена и медали, личные вещи солдат как Российской императорской армии, так и германской армии, карты и схемы, обмундирование солдат и офицеров российской и германской армий, а также остатки оружия, снаряжения и другие артефакты.

В экспозиции музея есть ряд инсталляций, которые были созданы Александром Валерьевичем Пресняковым. Ниже представлены краткие описания наиболее значительных из них. Первая инсталляция – план Свенцянского прорыва германской армии 8 сентября – 2 октября 1915 г. На второй инсталляции представлены пулемет «Максим» и винтовка Мосина. Третья инсталляция посвящена Нарочской операции. Силы французской армии у Вердена были практически истощены. Все гражданское население эвакуировали из Парижа, готовя город к капитуляции. Французское командование обратилось за помощью к российскому императору. Николай II приказал подготовить наступление. Оно началось в районе озера Нарочь. Сюда было стянуто несколько дивизий германской армии, что дало время французской армии на передышку. В центре инсталляции – могилы солдат, погибших под Верденом. Четвертая инсталляция посвящена сестрам милосердия и их подвигу. Пятая инсталляция рассказывает о защите крепости Осовец. Более полугода защитники крепости держали оборону против превосходящих в численности солдат германской армии. После массированного артиллерийского обстрела, германские войска предприняли газовую атаку против защитников крепости. После этого они пошли в наступление. Однако неожиданностью для них стало контр наступление российских солдат, защищавших Осовец. Германская армия отступила на некоторое время, а в историю это событие вошло как «Атака мертвецов».

Возле Борисоглебской часовни установлены 5 железнодорожных вагонов начала XX в. Планируется, что там будет размещена следующая часть экспозиции музея Первой мировой войны. Работа по ее созданию уже успешно ведется. Для посетителей уже открыт один из вагонов.

Музей Первой мировой войны находится в Забродье не случайно. На другом берегу реки, напротив часовни, в имении Реутка, располагался штаб 2-ой Российской армии. На реке, около деревни, находился паром. Офицеры штаба были расквартированы в Забродье, а в лесу стояло более 5 тыс. тыловых войск. Там же находились лазарет и кладбище, на котором хоронили павших солдат.

Боевые действия в районе Забродья оставили значительные материальные свидетельства. И сейчас оставленные участниками событий того времени артефакты пополняют фонды музея Первой мировой войны, созданного в усадебном комплексе. Его деятельность направлена на мемориализацию и сохранение исторической памяти о событиях 1915–1918 гг. на территории Беларуси.

Мемориальный комплекс Памяти героев и жертв Первой мировой войны был открыт в Сморгони 1 августа 2014 г., к 100-летней годовщине начала Первой мировой войны. Мемориальный комплекс расположен на Аллее памяти и состоит из трех скульптурных композиций: «Беженцы», «Солдаты Первой мировой войны», «Крылатый гений солдатской славы». Последняя из которых символизирует воинскую славу солдат, отдавших свою жизнь за родину. На территории мемориального комплекса проложены дорожки, построена часовня, а также установлен «Камень памяти» с текстовым обращением к потомкам. Вход в мемориальный комплекс обозначен Георгиевским крестом. Также на территории мемориального комплекса находится зона «памяти и скорби», в которой находится отлитая из бронзы карта военных событий 1915–1917 годов, а рядом установлены две мемориальные урны с землей с мест захоронения воинов российской и германской армий. Там же расположена небольшая часовня. Необ-

ходимо отметить, что на сегодняшний день мемориал находится в незавершенном состоянии. Мемориальный комплекс был воздвигнут именно в Сморгони не случайно [4].

Противостояние российских и германских войск под Сморгонью на протяжении сентября 1915 – февраля 1918 гг. получило широкую известность в Первой мировой войне.

Летом и осенью 1915 г. российская армия отступала на восток из Галиции и Польши, параллельно сдерживая натиск австрийской и германской армий. В начале сентября 1915 г. фронт установился на линии от Балтики – западнее Вильно – восточнее Гродно и далее на юг, до Карпат [5].

Перегруппировав войска, германское командование решило начать наступление в районе севернее Вильно, между Северным и Западным русскими фронтами. «С утра 9 сентября 1915 г. началось продвижение германских войск. Русская кавалерийская разведка не обнаружила значительных германских сил, а доклады летчиков 34-го корпусного авиаотряда, обнаруживших противника, не были приняты во внимание. Поэтому первоначальный успех германского удара был полным» [6, с. 5].

Утром 10 сентября между фронтами русских войск образовался разрыв в 50 км. «Зная об этом, германское командование передало 11 сентября генералу Гарнье приказ повернуть на юг, в направлении Свенцяны (совр. Швенчёнис) – Сморгонь – Молодечно» [Там же].

«Немного позднее, в тылу 10-й русской армии германские 1-я и 4-я кавалерийские дивизии полковника фон Лентке и генерал-майора фон Хофмана вышли к переправам через Вилию, к железной дороге Вильно-Минск» [Там же]. «С правого берега Вилии, в 40 км севернее Сморгони, пытались наступать две германские пехотные дивизии генерал-лейтенанта Талька и генерал-лейтенанта фон Сеудевица. Но к этому моменту передовые части 8-й и 14-й кавалерийской дивизиями генерал-майора Л. Киселева и генерал-майора В. Петерса заняли фронт вдоль реки» [Там же].

Утром 15 сентября германские войска при поддержке артиллерии и пулеметов атаковали 16-тысячный город Сморгонь. Российские войска, в это время находившиеся на станции Сморгонь, решили занять оборону, но в ходе боев, понеся потери и израсходовав все патроны, решили отступить на Крево, к которому подходило подкрепление. Население города было эвакуировано в течение трёх часов. Подкрепление резко изменило соотношение сил в пользу российской армии. «Германская армия в ожидании уже своих подкреплений заняла позиции у Сморгони. 16-го сентября шесть германских пехотных дивизий в районе Быстрица – Михалишки на двадцатикилометровом участке фронта переправились через Вилию и начали атаку с целью окружить российские войска» [Там же]. В ходе наступления германским войскам не удалось прорвать оборону.

«Командование 10-й русской армии решило вывести 1-ю и 2-ю гвардейские пехотные дивизии и гвардейскую стрелковую бригаду Гвардейского корпуса, направив их в свой тыл, с целью не допустить прорыва германских пехотных дивизий к Сморгони и окружения армии. Российские дивизии заняли позиции в районе станции Сола – озеро Рыжее» [Там же]. 19 сентября Гвардейские полки отбивали до самой ночи атаки противника, который пытался пробиться к Сморгони. Российские войска сумели остановить наступление. «20 сентября, в ходе 15-ти часового “штыкового боя”, Сморгонь была освобождена российскими войсками» [Там же]. Через 2–3 дня 10-я русская армия начала отход на рубеж Сморгонь – Крево. Российские войска начали закрепляться на новой линии обороны. К каждому полку, по одному взводу, присоединились Гвардейские саперы. Разведкой занимались 200 казаков лейб-гвардии казачьей бригады. Были налажены поставки снабжения.

25 сентября германцы начали обстрел русских позиций. Имея преимущество в артиллерии и снарядах, тактика была проста: «сделать русские окопы русскими могилами» [7, с. 67–71]. Германская пехота пошла в наступление. Ее целью было окружить и захватить город. «Не смотря на то, что российские гвардейцы держались стойко, ни одна сторона не достигла значительного результата» [6, с. 5].

27 сентября, после очередного артиллерийского обстрела, германская армия пошла в наступление у деревни Большая Мыса, в 7 км южнее Сморгони. «По его итогам, российские войска потеряли 2 тысячи человек и предприняли тактическое отступление на 3,5 км» [Там же]. «Но уже 28 сентября 7-я Си-

бирская и 2-я Финляндская стрелковые дивизии генерал-лейтенантов В. Братанова и В. Кублицкого отбросили противника и восстановили фронт, потеряв большое количество войск» [6, с. 6].

Германское командование решило организовать прорыв на Сморгонь с севера, вдоль реки Вилии. 30 сентября 1915 г. германская армия перешла в наступление в районе селения Боровый Млын, располагавшегося на севере от Сморгони. 1 октября германским войскам удалось захватить поселение. После артиллерийской подготовки они продолжили атаку на участок Кунава – Цари, который защищала 2-я гвардейская пехотная дивизия. Все атаки неприятеля были отбиты [7, с. 72].

В сентябре 1916 г. у Сморгони российские войска провели свою первую в войне газобаллонную атаку. В результате только «газовая война» на территории боевых действий унесла жизни десятков тысяч солдат и офицеров [5]. Также велась «подземная война». «В течение июля 1916 г. саперы 52-го саперного батальона 26-го армейского корпуса копали тоннель в тыл германцам – к высоте “72,9”, где находилась немецкая батарея» [6, с. 6]. В день штурма заложенный в землю динамит взорвали. Два пехотных полка российской армии заняли высоту.

«Таким образом, становится понятным, что Сморгонь справедливо называют “белорусским Верденом”, так как именно этот город стал центром наибольшего напряжения на германско-российском фронте в период Первой мировой войны» [Там же]. Оборона города продолжалась 810 дней. Город практически был разрушен до основания. «Причиной стало то, что Сморгонь подверглась интенсивным артиллерийским обстрелам со стороны германских войск, а также была изрыта траншеями и окопами» [Там же]. Газета «Нива» окрестила Сморгонь «мертвым городом». В российской армии сложилась поговорка «Кто под Сморгонью не бывал, тот войны не видал» [7, с. 76].

«Описываемые события оставили значительный след на территории Сморгонщины. До сих пор там сохранились пулеметные доты, остатки бетонных укреплений, рвы и траншеи, обрывы, которые оставили артиллерийские снаряды, а также воинские захоронения, мемориальные знаки и братские могилы» [6, с. 6]. На территории Сморгонского района насчитывается 10 германских воинских захоронений, 15 российских, 5 совместных захоронений, 1 братская могила российских солдат (данные на 2010 год) [8, с. 160–167].

Таким образом, можно подвести итог, что противостояние под Сморгонью оставило огромный след в отечественной военной истории. «Здесь было оставлено значительное количество материальных свидетельств времен Первой мировой войны, часть которых находится в полуразрушенном или разрушенном состоянии и требует реставрации и последующего ухода за ними» [6, с. 6]. «Данные меры будут способствовать реализации историко-культурного потенциала данного региона и будут привлекать большое количество туристов, интересующихся событиями Первой мировой войны» [Там же].

В результате боевых действий к концу лета – началу осени 1915 г. фронт установился по линии Двинск – Постава – Сморгонь – Барановичи – Пинск, воюющие стороны перешли к позиционной войне. В этих условиях значительно повысилась роль прифронтовых городов, самым крупным из которых являлся Минск.

Уже через месяц после начала боевых действий было создано минское **братское военное кладбище**. К вопросу создания кладбища активно подключились органы городской власти и военного управления. Планировалось создать не одно, а несколько братских кладбищ. Однако в итоге было создано Минское военное братское кладбище, которое находилось между Виленским и Долгиновским трактами (теперь – Старовиленский тракт и ул. Червякова). Работы были организованы довольно быстро, т. к. вскорости стали прибывать раненые с фронта, многие из которых умирали в госпиталях. С 29 ноября там начались захоронения, а в конце 1914 г. было установлено ограждение кладбища. В 1915 г. на кладбище завершилось строительство деревянной часовни.

Братское кладбище со дня своего основания сразу создавалось как мемориальное. В соответствии с законом Российской империи, каждый военнослужащий должен был быть погребен в отдельной могиле и в гробу. Братским оно называлось в честь воинского братства, т. е. на кладбище были только индивидуальные захоронения. Кроме того, согласно с законом Российской империи, кладбища созда-

вались с учетом религиозной принадлежности погибших. Между Виленским и Долгиновским трактами были похоронены только православные воины. До 1918 г. на нем было похоронено 5 тысяч воинов.

После Октябрьской революции Первая мировая война была названа империалистической, а солдаты, погибшие на ее фронтах, стали считаться просто жертвами, а не героями войны. Братское кладбище оказалось заброшенным. Оно еще существовало в 1930-е годы, но церковь была уже снесена [9]. В августе 2011 г. на территории кладбища открыли мемориал, в который входит часовня и гранитные плиты, на которых высечены имена погибших солдат.

Таким образом, можно подвести итог. На наш взгляд, для повышения экскурсионного потенциала памятных мест Первой мировой войны в Беларуси, было бы целесообразно создать экскурсионные маршруты, посвященные данной теме. Например, можно было бы разработать экскурсию «Первая мировая война: Сморгонское противостояние» (объектами которого могут стать д. Забродье, мемориальный комплекс Памяти жертв и героев Первой мировой войны в Сморгони, Сморгонский районный краеведческий музей и Кревский замок). Также для повышения экскурсионного потенциала города Минска нами была разработана и апробирована экскурсия «Первая мировая: по местам забытой войны в Минске». Хотелось бы дополнить, что повышению экскурсионно-краеведческого потенциала способствовала бы мемориализация памятных мест Первой мировой войны, многие из которых находятся на сегодняшний день в заброшенном или неудовлетворительном состоянии.

Литература

1. Бондаренко В. Борис Цитович, хранитель вечности // Наш Гомель. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozh.info/boris-citovich-khranitel-vechnosti> (дата обращения: 24.11.2020).
2. Толочко В. Борис Цитович – часовой забытой войны // Sputnik Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/live/20171026/1031581913/boris-citovich-chasovoj-zabytoj-vojny.html> (дата обращения: 24.11.2020).
3. Забродье. [Электронный ресурс]. URL: <https://zabrodje.com> (дата обращения: 24.11.2020).
4. Мемориальный комплекс Памяти героев и жертв Первой мировой войны в Сморгони // Holiday.by. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.holiday.by/by/skarb/1196-memorialnyj-kompleks-pamjati-geroev-i-zhertv-pervoj-mirovoj-vojny-v-smorgoni> (дата обращения: 24.11.2020).
5. Оборона Сморгони // Крево – Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <http://krevo.by/history/letopis/oborona-smorgoni/> (дата обращения: 24.11.2020).
6. Алисевич П.В. Сморгонское противостояние (1915–1917 гг.) и его след в отечественной истории // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: материалы III Междуна. студ. науч.-теорет. конф. (г. Минск, 18 апр. 2018 г.). Минск: РИВШ, 2018.
7. Лигута В.Н. 810-Дневное противостояние у Сморгони в 1915–1917 годах // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны: Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць: матэр. міжнар. навук-практыч. канф. (Сморгонь, 18–19 мая 2007 г.). Мінск: Чатыры Чвэрці, 2009.
8. Шарков А.В., Селеменев В.Д. Воинские захоронения Первой мировой войны в Беларуси. Минск: НАРБ, 2010.
9. Усачев О.И. Братское военное кладбище // Минск старый и новый. [Электронный ресурс]. URL: <https://minsk-old-new.com/places/kladbishcha/bratskoe-voennoe-kladbishhe>. (дата обращения: 24.11.2020).

PAVEL ALISIEVICH

Belarus State Pedagogical University named after Maksim Tank

EXCURSION POTENTIAL OF THE MEMORY PLACES OF THE FIRST WORLD WAR IN BELARUS

The article deals with the excursion and regional natural history potential of the memory places of the First World War in Belarus. There is given the characteristics of the most significant memory places associated with the First World War, there is described their modern state.

Key words: First World War, excursion potential, Belarus, museum complex “Zabrodye”, memorial complex of the Memory of the heroes and victims of the First World War, the Brother’s military cemetery.

УДК 93/94

А.Р. БЕЖЕНЦЕВА
(alinkabez@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСТОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ В НАЗВАНИЯХ УЛИЦ ВОЛГОГРАДА*

Рассматривается история отражения Сталинградской битвы в топонимике Волгограда. Анализируются нормативно-правовые акты, регламентирующие увековечение памяти героев.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, названия улиц, топонимика, историческая память.

Во всем мире Сталинградскую битву знают как одну из самых кровопролитных сражений в Великой Отечественной и Второй мировой войнах. В Волгограде находится большое количество памятников, отражающих события Сталинградской битвы. Однако также одной из форм отражения истории и сохранения исторической памяти является топонимика. Она объёмно в количественном отношении отражена в названиях улиц Волгограда, что свидетельствует о значимости Сталинградской битвы как для города, так и для страны в целом.

Процесс увековечивания этих событий в региональной топонимике проследим в хронологии. Так, уже спустя два года после завершения войны в Сталинграде начинается процесс переименования и утверждения новых наименований улиц в городе. Например, решением исполкома Горсовета от 14.07.1947 г. было принято решение о переименовании улицы Солнечной в улицу в честь 13-й гвардейской стрелковой дивизии, участвовавшей в боях за Сталинград под командованием А.И. Родимцева; о переименовании улицы Карусельской в улицу 39-Гвардейской, в память о героических подвигах этой дивизии. Бывшая улица Культармейская была переименована в улицу Ополченскую. Народное ополчение Сталинграда сыграло немаловажную роль в Сталинградской битве, им удалось закрыть прорыв фашистов на северной окраине города в конце августа – начале сентября 1942 г. [6, с. 9, 16, 122].

Решением исполкома Горсовета от 09.02.1948 г. одной из улиц в Тракторозаводском районе было присвоено название имени Вычугова Николая Леонтьевича, он являлся командиром танковой роты народного ополчения. 25 сентября 1942 г. подбил несколько немецких танков, после чего погиб [Там же, с. 55].

Дальнейшее присвоение улицам названий, отражающих историю Сталинградской битвы, активно продолжилось в 1950-е гг. Властями города (по решению исполкома Горсовета от 16.04.1951 г.) была создана улица им. Генерала Ватутина. Николай Федорович Ватутин был выдающимся советским военачальником, генерал армии, Герой Советского Союза. Во время Сталинградской битвы командовал Юго-западным фронтом 2-го формирования. Именно с наступления войск Юго-западного фронта началась операция «Уран» [6, с. 47].

В 1950-е гг. была основана улица Аллея Героев, которая является одной из центральных улиц нашего города. Аллея была названа в честь героев Сталинградской битвы, удостоенных высшим званием в СССР. Это звание присваивалось за совершение подвига или выдающиеся заслуги во время боевых действий, а также в мирное время. 125 участников Сталинградской битвы удостоены звания Героя Советского Союза за мужество и отвагу, проявленных в боях с немецко-фашистским противником. Город-герой Волгоград отмечен такими высокими наградами как орден Ленина и медаль Золотая Звезда. Макеты этих наград установлены на восьмиэтажных домах, с которых начинается улица Аллея Героев [Там же, с. 32].

Вновь местные органы власти обратились к проблеме мемориализации истории Сталинградской битвы и защитников города в середине 1970-х гг. Так, решением заседания исполкома городского Совета депутатов трудящихся от 14.04.1975 г. улица Ладожская была переименована в улицу име-

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ни К.К. Рокоссовского. Она названа в честь выдающегося военачальника, Маршала Советского Союза и дважды Героя Советского Союза – Константина Константиновича Рокоссовского [6, с. 131]. Константин Константинович в сентябре 1942 г. был назначен командующим Донским фронтом. Совместно с командующими Юго-западного (Н.Ф. Ватутиным) и Сталинградского (А.И. Еременко) фронтов принимал непосредственное участие в разработке и проведении операции «Уран», целью которой было окружение и разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом. После того, как войска противника оказались в «котле», по решению Верховного главнокомандующего именно Донскому фронту под командованием К.К. Рокоссовского было поручено захватить окруженную группировку противника. Началась операция «Кольцо», в ходе которой 31 января 1943 г. вражеская группировка была разделена на две части – южную и северную. Командующий 6-й немецкой армией генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс сдался в плен вместе со всей своей армией. Вместе с ним капитулировала южная группа. Северная часть группировки продолжила сопротивление, но 2 февраля 1943 г. она была вынуждена капитулировать. Успешное завершение операции «Кольцо» ознаменовало окончание Сталинградской битвы, которая завершилась победой Красной армии и положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны.

Спустя два года по решению заседания Исполкома городского совета народных депутатов (от 5.12.1977 г.) была открыта улица им. А.И. Родимцева в честь выдающегося военачальника, дважды Героя Советского Союза Александра Ильича Родимцева [Там же, с. 129]. Во время Сталинградской битвы он командовал 13-й гвардейской дивизией, которая сыграла немаловажную роль в период боевых действий – защищала дом Павлова, участвовала в штурме Мамаева кургана.

В постсоветский период произошли коренные изменения в политической, экономической и социокультурных сферах российского общества. Однако преемственность в вопросе сохранения, изучения и использования коллективной памяти о ключевом событии Отечественной истории первой половины XX столетия сохранилась. Об этом свидетельствуют принятые федеральными властями и региональной властью нормативно-правовые акты. Так, 14 января 1993 г. был принят Закон РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». Согласно ст. 2 данного нормативно-правового акта одной из форм увековечения памяти погибших при защите Отечества является присвоение имен, погибших при защите Отечества улицам и площадям [1]. В соответствии с данным законом на региональном уровне в Волгограде 27 сентября 2006 г. было утверждено «Положение об увековечении памяти выдающихся граждан, событий и организаций в городе-герое Волгограде», по которому также одной из форм увековечения памяти является присвоения наименования элементам улично-дорожной сети Волгограда [2].

В итоге в Волгограде более чем 20 улицам были присвоены названия, связанные с событиями Сталинградской битвы. Так, в 1996 г. по совместному постановлению Волгоградской городской Думы и Администрации г. Волгограда улица Историческая в Дзержинском районе была переименована в проспект им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова [6, с. 82].

Согласно постановлению Администрации Волгограда от 29.07.2010 г. в Центральном районе вновь образованной улице было присвоено наименование улицы им. Ханпаши Нурадилова [3]. Улица названа в честь Героя Советского Союза, командира пулеметного взвода, погибшего в бою под г. Серафимович Сталинградской области 27 августа 1942 г. [6, с. 122].

По решению Волгоградской городской Думы от 10.06.2015 г. было принято решение увековечить память в названиях улиц Волгограда сразу 6 участников Сталинградской битвы: старшего лейтенанта Токарева Федора Ивановича, гвардии майора Тюленева Федора Васильевича, гвардии полковника Добрушина Давида Соломоновича, гвардии майора Степанищева Михаила Тихоновича, гвардии красноармейца Химина Михаила Петровича, гвардии капитана Курсекова Георгия Лаврентьевича [4].

К сожалению, не все имена героев Сталинградской битвы увековечены в топонимике Волгограда. Например, в Волгограде нет улицы имени Василия Зайцева, Героя Советского Союза, снайпера 62-й армии Сталинградского фронта. На восточном склоне Мамаева кургана (ныне всемирно-из-

вестный Памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы), с 28 сентября 1942 г. до 26 января 1942 г. сражался с противником 1047-й стрелковый полк (в подразделение которого входил В.Г. Зайцев) 284-й стрелковой дивизии 62-й армии Сталинградского фронта. А ведь на торце левой стороны архитектурного ансамбля-мемориала выбиты слова, сказанные в период сражения Василием Григорьевичем: «За Волгой для нас земли нет!» («Для нас, бойцов и командиров 62-й армии, за Волгой земли нет! Мы стояли и будем стоять насмерть!»). Василию Григорьевичу ещё в 1980 г. было присвоено звание «Почетный гражданин города-героя Волгограда». Перезахоронение В.Г. Зайцева (по его последней воле) прошло на Мамаевом кургане 31 января 2006 г. Василия Григорьевича похоронили рядом с могилами дважды Героя Советского Союза летчика Василия Ефремова и председателя Сталинградского комитета обороны Алексея Чуянова. Однако до сих пор ни одна из городских улиц не носит его имя.

Однако все же тенденция к увековечению памяти о Сталинградской битве и героях Великой Отечественной войны в топонимике Волгограда продолжается и в наши дни. Всего в Волгограде более 140 название улиц, в которых отражены события и история Сталинградской битвы и Великой Отечественной войны, а более 400 улиц названы именами героев битвы на Волге [6, с. 4; 5].

Все, что мы можем дать еще продолжающим жить героям войны, все, чем мы можем их отблагодарить за мирное небо над головой – это наша память. Название улиц, отражающих историю Великой Отечественной войны и хранящих имена героев, сохраняют историческую память, передают эту память новым поколениям. Улицы с подобными названиями в очередной раз не дают нам поддаться забвению, позволяют не забыть тот подвиг, который совершил наш народ в те ужасные дни войны. Улицы, по которым мы ходим каждый день – это то, ценой чего стали жизни. Жизни тех, кто отдал их для нас.

Литература

1. Закон РФ от 14 января 1993 г. № 4295-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/1583840/> (дата обращения: 23.11.2020).
2. Об утверждении Положения об увековечении памяти выдающихся граждан, событий и организаций в городе-герое Волгограде (с изменениями на 27 ноября 2020 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446507111> (дата обращения: 23.11.2020).
3. Постановление Администрации Волгограда от 29 октября 2010 г. № 2828 «О присвоении наименований муниципальным объектам Волгограда» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/20162034/> (дата обращения: 23.11.2020).
4. Решение Волгоградской городской Дума от 10 июня 2015 г. № 30/941 «Об увековечении памяти участников Сталинградской битвы и о присвоении наименований элементам улично-дорожной сети Волгограда». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/24724072/> (дата обращения: 23.11.2020).
5. Соловьева С.В. Сохранение памяти о подвиге чекистов в топонимической системе // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2015. № 3(37). С. 72–76. [Электронный ресурс] URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1428656698.pdf> (дата обращения: 18.11.2020).
6. Сталинградская битва в названиях улиц и площадей Волгограда: словарь-справочник / С.В. Соловьева (отв. ред.), Е.Ю. Болотова, М.Н. Опалев. М.: Планета, 2018.

ALINA BEZHENTSEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

HISTORY OF THE REFLECTION OF THE BATTLE OF STALINGRAD IN THE NAMES OF THE STREETS IN VOLGOGRAD

*The article deals with the history of the reflection of the battle of Stalingrad in the toponymics of Volgograd.
There are analyzed the legal and regulatory acts influencing on the perpetuating the memory of the heroes.*

*Key words: the Great Patriotic War, the battle of Stalingrad,
names of street, toponymics, historical memory.*

УДК 93/94

А.Р. БЕЖЕНЦЕВА, Т.Н. ОРЕШКИНА
(alinkabez@mail.ru, orechkina71@inbox.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ

Рассматриваются формы работы региональных учреждений культуры по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне в современный период. Анализируются формы работы учреждений культуры, приуроченные к проведению Года памяти и славы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, культурная сфера, учреждения культуры, мемориализация.

Исследуя заявленную проблему, исходя из системного подхода в изучении культурной сферы, стоит отметить, что культурные учреждения являются одним из «составных элементов» культуры и относятся к ее институциональной области (помимо предметной и духовной). И с точки зрения непрерывности исторического процесса, значимости событий и лиц, определяющих развитие общества, именно учреждения культуры транслируют ему духовные ценности, одной из которых, безусловно, является историческая память. Её сохранение, изучение и использование становится крайне актуальной в переломные моменты общественного развития, одним из таких ключевых стала Великая Отечественная война.

Уже на завершающем этапе войны и на начальном этапе возрождения восстанавливаемые библиотеки, музеи, Дома культуры, театры, кинотеатры региона использовали различные формы работы по сохранению исторической памяти: агитационные выставки, тематические вечера, экспозиции, освещающие события Сталинградской битвы, экскурсии по местам боевых сражений, охрана и содержание мест обороны Сталинграда и др. [1, с. 73; 7]. За прошедшие 74 года культурные учреждения Волгоградской области и страны в целом во взаимодействии с государственными органами власти, накопили значительный опыт по мемориализации событий Великой Отечественной войны.

8 июля 2019 г. был подписан указ Президента РФ, в котором 2020 год в Российской Федерации объявлялся Годом памяти и славы [8]. В связи с этим, большинство учреждений культуры в настоящее время реализуют комплекс традиционных мероприятий и инновационных практик, позволяющих сохранять историческую память о Великой Отечественной войне.

Центральное направление государственной политики в вопросе сохранения коллективной памяти о Великой Победе и того, что ей сопутствовало, было реализовано в просветительском мероприятии празднования 75-летия Великой Победы – открытия в 23 регионах России мультимедийной выставки «Память поколений» в интерактивном парке «Россия – моя история». Проект объединил в себе собрания 45 музеев страны. Выставка включает более 200 оцифрованных полотен известных отечественных художников XX и XXI веков: Александра Дейнеки, Павла Корина, Аркадия Пластова, Петра Кончаловского, Кукрыниксов, Ильи Глазунова и др. Уникальность выставки заключается в интерактивном формате и современном оформлении: экскурсия сопровождается рассказами о судьбах героев, их подвигах. Такой формат выставки особо интересен для современной молодежи, он позволяет им глубже почувствовать атмосферу военного времени и позволяет сохранить историческую память поколений. В Волгограде также была представлена данная мультимедийная выставка. Из 200 представленных на выставке работ, 36 принадлежат Волгоградскому музею изобразительных искусств имени Ильи Машкова [3].

Кроме того, этот региональный музей представил самостоятельный проект, посвященный 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Экспозиция «Война на холсте как память поколений» проводилась виртуально из-за начавшейся пандемии. Её уникальность заключается в том,

что в течение трех лет в дар городу Волгограду была передана значительная коллекция произведений, посвященных тематике войны и мира. Они были созданы профессиональными художниками и любителями разных национальностей из более чем 30 регионов России и зарубежья. В коллекции более 130 произведений живописи, графики, две скульптурных композиции. На полотнах изображены как ожесточенные бои, так и сцены мирного времени. Все картины написаны или очевидцами военных событий, или теми, кто был рядом с ними – внуком по историям деда, матерью, ожидающей возвращения сына, участниками и ветеранами по воспоминаниям о далеких фронтовых годах [2]. Данная региональная выставка является частью федерального проекта «Историческая память». Основной целью проекта является не только сохранение, но и изучение, использование исторической памяти, а также патриотическое воспитание.

Музей-заповедник «Сталинградская битва» является одним из центральных учреждений культуры Волгограда и ключевых по мемориализации исторической памяти по военной истории Отечества второй четверти XX века. Этим культурным учреждением используются разнообразные формы по осуществлению данной деятельности. Коллектив музея проводит конференции как регионального, так и международного уровней, на которых обсуждаются дискуссионные вопросы: «Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации», «Сталинградская битва: значение, последствия, память», «Война и дети» [4]. В музее постоянно открываются выставки, обновляются экспозиции, проводятся тематические мероприятия, посвященные значимым датам. Одним из последних стало открытие фотодокументальной выставки «Артиллеристы, зовет отчизна нас», приуроченной к годовщине начала контрнаступления советских войск под Сталинградом [5].

Библиотечная сеть города активно включилась в реализацию памятных мероприятий. Так, Волгоградская областная универсальная научная библиотека им. М. Горького в течение года использовала различные формы работы с горожанами: поэтический марафон, приуроченный к 75-летию победы в Великой Отечественной войне, выставка плакатов «Эхо Победы», цикл видеопрезентаций «Военачальники Сталинградской битвы», видеолекция «История возрождения и организация восстановительных работ в Сталинграде», виртуальный парад документов и фотографий «Бессмертный Сталинград», виртуальная выставка «Полководцы победы». В День памяти и скорби (22 июня 2020 г.) библиотека провела виртуальную акцию «Бессмертная память о войне», где демонстрировались видеосюжеты о тех страшных событиях, навсегда изменивших жизнь людей. Библиотека организовала видеопрезентацию «Победа – одна на всех: боевое братство воинов разных национальностей», в которой представила издания, посвященные подвигу воинов разных национальностей в Великой Отечественной войне. Отметим, что библиотека смогла приспособиться к условиям пандемии и активно проводит цикл мероприятий в дистанционном формате. Эти новые формы позволили привлечь значительно больше жителей как города, так и области в работу библиотеки по сохранению исторической памяти.

Киноучреждения города уже в течение 7 лет (2013–2019 гг.) участвуют в Международном кинофоруме «Сталинградская сирень». Горожанам в течение недели предоставляется возможность посмотреть киноленты о Великой Отечественной войне. Тематические визуальные образы играют значительную роль в формировании у людей чувства патриотизма, что позволяет сохранять историческую память и передавать из поколения в поколение лучшие примеры мужества и стойкости.

В Волгограде есть еще одно учреждение культуры, существующее несколько десятилетий – Волгоградский областной Дом народного творчества. На его официальном сайте выложена многоаспектная программа по празднованию Великой Победы: киноурок «Нам не забыть тех страшных дней...», посвященный освобождению советскими войсками города Ленинграда от блокады; киноакция «Горячий снег 42-го» с участием деятелей кино, посвященная 77-летию со дня Победы в Сталинградской битве; вечер-посвящение «Город-герой Великой Победы», проходящий в рамках Года памяти славы и посвященный 77-й годовщине победы в Сталинградской битве; VII областная эстафета культуры за звание «Район высокой культуры», посвященная 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: торжественный старт эстафеты «От Сталинграда – к Великой

Победе»; киноурок «Мы этой памяти верны», приуроченный к 120-летию со дня рождения маршала Советского Союза В.И. Чуйкова; Фестиваль героико-патриотических фильмов для детей и подростков «Горячий снег» и многие другие [6].

Таким образом, обширная информация, представленная на сайтах культурных учреждений города о тематических мероприятиях, позволяет констатировать, что музеи, библиотеки, кинотеатры, Дом народного творчества используют разнообразные формы по сохранению, использованию и изучению исторической памяти о войне. Из-за трудной эпидемиологической ситуации возникла необходимость перевода учреждений на дистанционные технологии, которые позволили вовлечь значительно больше населения не зависимо от возрастных рамок. Не смотря на пандемию, которая привнесла свои коррективы в деятельность культурных учреждений, многие из них оперативно перешли на новый формат работы и продолжили осуществлять деятельность по мемориализации событий Великой Отечественной войны.

Литература

1. Болотова Е.Ю., Орешкина Т.Н. Учреждения культуры Сталинградской области в 1943–1950 гг.: восстановление и развитие. Волгоград: Перемена, 2014.
2. Война на холсте как память поколений // Волгоградский музей изобразительных искусств им. И.И. Машкова. [Электронный ресурс]. URL: <http://mashkovmuseum.ru/vyistavki/vystavki-base/vojna-na-xolste-kak-pamyat-pokolenij> (дата обращения: 20.11.2020).
3. Выставка «Память поколений». [Электронный ресурс]. URL: <https://myhistorypark.ru/memory/?city=party> (дата обращения: 20.02.2020).
4. Научные конференции // Сталинградская битва. [Электронный ресурс]. URL: <https://stalingrad-battle.ru/projects/scientific-conference/> (дата обращения: 20.02.2020).
5. Новости музея // Сталинградская битва. [Электронный ресурс]. URL: <https://stalingrad-battle.ru/about/m-news/2020/7306/> (дата обращения: 20.02.2020).
6. Планы // Волгоградский областной Дом народного творчества. [Электронный ресурс]. URL: <https://vgdk.vgr.muzkult.ru/plan> (дата обращения: 20.02.2020).
7. Справки о работе районных учреждений культуры за 1965 г. // ГАВО. Ф. Р-6531. Оп. 2. Д. 148. Л. 14.
8. Указ Президента РФ от 8 июля 2019 г. № 327 «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72289664/> (дата обращения: 20.11.2020).

ALINA BEZHENTSEVA, TATYANA ORESHKINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

WORK OF MODERN REGIONAL CULTURAL ESTABLISHMENTS OF THE COMMEMORATION OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE WAR

The article deals with the forms of the work of the regional cultural establishments aimed at the commemoration of the historical memory of the Great Patriotic War in the modern period. There are analyzed the forms of the work of the cultural establishments associated with the Year of Memory and Glory.

Key words: *the Great Patriotic War, historical memory, cultural sphere, cultural establishments, memorialization.*

УДК 93/94

М.А. КАЗЕЕВА

(kazeevamasha@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ (по материалам фотодокументов)*

Освещена повседневная жизнь работников тыла и фронта на основе анализа общедоступного фотодокументального архива периода Великой Отечественной войны. Показана необходимость использования фотодокументов для формирования исторической памяти поколения в русле общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, историческая память, фотодокумент, патриотизм.

Вторая мировая война является одной из наиболее ужасающих страниц мировой истории, оставившей в памяти людей не только сотни разрушенных городов и миллионы погибших, но и героические поступки соотечественников. Подвиг многонационального русского народа в годы Великой Отечественной войны продолжает оставаться неиссякаемым источником духовного воспитания через призму исторической памяти.

Говоря о важности сохранения в памяти населения уроков войны, необходимо помнить: чем дальше событие, тем его меньше в исторической памяти. Историческая память связана со способностью человека увидеть в исторических фактах часть своей жизни, что-то личное, значительное, близкое и ценное [13]. Тенденция к обозначению новых границ морали способствует иной интерпретации материалов по истории Великой Отечественной войны. Выравниванию процесса построения исторической памяти поколений в русле вековых общечеловеческих ценностей могут способствовать фотодокументы периода, т. к. способны визуализировать события и побудить у смотрящего не только рациональную оценку, но и эмоциональное восприятие происходящего в прошлом.

Для формирования полноценного представления о страшных для нашей страны 1941–1945 гг. необходимо наличие представления о каждом военном дне на фронте и в тылу. Анализ сайтов «История России в фотографиях» [8] и «Российский государственный архив кинофотодокументов» [17] позволил отобрать 26 фотодокументов периода 1941–1945 гг. и классифицировать их на следующие группы:

1. Патриотизм советского населения.

Игорь Михайлов (см. рис. 1, 2 на с. 17), Сережа Алешков (см. рис. 3 на с. 17) были юными бойцами Сталинграда. По мере своих возможностей они помогали бойцам: приносили газеты, письма, воду, готовили снаряды, собирали и передавали командованию немецкие листовки и не раз выслеживали вражеских разведчиков. Фронтвые дети войны были удостоены наград. Сергей получил 2 медали, первой из которых стала «За боевые заслуги» и Орден Отечественной войны I степени, а Игорь – медаль «За оборону Сталинграда». Страшные события навсегда изменили взгляды ребят, но не отняли улыбки с верой в победу.

Сформированный в 1943 г. уральский добровольческий танковый корпус (см. рис. 4 на с. 18) был оснащён оружием и техникой, изготовленными безвозмездно сверх государственной программы на добровольные взносы [4]. Раменский Иван был одним из солдат оперативно-тактического соединения, в своих воспоминаниях он пишет следующие слова: «Не видел я за немалую свою жизнь, чтобы люди шли так на самое тяжелое, может быть, на смерть – ведь фронт есть фронт. “Мы сделали танки – мы их поведем в бой!” – заявили мои друзья – добровольцы корпуса» [16].

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Рис. 1. С. Васин. Герой Сталинграда Игорь [1]

Рис. 2. С. Васин. Герой Сталинграда Игорь [2]

Рис. 3. Сережа Алешков. Фото семейного архива [15]

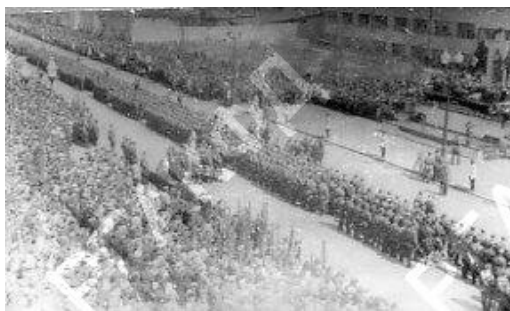

Рис. 4. Общий вид парада и добровольческого танкового корпуса имени И.В. Сталина перед отправкой на фронт. 1943 г. [12]

2. Привычки мирного времени.

Тяжести войны не позволили забыть человеку об обыденных вещах, приносящих радость: танцы (см. рис. 5), парикмахерские (см. рис. 6), концерты (см. рис. 7 на с. 19), соревнования (см. рис. 8 на с. 19), дружеские разговоры с сигаретой (см. рис. 9 на с. 19), футбольные матчи (см. рис. 10 на с. 20).

Рис. 5. Замский Арон. Без названия [7]

Рис. 6. П. Трошкин. Летчик в полевой парикмахерской [19]

Рис. 7. Жители города возле афиши концерта, средства от проведения которого будут перечислены в фонд обороны страны [6]

Рис. 8. Соревнования по штыковому бою на первенство на Пушкинской площади г. Москвы [18]

Рис. 9. Егоров А. Давай закурим [5]

На рис. 10 запечатлен матч между командами «Динамо» и «Спартак», получивший название «Возрождения» [10]. После окончания Сталинградской битвы, в Москве было принято решение создать атмосферу праздника и показать, что превращенный в руины город – жив. Мастер спорта А. Леонтьев писал: «И тут-то мы обнаружили, что жизнь не замерзла в разрешенном Сталинграде» [Там же]. Прошло 3 месяца после окончания битвы, а в малопригодных для работы цехах заводов уже кипело производство. Про игроков героической земли А. Леонтьев говорил следующие: «Они сражались на футбольном поле, как и положено Сталинградцам» [Там же]. Сборная команды «Динамо» победила

со счетом 1:0, доказав, что город возвращается в привычное мирное русло, но не забывает уроки, преподнесенные войной.

3. Сплоченность народа.

Рис. 10. Е. Умнов. Футбольный матч в Сталинграде [20]

Те дети, которых на войну не взяли, дни и ночи работали с женщинами и стариками для обеспечения фронта всем необходимым: продуктами и боеприпасами (см. рис. 11). Мирное население находило время и для духовной поддержки солдат (см. рис. 12, 13 на с. 21). Фронтовики, в свою очередь, не забывали оповещать родных о своем здоровье и положении дел на поле боя (см. рис. 14 на с. 21).

Рис. 11. С. Васин. Пахота [3]

Рис. 12. Упаковка подарков для фронтовиков на Алма-Атинской табачной фабрике [21]

Рис. 13. Медицинская сестра Н-ского госпиталя М.А. Манжура пишет письмо матери тяжело раненого бойца С. Ветрова под его диктовку [11]

Рис. 14. Пархоменко А. Солдат на привале [14]

В годы войны были созданы пункты переливания крови, которые присутствовали повсеместно в тылу и на фронте. На войне донорами стали 5,5 млн человек, из которых 90% составляли женщины [9] (см. рис. 15).

Рис. 15. Студентки-доноры 2-го Медицинского института [22]

Количественное превосходство и информативность фотодокументальной базы, созданной в годы Великой Отечественной войны, позволили сделать следующие выводы:

- Победа над немецко-фашистской Германией была достигнута благодаря единству тыла и фронта, сплоченности народа, патриотизму гражданина любого возраста.
- 4 года страна жила не только в ужасах и голоде, но и поддерживала веру в победу привычными в мирное время мероприятиями и традициями.
- Фотография позволяет увидеть уникальный процесс в военные годы. Человек, в дни ужаса, боли и голода не просто дошел до финала победителем, но и сумел сохранить человеческое лицо.

Литература

1. Васин С. Герой Сталинграда Игорь Михайлов // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1943-1945/?page=18&index=7&page_size=10&paginate_page=15 (дата обращения: 10.01.2020).
2. Васин С. Герой Сталинграда Игорь Михайлов // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1943-1945/?page=18&index=8&page_size=10&paginate_page=15 (дата обращения: 10.01.2020).
3. Васин С. Пахота // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1943-1945/?index=5&page_size=10&paginate_page=15&page=37 (дата обращения: 10.01.2020).
4. Добровольцы Урала: Очерки Воспоминания / сборник составил и литературно обработал Я. Резник; 2-е допол. изд. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1980.
5. Егоров А. Давай закурим // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1941-1945/?index=10&paginate_page=14&page=14 (дата обращения: 10.01.2020).
6. Жители города возле афиши концерта, средства от проведения которого будут перечислены в фонд обороны страны // Российский государственный архив кинофотодокументов. [Электронный ресурс]. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/180976> (дата обращения: 15.11.2020).
7. Замский А. Без названия. 1943 – 9 мая 1945 гг. // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1943-1945/?page=35&index=5&page_size=10&paginate_page=15 (дата обращения: 10.01.2020).
8. История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции [Электронный ресурс]. URL: <https://russiainphoto.ru/> (Дата посещения 15.09.2020).
9. Ко дню 75-летия победы. Связь поколения. Спасибо донор. [Электронный ресурс]. URL: https://nfrz.ru/wp-content/uploads/2020/04/broshura_donorstvo_v_gody_vov_.pdf (дата обращения: 15.11.2020).
10. Матч возрождения. Сорок лет спустя // Футбол-Хоккей. 1983. № 19(1197). С. 8–9.
11. Медицинская сестра Н-ского госпиталя М.А. Манжура пишет письмо матери тяжело раненого бойца С. Ветрова под его диктовку // Российский государственный архив кинофотодокументов. [Электронный ресурс]. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/318130> (дата обращения: 15.11.2020).
12. Общий вид парада добровольческого танкового корпуса имени И.В. Сталина перед отправкой на фронт. 1943 г. // Российский государственный архив кинофотодокументов. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/693722> (дата обращения: 15.11.2020).
13. Огоновская И.С. Великая Отечественная Война в памяти и сердце. Что, как и почему сохранять в историческом сознании поколений // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории: сб. науч. ст. Екатеринбург: [б. и.], 2020. Ч. 2. С. 19–29.
14. Пархоменко А. Солдат на привале // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1943-1945/?index=5&paginate_page=15&page=15 (дата обращения: 10.01.2020).
15. Пинкус М. Серёжка: «Родина» разыскала сводного брата Сережи Алешкова – самого юного творца великой победы на Волге: [арх. 14 февраля 2018]: ст. в журн. // «Родина»: ист. науч.-попул. журн. 2018. № 2 (1 февр.). С. 20–23.
16. Раменский И. Мы сделали танки и повели их в бой // Добровольцы Урала: Очерки Воспоминания / сборник составил и литературно обработал Я. Резник. 2-е изд. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1980. С. 20–22.
17. Российский государственный архив кинофотодокументов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgakfd.ru/> (дата посещения 15.09.2020).
18. Соревнования по штыковому бою на первенство г. Москвы на Пушкинской площади // Российский государственный архив кинофотодокументов. [Электронный ресурс]. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/165194> (дата обращения: 15.11.2020).
19. Трошкин П. Летчик в полевой парикмахерской // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1941-1945/?page=27&index=1&paginate_page=27 (дата обращения: 10.01.2020).

20. Умнов Е. Футбольный матч в Сталинграде. 1944 г. // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1941-1945/?query=%D1%84%D1%83%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%8B&index=4&paginate_page=1&page=1 (дата обращения: 10.01.2020).
21. Упаковка подарков для фронтовиков на Алма-Атинской табачной фабрике // Российский государственный архив кинофото документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/267552> (дата обращения: 15.11.2020).
22. Шагин И. Студентки-доноры 2-го Медицинского института // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1941-1945/?page=5&index=10&paginate_page=5 (дата обращения: 10.01.2020).

MARIYA KAZEEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**MAN IN THE WAR
(on the basis of photo document)**

The article deals with the daily living of the war workers and front line based on the analysis of the generally accessible photo document archive of the period of the Great Patriotic War. There is demonstrated the necessity of the usage of the photo documents for the formation of the historical memory of the generation in line with the universal human values.

Key words: World War II, the Great Patriotic War, historical memory, photo document, patriotism.

УДК 93/94

М.А. КАЗЕЕВА

(kazeevamasha@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ВОЙНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ
(по материалам семейной фотохроники)***

На примере фотоархивов и воспоминаний представителей трех семей, освещена история сохранения памяти о жизни людей в военные годы. Показана необходимость использования фотодокументов периода Великой Отечественной войны для формирования ценностного отношения к Родине, человеческой жизни, подвигу, памяти в процессе обучения истории.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, историческая память, семейная фотохроника, ценностное отношение.

История жизни человечества, сохранившаяся в источниках, исторических трудах и художественной литературе, в большинстве своём закрепляется в памяти поколений только на уровне знаний. Данное положение, в свою очередь, затрудняет процесс формирования личностного результата у ребенка, затем подростка и взрослого.

В качестве личностного результата социально-гуманитарного образования выступает такая характеристика личности, как ценностное отношение. Ценность – положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений. Различают материальные, общественно-политические и духовные ценности; положительные и отрицательные ценности.

Отношение является качественной характеристикой личности. Уважение или пренебрежение – независимо от окраса – данные отношения имеют место быть в каждом.

В педагогике ценностные отношения определяются через субъектное отношение к объективным ценностям общества, выражающиеся в их осознании и переживании как потребностей, которые мотивируют настоящее поведение и программируют будущее. Процесс освоения ценностных ориентаций представляет собой восхождение личности к общечеловеческим ценностям и идеалам [3, с. 4].

Формирование ценностного отношения к человеческой жизни и героическому прошлому невозможно без эмоционального восприятия событий, одним из механизмов выстраивания которого выступают фотодокументы семейного архива. Визуализация событий Великой Отечественной войны через призму фотографий и воспоминаний прямых предков позволяет не только прочному усвоению информации о событиях, но и вызывает как положительное ценностное отношение к человеческой жизни, чести, достоинству, героизму, так и отрицательное отношение к войне. Поэтапное выстраивание ценностных отношений формирует устойчивую историческую память поколений. Данным положением и объясняется актуальность использования фотохроники в непрерывном процессе становления человека как личности.

Война в исторической памяти современного поколения выступает как отрицательная категория, однако конкретные события и явления военного времени подвергаются совершенно иной оценке. Собранные нами воспоминания и фотографии семейных архивов выпускников исторических факультетов Волгоградского государственного социально-педагогического университета и Волгоградского государственного университета доказывают это.

Семья выпускницы факультета исторического и правового образования ВГСПУ И. Вербиной бережно хранит не только оригиналы фотографий воевавших дедов и прадедов, но и двусторонние сканы всех снимков: изображение и подпись к нему с информацией о времени, месте, событии и адресате.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Сформированное ценностное отношение к памяти внуков и правнуков Николая Ивановича Косолапова (см. рис. 1, 2) и Якова Васильевича Соломонова (см. рис. 3) позволили зафиксировать и сохранить на долгие годы информацию о званиях, орденах и подвигах своих героев.

Рис. 1. Н.И. Косолапов [4]

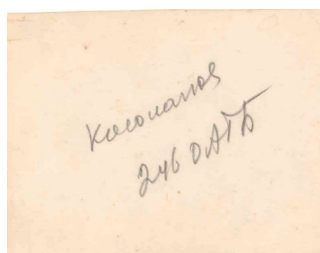

Рис. 2. Н.И. Косолапов. Обратная сторона фотографии № 1. Из семейного архива семьи Вербиных [6]

Рис. 3. Я.В. Соломонов [11]

Рис. 4. У Рейхстага. Н.И. Косолапов третий слева [12]

Я.В. Соломонов прошел войну в должности командира взвода Транспортной роты 654 стрелкового Львовского полка 148 сд. 1 УКРФ, Н.И. Косолапов – старшим лейтенантом в 30 автоп 2 БелФ (246 отдельный автотранспортный батальон). Оба участника войны дошли до победного 1945 г., до Берлина (см. рис. 4) и были удостоены далеко не одной награды.

Правнучка солдат войны И. Вербина не застала их живыми, но помнит все со слов родителей и визуализирует подвиги по снимкам. Несмотря на то, что Николай Иванович и Яков Васильевич редко рассказывали о тяготах 1941–1945 и своей миссии в деле победы, ими несказанно гордится семья и из поколения в поколение формирует представления о войне и ценностное отношение к человеку и совместному подвигу народа. «У меня чувство сопричастности, гордости за своих родных, что они внесли вклад во всенародную победу и смогли выжить в нечеловеческих условиях» – говорит И. Вербина [2].

Рис. 5. И. Шумаков старший, второй слева [15]

Рис. 6. И. Шумаков младший с семьей. 1949 г. [14]

Выпускница исторического факультета ВолГУ, в настоящем школьный педагог Елена Данилова, поделилась сохранившимся фотоархивом семьи и рассказала про судьбу братьев, участников Великой Отечественной войны Ивана (см. рис. 5 на с. 26) и Ивана (см. рис. 6) Шумаковых.

«Семья Шумаковых – переселенцы на Алтай по реформе П.А. Столыпина. Михаил Шумаков, участник Первой Мировой войны имел семью из 6 детей. Первый и последний тезки – Иваны. По-разному сложились их жизни. Старший был плотником, а вот младший Иван связал свою жизнь со службой в НКВД. В конце 1930-х гг., перед самой войной предупредил старшего брата, что в отношении него поступил донос, и нужно бежать на Украину. Иван старший собрал семью – жену и 5 сыновей. В ночь они затопили печь и сели на поезд. Однако, по какой-то причине до пункта назначения не добрались, осели в Казахстане. Там их и застала война. Иван старший был призван на войну в январе 1942 г. Поскольку умел обращаться с лошадьми, то всю войну ими и занимался в 218 Ромадано-Киевской Краснознаменной дивизии 388 отдельного саперного батальона. Был сначала ездовым, а потом поводочным (командовал конными подводами, доставлял снабжение для обеспечения успешного наступления войск). 16.11.1943 был представлен к медали «За боевые заслуги» (вывел из-под обстрела лошадей и ресурсы). Получил медали «За боевые заслуги», за доставку материалов для строительства стратегически важного моста в июле 1944 г. Принимал участие в форсировании рек Луга и Западный Буг. О войне рассказывал мало, редко, обычно не семье, а с друзьями. До Берлина не дошел, был ранен серьезно. Комиссовали домой.

Младший Иван служил в 58-м полку войск НКВД 68 ПОГО войск НКВД Туркестанского округа. Был капитаном, часто присылал фото семье (на них мы, впоследствии, и рассмотрели атрибуты НКВД). Деятельность в войну – секретна по большей части, но, известно точно, что медаль у него – «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны жили на Украине в городе Немиров.

Говорят, что два имени в семье – должны судьбу друг друга повторить, а на деле очень уж она у них разная была» – рассказывает двоюродная внучка И. Шумилова младшего Данилова Елена [1].

На сегодняшний день родственники участников Великой Отечественной войны не поддерживают связь по ряду обстоятельств, но помнят о прошлом, объединяющем их семьи.

Фотоархив семьи ассистента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ВГСПУ, выпускницы факультета исторического и правового образования Зарины Геннадьевны Багаевой сохранен в большом количестве единиц благодаря труду бабушки, дочери участников Великой Отечественной Войны Клавдии Васильевны Червяковой (см. рис. 7, 8) и Эдуарда Арамовича Петросяна (см. рис. 9, 10 на с. 29).

Информация на оборотах фотографий подтверждает факт постоянной связи и моральной поддержки людей тыла и фронта. В самых тяжелых и отнюдь не жизнерадостных событиях герои прошлого находили время для самого главного: «Дорогим родителям: папочке и мамочке...».

Рис. 7. К.В. Червякова [13]

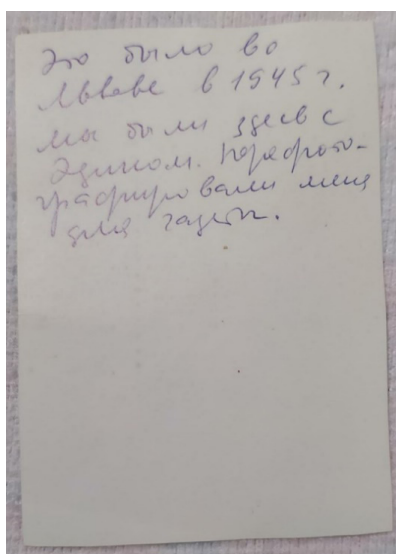

Рис. 8. К.В. Червякова. Обратная сторона фотографии № 7 [8]

Рис. 9. Э.А. Петросян [9]

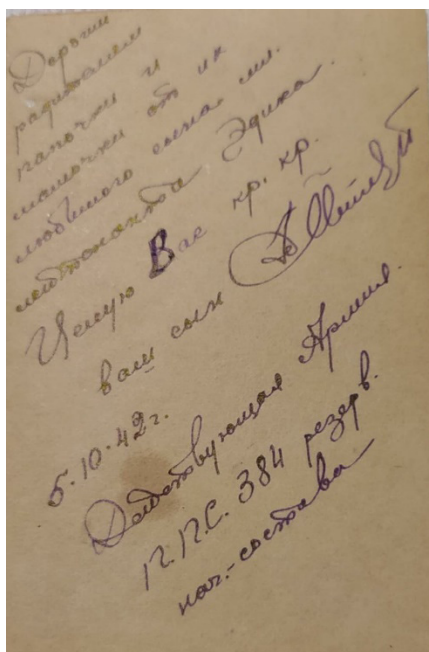

Рис. 10. Э.А. Петросян. Обратная сторона фотографии № 9 [7]

В фотоархиве семьи Багаевых нет кадров об ужасах войны, на них только улыбки и вера в мирное небо для будущих поколений (см. рис. 11–12 на с. 30). Данный факт еще раз подтверждает, что наши деды и прадеды, увидевшие ужасы войны, хотели сохранить в памяти поколений только светлые моменты Великой Победы.

Рис. 11. Румыния, г. Бухарест. Э.А. Петросян и К.В. Червякова 1945 г. [10]

Рис. 12. г. Львов. К.В. Червякова, Э.А. Петросян и М. Григорян. 1945 г. [5]

Таким образом, для формирования исторической памяти человека в русле общечеловеческих ценностей необходимо использование визуального материала. Фотохроника обладает ранее неизвестной информацией, подтверждает или опровергает ранее полученные факты и формирует ценностное отношение к объекту на фотографии посредством визуализации.

Литература

1. Записано со слов Е.В. Даниловой (1991 г.р.) // Интервью было проведено и записано в г. Волгограде 25.10.2020.
2. Записано со слов И. Вербиной (1997 г.р.) // Интервью было проведено и записано в г. Волгограде 15.11.2020.
3. Клепиков В.Н. Формирование ценностных ориентаций школьников в контексте ФГОС второго поколения // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2011. № 4. С. 3–6.
4. Косолапов Н.И. Фото из семейного архива семьи Вербиных.
5. Львов. Червякова К.В., Петросян Э.А. и Григорян М. 1945 г. Фото из семейного архива семьи З.Г. Багаевой.
6. Обратная сторона фотографии с изображением Косолапова Н.И. Фото из семейного архива семьи Вербиных.
7. Обратная сторона фотографии с изображением Петросяна Э.А. Фото из семейного архива семьи З.Г. Багаевой.
8. Обратная сторона фотографии с изображением Червяковой К.В. Фото из семейного архива семьи З.Г. Багаевой.
9. Петросян Э.А. Фото из семейного архива семьи З.Г. Багаевой.
10. Румыния, г. Бухарест. Петросян Э.А. и Червякова К.В. 1945. Фото из семейного архива семьи З.Г. Багаевой.
11. Соломонов Я.В. Фото из семейного архива семьи Вербиных.
12. У Рейхстага. Косолапов Н.И. третий слева. Фото из семейного архива семьи Вербиных.
13. Червякова К.В. Фото из семейного архива семьи З.Г. Багаевой.
14. Шумаков И. младший с семьей. 1949 г. Фото из семейного архива семьи Шумаковых.
15. Шумаков И. старший, второй слева. Фото из семейного архива семьи Шумаковых.

MARIYA KAZEeva

Volgograd State Socio-Pedagogical University

WAR IN THE HISTORICAL MEMORY OF MODERN GENERATION (based on the family photo report)

The article deals with the history of the commemoration of the memory of people lives in the war period at the example of the photo archive and the recollections of the representatives of three families. There is demonstrated the necessity of the use of the photo documents of the period of the Great Patriotic War for the formation of the value attitude to the Motherland, human life, heroic deeds and memory in the process of teaching history.

Key words: *World War II, the Great Patriotic War, historical memory, family photo report, values-based attitude.*

УДК 93/94

Т.А. КОРОТКОВА

(tnkorotkova.96@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОПЫТ УЧАСТИЯ СОЮЗНОЙ МОЛОДЕЖИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ СТАЛИНГРАДА И ОБЛАСТИ*

Проанализировано содержание статей региональной печати, а также архивных документов делопроизводственного характера, касающихся вопросов, связанных с участием союзной молодежи в восстановлении Сталинграда. Определены роль ее участия в возрождении города и конкретные результаты работы.

Ключевые слова: союзная молодежь, возрождение Сталинграда, всесоюзная помощь, восстановительный процесс, молодежные бригады.

В условиях продолжавшихся боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны в 1943 г. начался процесс восстановления Сталинграда, который потребовал привлечения колоссальных материальных и трудовых ресурсов. Немаловажную роль в восстановлении разрушенного города сыграла союзная молодежь, приехавшая на стройку города. Юноши и девушки, никогда ранее не державшие в руках топора, пилы, лопаты, не имеющие производственных специальностей, приехав в Сталинград, овладевали сложными строительными специальностями, вкладывали свой труд в дело восстановления города-героя [4, 5].

Уже в конце марта 1943 г. по призыву ЦК ВЛКСМ на восстановление города прибыли первые комсомольцы из Горьковской, Ивановской и Кировской областей. Создавались первые комсомольско-молодежные бригады, которые независимо от квалификации её членов были брошены на черновую работу: расчистку цехов подготовку строительных площадок, разборку разрушенных зданий, очистку оборудования и т. д. Уже в мае в основном в 5 цехе Сталинградского тракторного завода было восстановлено оборудование, и первый танк «Комсомолец», отремонтированный комсомольско-молодежной бригадой Ивана Клячина, ушел на фронт [4].

На 9 июня 1943 г. в восстановительных работах принимали участие 6250 из числа союзной молодежи, в том числе:

- «из Башкирии – 544 человека;
- Куйбышевской области – 248 человек;
- Горьковской области – 164 человека;
- Удмуртской АССР – 299 человек;
- Семипалатинской области – 165 человек;
- Чувашской АССР – 123 человека;
- Ульяновской области – 316 человек;
- Чикментской области – 46 человек;
- Рязанской области – 207 человек;
- Марийской АССР – 128 человек;
- Омской области – 262 человека;
- Молдавии – 111 человек;
- Архангельской области – 271 человек;
- Саратовской области – 314 человек;
- Восточно-Казахстанской области – 11 человек;
- Пензенской области – 136 человек;
- Ивановской области – 124 человека;

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

- Западно-Казахстанской области – 33 человека;
- Узбекской ССР – 311 человек;
- Из района Сталинградской области 1400 человек» [6].

На 1 августа 1943 г. количество молодежи, приехавшей на восстановление Сталинградского тракторного завода, составило 3098 человек [3]. К началу 1944 г. из Архангельской области на стройки возрождаемого Сталинграда приехало 150 комсомольцев, в марте 1944 года из Дагестанской АССР – 250 комсомольцев, из Мордовской АССР – 200 человек, которые работали на восстановлении Сталинградского тракторного завода, туда же приехали по призыву комсомола девушки из Оренбурга. Иркутский обком комсомола направил 206 юношей на восстановление Сталинградской области, а обком Чувашской АССР направил на стройки Сталинграда 540 юношей и девушек [9, с. 39, 120 166, 254, 282, 445].

Со всех концов страны в город съезжались новые тысячи рабочих и работниц, в большинстве молодежи, не имеющая специальности и опыта. Обучение строительным профессиям молодежи, прибывшей на восстановление Сталинграда, легло на плечи опытных мастеров и на инструкторов стахановских методов.

Программа восстановления города требовала, наряду с массовой технической подготовкой, организации учебы основных кадров строителей и других специалистов.

Из существующих форм производственного обучения была выбрана самая подходящая в условиях возрождения города – это обучение непосредственно на рабочем месте.

Производственную учебу проводили тремя методами:

1. К инструктору стахановских методов труда прикреплялась группа молодежи из 15 человек. Такое обучение длилось около 1,5–2 месяцев в рабочее время непосредственно на производстве, а также в нерабочее время проводил теоретические занятия.
2. Групповое обучение – квалифицированный строитель получал для обучения от 3 до 5 человек, которые должны были выполнять подсобные работы в бригаде, пока не освоят ту или иную профессию. Обычно этот процесс длился в течение 1,5–2 месяцев.
3. Индивидуальное обучение – к квалифицированному рабочему прикреплялся один новичок, который с первых дней начинал обучение в процессе производства [2, с. 3].

За 1943 г. обучено производственным специальностям 6634 человека комсомольцев и молодежи, что способствовало значительному росту производительности труда. Многие молодежные бригады, молодые рабочие строители стали не только выполнять, но и перевыполнять нормы [4].

Дальнейшее совершенствование продолжалось в стахановских школах, где средний рабочий перенимал опыт стахановцев, их приемы и методы работы. В стахановских школах занимались обычно 5–10 человек в течение 10–20 дней. На заводе были организованы десятки таких школ [7, с. 2].

Новички устанавливали все новые и новые рекорды среди молодых строителей. Так, например, Мария Сагайдак в течение рабочего дня укладывала 3000, 3500 кирпичей при норме 875, а позже, когда новый метод был окончательно усвоен, она с подругой Лизой Бабкиной установила новый рекорд: 7475 кирпичей уложила за смену каждая из них [8].

И таких немало молодых рабочих и работниц, успешно соревнующихся как со своими учителями, так и с другими опытными работниками [1, с. 3]. За это время у таких молодых специалистов появлялись свои последователи и ученики, и уже они делились своим опытом с товарищами: рассказывали, как они делают, например, зачистку скрепления и кладку кирпичей, с какой стороны во время работы должен находиться раствор, и где лежат кирпичи.

Комсомольцы становились инициаторами овладения вторыми профессиями. Так, 250 человек обучились двум различным специальностям. Например, бригада молодых бетонщиков Нины Морозовой изучила профессию штукатуров, бригада штукатуров Марии Спириной научилась малярному мастерству [7, с. 2].

В основном молодежь была занята на восстановлении Сталинградского тракторного завода, завода «Баррикады», «Красный Октябрь» и коммунального хозяйства города. На стройках работало 210, а в промышленности 234 комсомольско-молодёжных бригады. 104 бригадам присвоены почетные звания фронтовых, 85 бригад выполняет производственное задание на 150–200% [4].

Так, благодаря участию союзной молодёжи в восстановлении Сталинграда были возрождены и вошли в строй действующих заводы: № 91, 264, 221, 19, Красный Октябрь, Сталинградский тракторный завод, им. Петрова, консервный, им. Ермана, НКПС, Сталгрэс, созданы базы крупнейших строек спецтреста № 1, треста № 4, ОСМЧ-25, треста № 53, тракторостроя, Сталинградстроя, УВСП-307, выстроены поселки Тракторозаводского, Баррикадного, Краснооктябрьский и других районов [5].

Помимо этого, молодежь работала и во внеурочное время, благодаря чему удалось восстановить 21 жилой дом, 3 поликлиники, 2 клуба, 14 км шоссейных, железнодорожных и транспортных путей [Там же].

Таким образом, благодаря участию союзной молодёжи в восстановлении Сталинграда были достигнуты значительные результаты в восстановлении жилищно-бытового фонда, промышленных объектов, коммунального хозяйства за небольшой временной период. Молодые строители были инициаторами социалистических соревнований, что в условиях советского времени положительно сказывалось на скорости и качестве восстановительных работ в Сталинграде.

Литература

1. Дарманиян П. Работаем и учимся // Сталинградская правда. 1944. 14 янв. № 10(4691). С. 3.
2. Иващенко В. Как мы готовим кадры строителей // Сталинградская правда. 1944. 16 янв. № 12(4693). С. 3.
3. Из докладной записки рейда секретарю обкома ВЛКСМ Левкину по вопросу о санитарно-бытовых условиях молодых рабочих на ОСМЧ – 14 и СТЗ // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 114. Оп. 1. Д. 330. Лл. 30, 32-32об., 38.
4. Из материала к докладу «О задачах городской комсомольской организации» об участии комсомольцев и молодежи в возрождении Сталинграда, принятого на собрании городского комсомольского актива // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 71. Оп. 4. Д. 46. Лл. 19–22.
5. Из справки отдела рабочей молодежи горкома ВЛКСМ об участии комсомольцев и молодежи в восстановлении города Сталинграда // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 71. Оп. 5. Д. 18. Лл. 151–152.
6. Из справки Сталинградского обкома ВЛКСМ об участии комсомольцев и молодежи в восстановлении города Сталинграда // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 114. Оп. 1. Д. 332. Лл. 1–6.
7. Молодые патриоты восстанавливают завод // Сталинградская правда. 1944. № 55(4736). С. 2.
8. Сагайдак М. Как я стала квалифицированной каменщицей // Сталинградская правда. 1944. 11 янв. № 8(4689). С. 2.
9. Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энцикл. / под ред. М.М. Загорулько [и др.]. Волгоград, 2007.

TATYANA KOROTKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

EXPERIENCE OF PARTICIPATION OF UNION YOUTH IN THE RECONSTRUCTION OF STALINGRAD AND REGION

The article deals with the content of the articles of regional press and the archive documents of the current records nature associated with the issues of the participation of the union youth in the reconstruction of Stalingrad. There are defined the role of its participation in the rebirth of the city and the concrete results of the work.

Key words: *union youth, rebirth of Stalingrad, all-Union help, reconstructive process, young brigades.*

УДК 908

Е.В. КУЛАЧКИНА
(kkulachkinaaa@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ГУЛЯ КОРОЛЁВА: ЖИЗНЬ И ПОДВИГ*

Освещается мирная и военная жизнь Марионеллы (Гули) Королёвой, получившей некоторую известность ещё в раннем возрасте благодаря исполнению ролей в кинокартинах «Каштанка», «Дочь партизана» и пр. Нашёл отражение её ратный подвиг, совершённый 23 ноября 1942 г. в ходе сражения за высоту 56,8 в районе х. Панышино.

Ключевые слова: Гуля Королёва, герой, подвиг, Сталинградская битва, Великая Отечественная война.

Их было много – девушек в солдатских шинелях, но жизнь и, конечно, героический подвиг Марионеллы (Гули) Королёвой оставляют глубокий след в сердцах людей. Её качества, жизненные взгляды и принципы, которым она оставалась верна и в мирное, и военное время заслуживают самого трепетного и внимательного отношения.

Детство у Гули было занимательное, не без шалостей, которые нередко заставляли понервничать и родителей, и няню, и её саму. В книге «Четвертая высота» запечатлено много увлекательных, порой поражающих историй детства, и одна из них связана с походом в зоопарк. Девочка, исследуя животный мир, по невнимательности упустила свой мячик. Увидав его в клетке, где обосновался слон, побежала спасать своё «имущество». Далее раздался крик: «Ребёнок, ребёнок в слоновнике». По ту сторону решетки стояла маленькая Гуля, совсем не понимавшая причин для поднятия такой паники [1, с. 10].

С малых лет девочка отличалась активностью и целеустремленностью. «Огонь, а не ребенок. Сладу никакого» – жаловалась на воспитанницу «адам» – так называла Гуля свою няню. Желая поскорее попасть за парту, она сбегает с прогулки и идет договариваться о своём поступлении в школу. Вернувшись, извиняется за проступок, а дальше говорит: «Я в школу поступила. В первый класс. Завтра нужно будет отнести метрику» [Там же, с. 23].

В трехлетнем возрасте Гуля впервые появляется на большом экране, сыграв эпизодическую роль в фильме «Каштанка». Немного позже мир увидел её на картине «Бабы рязанские». В возрасте 12 лет снимается в главной роли Василинки в фильме «Дочь партизана», за которую получает путёвку в пионерский лагерь «Артек». Также участвует в съемках кинокартин «Я люблю» и «Солнечный маскарад» [7].

Школьные годы выдались насыщенными. Год за годом Гуля Королёва покоряла новые вершины: и в спорте, и в учёбе.

Однако настало время Гуле вступать во взрослую жизнь, а вместе с тем учиться принимать серьезные и взвешенные решения. Первый ответственный шаг – выбор будущей профессии. Казалось вполне очевидным, что девушку ждёт блистательная карьера артистки. В разговоре с подругой она признаётся в своём намерении поступать в театральную школу, но сразу же добавляет следующее: «... если бы я была настоящая, прирожденная артистка, я бы и думать не могла ни о чём другом, кроме сцены. А у меня тысяча желаний. И больше всего мне хочется участвовать в каком-то трудном, серьезном деле, хочется бороться, встречаться с разными людьми, ездить и ходить по стране». Для того, чтобы реализовать свои благие желания, Гуля поступает в Гидромелиоративный институт [1, с. 168].

Не успев получить диплом об окончании образования, она выходит замуж. Совсем скоро узнает, что ждёт ребёнка. И всё на свете предвещало долгую и счастливую жизнь, но грянула война, кардинально перестроившая все планы новоиспеченной семьи.

Мужская половина семейства Гули отправляется на передовую, а женская – в эвакуацию. Вскоре мать и дочь оказываются на Урале, где рождается сын Гули – Саша, которого она всегда будет ласко-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

во называть просто «Ёжик». В это же время молодую мать принимают на работу в госпиталь для оказания помощи людям, пострадавшим от военных действий.

Внезапно война напрямую коснулась и Гулю – приходит похоронка на мужа, недавно ставшего отцом. Страшные новости с фронта сильно будоражат её, поэтому она решается добровольно покинуть эвакуацию [7, с. 263].

Не без трудностей Гуля добивается своей отправки на Брянский фронт, где параллельно выполняет обязанности в медсанбате и агитбригаде. Весной 1942 г. она оказывается на Сталинградском фронте. Тогда её определяют на место санитарного инструктора 214-й стрелковой дивизии 24-й армии Донского фронта, которая в то время находилась под командованием майора А. Топилина [6].

С первых же дней пребывания в составе дивизии Гуля превращается в «общую любимицу», как назвал девушку командир Н. Бирюков в своём письме В.Д. Королёву [2]. Она обладала удивительными качествами, особо ценившимися в военное время. Её способность находить общий язык отражалась в постоянных беседах с солдатами о предстоящих военных действиях и ближайшем будущем [6].

Гуля умела вдохновлять, поднимать общий настрой. Стоило ей только начать напевать строки из какой-нибудь песни (часто любила исполнять «Землянка», «Боевая подруга»), а душа бойца уже крепчала [7]. Нередко можно было услышать в её исполнении стихотворение Константина Симонова «Жди меня», которое так воодушевляло всех окружающих. В редкие минуты затишья помогала и малым, но значительным действием: многим (в особенности башкирам) писала под диктовку письма, которых так ждали их родные и близкие [6].

День за днем по военному билету санинструктор Марионелла Королёва боролась за жизнь своих однополчан. Под Нижним Чиром, оказавшись в полуокружении, спасала раненных, переправляясь через реку на лодках, а порой даже на бревнах. «Дерёмся отчаянно» – писала дочь матери в одном из писем [7, с. 264].

Когда положение на фронте обострилось, Королёва начала требовать своего перевода из медсанбата в полк [6]. Теперь она подалась и в разведку, считая, что не время оставаться в стороне, ведь «смелый умирает один раз, трус – много» [7, с. 264].

И 23 ноября 1942 г. не испугалась, не оступилась. Бывший сотрудник газеты «Красный воин» 214-й стрелковой дивизии Евгений Кирилук вспоминал детали дня подвига Гули: «Нас оставалось лишь несколько человек. С минуты на минуту ждали подкрепление, но оно запаздывало. Враг приближался к траншеям, забрасывал нас гранатами. И все-там пришлось отойти на южные склоны высоты 56,8» [Там же, с. 4].

Пока все находились в состоянии ожидания помощи, санинструктор ползла, перевязывала, выносила с поля боя тяжелораненых советских бойцов и офицеров. В общем счете она спасла от смерти около 50 солдат [3, с. 101].

Уже после прибытия помощи ей удалось первой ворваться во вражеский окоп и несколькими бросками гранат убить 15 фашистских захватчиков. Даже при смертельном ранении она вела за собой бойцов в самое пекло. В момент воодушевления наша героиня, схватив гранату, поднялась во весь рост и громко произнесла: «За Родину, ура!». И тут пуля врага сразила Гулю [7, с. 4].

Похоронили младшего сержанта, санитарного инструктора Марионеллу Владимировну Королёву на следующий день неподалеку от командного пункта. Вместе с ней в братскую могилу опустили командира артиллерийского полка майора А. Топилина и командира отделения истребительного артдивизиона Кошкина. Подруга по службе писала: «Гуля лежала в гробу как живая, губы улыбаются, тень от длинных ресниц на лицо падает, аккуратно лежат волосы. Так спокойно лежит, как будто спит» [2, с. 1].

Начальник артиллерии, сказав прощальные слова своему другу Алексею, обратив свой взор на Гулю, произнес: «А вот лежит обыкновенная украинская девушка, которую все звали просто Гуля. Кто бы мог подумать, что в ней, начинающей артистке, таится такая грозная для врага сила, такая ненависть к врагу, такой героизм! Эта девушка вместе с бойцами штурмом, с гранатами в руках брала вражеские окопы» [Там же].

Спустя неделю в газете «Известия» появилась небольшая заметка «Между Волгой и Доном», оповестившая страну о большой потере.

Какие слова Гуля Королёва произнесла в последний раз? После героического подвига девушки с разных уголков страны летели письма на адрес Королёвых. Бывший сослуживец, писавший по просьбе матери Гули, смог разобрать только следующие слова: «За меня отомстят...». Уже в другом письме подруга-однополчанка писала: «... до последней минуты просила “Девушки, я хочу жить – спасите меня, я все время была с вами”» [2, с. 4]. Так со словами «жить хочу» и умерла».

Конечно, о ратном подвиге Гули со временем стали узнавать всё больше и больше людей, но было необходимо увековечить его, этот героический поступок, рассказать о нем и будущим поколениям. В 1944 г. именем Гули Королёвой была названа библиотека в Паньшино, книги для которой собирались артистами Московского театра теней, где режиссером работал отец девушки. В Сталинграде (ныне – Волгоград), Киеве и Уфе появились улицы имени героя, получившего орден Красного Знамени. Был установлен памятный знак в Артеке, существующий и сейчас.

В февральские, победные для Сталинграда дни, солдаты её полка, знавшие и горячо любившие Гулю, в память о своём верном и отважном товарище шли в бой с песней её земляка – украинского поэта Максима Рыльского:

*О девушке страны родной
Мы нынче песнь поем.
Она бойцов вела на бой
И умерла бойцом.
Идет, шумит великий*

49C —

*Священная война.
Марионеллы нет среди*

нас,

Ушла навек она.
Но в сердце каждого
бойца

бойца

Слова её горят:
«Идти отважно до конца
И не глядеть назад!
И день, когда заря
взойдёт

взойдёт

*Над Родиной Святой,
Тебя прославит весь*

народ

Товарищ дорогой!» [6, с. 4].

Литература

1. Ильина Е.Я. Четвертая высота. – Волгоград: Нижне-волжское книжное издательство, 1971.
2. Мишаткин Ю.И. Последняя высота // МИГ. 1995 (27 марта). 1 с.
3. Сталинградская битва в названиях улиц и площадей Волгограда: словарь-справочник / С.В. Соловьева (отв. ред.), Е.Ю. Болотова, М.Н. Опалев. М.: Планета, 2018.
4. Сталинградская битва: июль 1922 – февраль 1943: энцикл. / под ред. М.М. Загоруйко. 5-е изд., испр. и доп. Волгоград: Издатель, 2012.
5. Сталинградская битва: история и память...: материалы област. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию победы советских войск в Сталинградской битве. Саратов: Амирит, 2018.
6. Тарасов Б. «Хочется поскорее на фронт...» // МИГ. 1992 (23 дек.). 4 с.
7. Это было в нашей истории: сборник / Г.Н. Андрианова. Волгоград: Панорама, 2013.

EKATERINA KULACHKINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

GULYA KOROLEVA: LIFE AND HEROIC DEED

The article deals with the peaceful and war life of Marionella (Gulya) Koroleva, having become popular at an early age thanks to the roles in the moving pictures “Kashtanka”, “The daughter of partisan”, etc. There is reflected her feat of arms committed on the 23rd of November, 1942, in the process of fighting for the height 56,8 in the district of Panshin farm.

Key words: *Gulya Koroleva, hero, heroic deed, the battle of Stalingrad, the Great Patriotic War.*

УДК 902

Е.В. КУЛАЧКИНА, Е.П. СУХОРУКОВА
(*kkulachkinaaa@mail.ru, elenas81@inbox.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**СТУДЕНЧЕСКИЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ «ГОРИЗОНТ»:
ГОРДИМСЯ ОСОЗНАНИЕМ РАСКОПА ВАЖНОСТИ И ЗНАНИЕМ
ОСНОВ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТРУДА**

Отражены основные формы деятельности студенческого историко-археологического клуба «Горизонт», работающего на базе факультета исторического и правового образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета с 1986 г. Акцентируется внимание на участии клуба в охранно-спасательных работах на памятнике археологии «Водянское городище».

Ключевые слова: «Горизонт», историко-археологический клуб,
Водянское городище, археологический памятник,
археология.

В 1986 г. на базе исторического факультета (сейчас – факультет исторического и правового образования) Волгоградского государственного педагогического университета (сейчас – Волгоградский государственный социально-педагогический университет; далее – ВГСПУ) был организован студенческий историко-археологический клуб, получивший говорящее название – «Горизонт».

В его состав с самого основания входили перспективные студенты и будущие ведущие преподаватели истории и археологии, в числе которых:

Мыськов Евгений Павлович – известный археолог, являющийся автором многочисленных научных работ, хронологически относящихся к древней и средневековой археологии [3, с. 2]. В ходе его профессионально-изыскательной деятельности на Водянском городище были обнаружены уникальные находки, которые сейчас составляют гордость археологических коллекций Волгоградского областного краеведческого музея (далее – ВОКМ) [Там же, с. 4].

Кияшко Алексей Владимирович – крупнейший ученый, археолог, получивший за свою активную научно-педагогическую деятельность знак ВГПУ «За заслуги» 3-й степени. На данный момент им опубликовано более 50 научных трудов, касающихся эпохи бронзы, культурогенеза, а также истории России с древнейших времен до конца XVI в. В 2002 г. выступил с циклом лекций в университетах Кельна, Хайдельберга, Мюнстера (Германия) [5].

Лапшин Андрей Сергеевич, доцент ВГСПУ, в настоящее время является руководителем научно-производственной лаборатории археологии и реставрации ВГСПУ, а также начальником Волго-Ахтубинской археологической экспедиции. На его научном счету свыше 20 серьезных работ по археологии [6].

Лапшина Ирина Юрьевна, доцент ВГСПУ, с конца 1990-х годов участвует в работах на Водянском городище. До 2019 г. руководила археологическим отделом ВОКМ [7].

Сухорукова Елена Петровна – доцент ВГСПУ. Ею опубликованы более 14 научных работ, относящихся к эпохе средней бронзы Поволжья и Волго-Донского региона, истории археологической науки Нижневолжского края. Совместно с А.С. Лапшиным ежегодно организуют и проводят археологическую практику студентов первого курса факультета исторического и правового образования [1, с. 246].

В настоящее время продолжают заведовать и развивать начатое основателями историко-археологического клуба А.С. Лапшин и Е.П. Сухорукова – доценты кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ВГСПУ.

Классическая форма работы клуба – заседания, которые благодаря своей специфике дают возможность расширить компетентность участников сообщества. На одних заседаниях горизонтовцы ставят дискуссионные вопросы, обсуждают археологические научные монографии и статьи по актуальным

проблемам современной археологической науки, а уже на других – подводят итоги прошедшего полевого сезона и ставят цели на будущий год.

На собраниях студенты представляют для обсуждения свои научные разработки в рамках проблемных групп «История изучения культурно-археологического наследия Волгоградской области» и «Нижнее Поволжье в эпоху средневековья».

Молодые ученые, осуществляющие свою научно-исследовательскую деятельность, на постоянной основе апробируют результаты своих изысканий на конференциях различного уровня. Такими традиционными базами для апробации являются:

Археологическая конференция студентов и аспирантов Юга России (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону), в ходе которой участники не только выступают с докладами, но и знакомятся с результатами труда выдающихся российских и зарубежных археологов;

Областные Краеведческие чтения (ВОКМ);

Студенческие конференции ВГСПУ;

Археологические чтения памяти Александра Харламова (ВГСПУ). Эта конференция важна для каждого горизонтовца, поскольку была основана в честь и носит имя выходца клуба, подающего надежды специалиста-археолога, который, несмотря на молодые годы, успел сделать немало для волгоградской археологии, он рано ушёл из жизни. Только в 2018 г. было заслушано более 15 докладов студентов, магистрантов и аспирантов ВГСПУ, ЮФУ и КФУ, научных сотрудников археологических и историко-культурных учреждений (ВООО «ВДАВО», музей-заповедник «Сталинградская битва»), учителей волгоградских школ и преподавателей высших учебных заведений. В 2019 г. выступающих было 20. В 2020 г. в декабре пройдут уже X Чтения памяти А. Харламова. Интерес к этой научной площадке расширяется с каждым годом.

В 2014 г. была организована и проведена археологическая конференция, посвященная 100-летию археологических исследований Водянского городища, на которой участники клуба также представляли результаты своих научных наработок.

Стоит отметить, что деятельность сообщества неравнодушных к археологии людей не ограничивается стенами университета. Ежегодно члены клуба принимают активнейшее участие в практических работах Волго-Ахтубинской археологической экспедиции.

Основным археологическим памятником, на котором горизонтовцы оттачивают навыки полевых исследований, является Водянское городище – памятник археологии, истории и культуры федерального значения, расположенный в черте г. Дубовки Волгоградской области в 40 км выше Волгограда по течению р. Волги [9, с. 57].

Актуальность археологических работ на Водянском городище обусловлена аварийным состоянием самого объекта, которое было вызвано его расположением на береговой линии, приведшего к интенсивному и систематическому обрушению. Вместе с тем уже в конце XIX – начале XX в. исследователями было отмечено плачевное состояние городища из-за постоянных хищнических разграблений [Там же, с. 58].

В свою очередь, данный археологический памятник, который исследуют уже более 100 лет, имеет огромную научную значимость для изучения эпохи средневековья конца XIII – начала XV вв. В Нижнем Поволжье Водянское городище является единственным объектом археологии, где обнаружены относительно хорошо сохранившиеся поселок и христианское кладбище русского населения, переселенного в Золотую Орду в начале XIV в. [8, с. 29].

Уже в XIX в. памятник находит своего исследователя. В 1888 г. сотрудники Саратовской ученой архивной комиссии осуществили двухдневные раскопки на территории памятника археологии. В конце XIX в. здесь побывал А.А. Спицын, который представил краткое описание местности и историческую справку о городище. Здесь же работал и А.Н. Минх, который составил небольшое описание памятника на основе рукописи 60-х гг. XIX в. известного саратовского краеведа А.Д. Леопольдова. Отдельную статью посвятил Водянскому городищу Б.В. Зайковский.

В 1992–2006 гг. систематические охранные раскопки памятника проводила Волго-Ахтубинская археологическая экспедиция Волгоградского государственного педагогического университета под ру-

ководством Е.П. Мыськова. За этот период в прибрежной зоне было вскрыто более 6000 кв. м культурного слоя, раскопаны большие участки жилых кварталов русского и мусульманского населения города, остатки общественных сооружений, выявлен ранний русский поселок, и исследованы десятки погребений христианского кладбища [9, с. 58].

По вышеуказанным причинам одним из направлений работы Волго-Ахтубинской экспедиции, и археологического студенческого клуба «Горизонт», как постоянного её участника, является охранно-спасательная деятельность Водянского городища.

Значимым является и то, что в своей педагогической деятельности (участники клуба не только проходят педагогическую практику, являясь, прежде всего, студентами педагогического вуза, но и некоторые – уже практикующие учителя – А. Халимова, Д. Аксенова, Р. Азаматов, О. Александровская и др.) члены клуба в полной мере осваивают профессиональные компетенции будущего учителя, а также занимаются популяризаторской деятельностью по вопросам средневековой истории Нижневолжского региона в школьной среде, их деятельность носит и профориентационную направленность.

Горизонтовцы, осознающие важность приобретения и совершенствования научно-педагогических знаний, чтят и руководствуются в своей деятельности девизом студенческого историко-археологического сообщества, существующего уже 34 года: «Гордимся осознанием раскопа важности и знанием научно-педагогического труда!».

Литература

1. Археологическая энциклопедия Волгоградской области ред. совет: А.С. Скрипкин (гл. ред.) [и др.]. 2-е изд., испр. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2016.
2. Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского краеведческого музея / под ред. А.С. Скрипкина. Волгоград: Издатель, 2013.
3. Археология как жизнь. Памяти Евгения Павловича Мыськова: Сб. статей / редкол.: Е.В. Круглов, А.С. Лапшин, И.Ю. Лапшина. Волгоград: Сфера, 2019.
4. В ВГСПУ прошли VIII Археологические чтения памяти Александра Харламова. [Электронный ресурс]. URL: <https://vspu.ru/node/15920> (дата обращения: 23.11.2020)
5. Кияшко Алексей Владимирович. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=UNI/sl/D¶ms=\(p_per_id=%3E6910\)](https://www.sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=UNI/sl/D¶ms=(p_per_id=%3E6910)) (дата обращения: 23.11.2020).
6. Лапшин Андрей Сергеевич. [Электронный ресурс]. URL: http://archeolog-vdao.narod.ru/o_nas_Lapshin.html (дата обращения: 25.11.2020).
7. Лапшина Ирина Юрьевна. [Электронный ресурс]. URL: http://archeolog-vdao.narod.ru/o_nas_Lapshina.html (дата обращения: 25.11.2020).
8. Нижнее Поволжье и Волго-Донское междуречье на перекрестке цивилизаций, культур, исторических альтернатив и природных ландшафтов: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.Ю. Болотова, О.Н. Савицкая, А.В. Липатов [и др.]. Волгоград: ООО «Бланк», 2018.
9. Сухорукова Е.П., Кияшко А.В., Лапшин А.С. [и др.] История изучения Водянского городища // Изв. Волгоград гос. пед. ун-та. 2010. № 8(52). С. 57–61.

EKATERINA KULACHKINA, ELENA SUKHORUKOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

STUDENTS HISTORICAL AND ARCHEOLOGICAL SOCIETY “HORIZON”: WE ARE PROUD OF THE CONSCIOUSNESS OF THE SIGNIFICANCE OF EXCAVATION AND THE KNOWLEDGE OF THE BASIS OF THE SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL LABOR

The article deals with the reflection of the basic forms of the activity of the students' historical and archeological club “Horizon” on the basis of the department of historical and law education of Volgograd State Socio-Pedagogical University since 1986. There is paid special attention to the participation of the society in the guarding and secure works at the monument of archeology in the Vodyanskoe ancient settlement.

Key words: “Horizon”, historical and archeological society, Vodyanskoe ancient settlement, archeological monument, archeology.

УДК 929.52

У.Д. КУЛИНИЧ

(kulinich.ulyana@yandex.ru)

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ)

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПРОСТРАНСТВЕ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: БОЕВОЙ ПУТЬ МОЕГО ПРАДЕДА Б.И. БАРАНОВА*

Исследуя прошлое своей семьи в годы войны, мы многое узнаём не только о своих предках, их судьбах, но и об истории Великой Отечественной войны в целом, о ее ходе, причинах, о том, что такое фашизм и чем он страшен.

Такие исследования помогают нам почувствовать связь поколений, хрупкость и ценность человеческой жизни. В рамках нашей статьи такую информацию несут в себе воспоминания о ВОВ моего прадеда Б.И. Баранова.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, патриотизм, герои войны, семейная историческая память, боевой путь.

В год празднования дня Великой Победы мы вспоминаем героев войны, которые подарили нам мирное небо над головой. Рассказ об их судьбе позволяет нам сохранять историческую память о ВОВ, передавать её потомкам, воспитывать новое поколение в духе патриотизма.

Исследуя прошлое своей семьи в годы войны, мы многое узнаём не только о своих предках, их судьбах, но и об истории Великой Отечественной войны в целом, о ее ходе, причинах, о том, что такое фашизм и чем он страшен. Такие исследования помогают нам почувствовать связь поколений, хрупкость и ценность человеческой жизни.

Именно поэтому темой нашей сегодняшней работы стала семейная история, а именно история моего прадеда – Баранова Бориса Исаевича, майора медицинской службы, который прошёл всю войну, от Сталинграда до Праги, и смог сохранить и передать своим потомкам воспоминания о Великой Отечественной войне.

Источниками для моей статьи послужили наградные документы, документы войсковых частей, а также устные источники – воспоминания близких родственников Бориса Исаевича.

Так, Борис Исаевич родился 1 мая 1919 г. в станице Абинской. Судьба его была весьма тяжёлой, особенно в предвоенные и военные годы. В 1940 г. его отец, Исай Кузьмич, был арестован по статье 58/10 ч. УК РСФСР. Его младший брат Владимир в первые месяцы войны попал в плен и погиб в шталаге VI С 15.11.1941 г.

В 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, все мужчины призывного возраста уходили на фронт, чтобы отдать долг своей Родине. В это же время студенты 5-го курса Кубанского медицинского института были вынуждены оставаться в тылу для продолжения учёбы, т. к. государству и армии требовались хорошо подготовленные врачебные кадры. Одним из этих студентов был и мой прадед.

3 августа 1942 г. он, как и его однокурсники, был призван на службу в рядах Красной армии. К сожалению, мне не удалось установить номер дивизии, в которой мой прадед начинал свой боевой путь, т. к. скорее всего все полковые и дивизионные документы были уничтожены во время или после Сталинградской битвы.

Из Краснодарского ГВК был отправлен поезд, следовавший в Новороссийск, т. к. Кубань уже была отрезана от северной части страны. По дороге в Новороссийск призывники были ещё в гражданском, сопровождал их только один сержант с винтовкой Мосина.

Врасплох их застал авиационный налёт. За ним последовала остановка поезда, после чего был дан приказ выбежать и рассредоточиться. Сержант, сопровождавший новобранцев, вытащил 2 матраса на крышу вагона, на один лёг, другим накрылся и стрелял, защищая поезд.

* Работа выполнена под руководством Агеевой В.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры истории ТИ им. А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ).

Один из его сыновей, Владимир Борисович, вспоминал: «Отец говорил, что он лежал и вдруг впереди разрыв и мне получился сильный удар в лицо, я даже на минуту отключился. Из носа текла кровь, очнулся, думаю – что же по мне ударило, оказалось, это человеческая нога с ботинком. То есть впереди кого-то разорвало на части» [5, с. 1].

В Новороссийск дивизия прибыла уже в уменьшенном составе. Здесь уже дивизию погрузили на баржи и отправили в сторону Грузии. Фашисты бомбили их судна, несколько было затоплено.

Прадед рассказывал, что в Грузии, где они вышли, было всё хорошо, как будто в кино. Ходили призывного возраста мужчины с дамами, от них пахло хорошим одеколоном, «а мы уже оборванные, уже нюхавшие порошу и потерявшие друзей, формировались» [Там же, с. 2]. Дальше из Грузии приехали в Баку на поезде, а оттуда в Красноводск.

Именно город Красноводск стал последним пунктом перед отправкой дивизии в Сталинград. Здесь им выдали ботинки, обмотки, шинель и винтовку Мосина.

Мой дед, Баранов Сергей Борисович, вспоминает рассказ отца: «Было туго так, что их дивизию зажали, и они сражались до последнего. Из дивизии, ну, в те времена дивизия была неполноценная, как он рассказывал, дивизия была до 7 тысяч, а у нас там было 4–5 тысяч. Короче, из этой массы осталось в живых 140 человек примерно, я врать не буду. Было утрачено знамя дивизии, по законам должно было следовать наказание: офицеров – в штрафбат и так далее. Но, не помню тоже фамилию, генерала, который обосновал, что дивизия дралась до последнего и выполнила свой долг и, как сейчас говорят, “отмазал” от этих наказаний, просто расформировали их и разослали в другие части» [Там же, с. 2]. Возможно, именно из-за этого инцидента мой прадед так и не получил медали «За оборону Сталинграда».

После расформирования Борис Исаевич был определён в 598-й стрелковый полк 207-й стрелковой дивизии Сталинградского Фронта. В один из дней старшина стал проверять полк на наличие врачей и фельдшеров, т. к. пришёл приказ выявлять медицинский персонал, потому что ранены миллионы, а помощь оказывать некому. Одним из откликнувшихся был и мой прадед. После выявления он был отправлен в Калугу на трёхмесячное дополнительное обучение.

После Калуги прадед был возвращён в Сталинград, но уже в звании лейтенанта медслужбы.

Спали по 4 часа в сутки, тут же перевязывали, ампутировали, отрезали, пришивали, оказывали первую медицинскую помощь. Там он наблюдал эту знаменитую историю, со времён Пирогова, что опарыш мухи очищает гнойную рану, то есть снимаешь повязку, а там уже всё чисто.

Когда все дела с ранеными закончились, его направили в действующую армию, на передовую – командиром санитарной роты. По классификации тех годов, это был ПМП – полковой медицинский пункт. В подчинении у него было около 50 человек и одна фельдшерская машина. В основном, в роте числились нестроевые старики после 40 лет или контуженые и раненые солдаты. Задача роты была – оказание первой медицинской помощи и отправка по этапу эвакуации в медико-санитарный батальон. Санитарная рота находилась на передовой, рядом с артиллеристами. Прадед говорил: «Мы с артиллеристами были всегда друзья, потому что мы с обозами их (тогда были конные), передвигались вместе» [Там же, с. 3].

Далее, уже в составе 258 стрелкового полка 140 стрелковой дивизии 38 армии 1 Украинского Фронта Борис Исаевич проделал путь от Сталинграда до Курской дуги. В знаменитом сражении под Прохоровкой он числился в запасном полку, их тогда решили не вводить в бой.

Дальше путь их лежал до Польши через Беларусь. Одним из остановочных пунктов была деревня Жиховка в Курской области. Данный пункт я не могла не выделить, т. к. благодаря устному источнику сохранилось описание случая, произошедшего в Жиховке.

После того, как полковой медицинский пункт расположился в деревне, лейтенант Баранов и ещё двое солдат отправились на разведку. Издалека они увидели танки, по привычке приняли их за советские, но, приглядевшись, они обнаружили, что навстречу им едут вражеские танки. Приходилось в срочном порядке эвакуировать всю санитарную роту, в том числе и большое количество раненых.

Сергей Борисович так вспоминал рассказ отца о произошедшем в Жиховке: «Все убежали, мы с одним, говорит, солдатом упали в яму, в воронку. Я бежал, говорит, и мне кажется – всё по мне стреляют, пули то справа, то слева, потом догадался, что я ж в фуражке, по офицеру бьют» [5, с. 5].

Дальше уже на границе Беларуси и Польши приходилось нелегко, поэтому именно здесь мой прадед совершил несколько подвигов, за которые и был приставлен к наградам.

Так, «в сложных условиях тактической обстановки, при нахождении в дивизии в составе Белорусского Фронта старшему лейтенанту Баранову как дивизионному эпидемиологу благодаря настойчиво проводимым мерам противоэпидемиологической защиты удалось оборвать вспышку сыпного тифа в дивизии. Во время марша из БССР в состав 1-го Украинского Фронта отдельные лица из личного состава дивизии вновь контактировали в пути с сыпнотифозными больными, и вновь появилась вспышка сыпного тифа в дивизии, которая также была ликвидирована. При совершении марша из района Казатина в район в настоящее время занимаемый дивизией также имелись случаи контакта мед. красноармейцев с сыпнотифозными больными из местного населения, последствием чего было появление третьей вспышки сыпного тифа в дивизии, которая также быстро ликвидирована и этим сохранена боеспособность дивизии.

Главная заслуга в этом деле принадлежит старшему лейтенанту Баранову как дивизионному эпидемиологу». За данный подвиг 9 апреля 1944 года он был приставлен к государственной награде медали «За боевые заслуги» [1].

Далее, «За период наступательных боёв с 14.07.1944 г. Младший врач Баранов проявляет исключительную заботу о больных, раненных поступающих в ПМП (полковой медицинский пункт). В тяжёлых условиях, оказывая настоящую врачебную помощь, спасая жизнь бойцам и офицерам, 06.08.1944 г. на ПМП поступают два тяжело раненных бойца. Нужно было немедленно произвести переливание крови. В это время начался сильный артиллерийский обстрел села, в котором расположился ПМП, пока не закончил переливание крови и не эвакуировал больных в МСБ, Младший врач Баранов не покинул села. За период с 14.07.44 г. по 07.08.44 г. им было перелито крови 30 тяжело раненым бойцам и офицерам. Всего 6700 см³. Что составляет 5% по всем поступившим раненым. Всего симпатических блокад – 7, циркулярных блокад – 3, паранефральных блокад – 6. Этим самым он спас жизни многим тяжело раненым бойцам и офицерам. Во время наступательных боёв от района Езерна до г. Санок он тщательно проводил санитарную разведку населённых пунктов, через которые передвигался полк, что дало возможность предупредить контакт личного состава с инфекционными больными и недопущение заразных заболеваний в часть.

Вывод: Достоин награды орденом «Отечественная война II степени».

Однако за этот подвиг Борис Исаевич был удостоен государственной награды орденом «Красная звезда» [5].

В период с 12.02.45 г. по 18.02.45 г. за рекой Висла, когда противник обрезал все пути в тыл, товарищ Баранов принимал раненых всех частей находящихся за Вислой. Всего за это время было принято 150 раненых и в ночное время были эвакуированы в МСБ. При контратаке немцев на расположении санитарной роты, товарищ Баранов со своими санитарями отбивал контратаки, уничтожил 7 немцев и совместно с другими тыловыми подразделениями и штабом не допустили немцев до своего расположения.

«Он говорит, я принял решение (а у них оружие было), все залегли и по команде их расстреляли, они не ожидали. И он это говорил всегда с печалью. Это было на рубеже победы» [Там же, с. 4].

За этот подвиг 24 августа 1945 г. Борис Исаевич был удостоен государственной награды орденом «Красная звезда» [4].

Также о следующем его подвиге свидетельствует ещё один наградной документ, где говорится, что «Товарищ Баранов на должности командира санитарной роты находится с декабря месяца 1944 года. За время наступательных боёв, начиная с зимнего наступления и кончая Моравской Островой, товарищ Баранов вовремя и правильно развёртывал ПМП на недалёком расстоянии

от переднего края. В различных сложных оперативных обстановках всем поступающим раненым оказывалась полноценная врачебная помощь. Всего за апрель месяц 1945 г. через ПМП прошло раненых 503 человека, из них 32 тяжело раненым была перелита кровозаменяющая жидкость в количестве 11800 см³, что составляет 6,3% ко всем поступившим раненым; 86 раненым наложены шины. Из 503 поступивших раненых на ПМП умерло 3 человека, что составляет 0,6% ко всем поступившим раненым. В результате всей проведённой работы многим тяжело раненым бойцам и офицерам спасти жизнь».

За этот подвиг он был удостоен правительственной награды орденом «Отечественная война II степени» [3].

Сыновья вспоминают: «А про день 9 мая он рассказывал, там продвижения были большие и успешные, у дороги где-то остановились, прям так, приказали отдыхать. И утром или днём, я врать не буду, прибежал солдат и орёт чего-то. Все говорят, чего ты орёшь, а он: “Всё! Капитуляция!”.

Ну, вот тут как в кино, он говорит, начали все палить в воздух из того, чего было, радовались очень» [5, с. 5].

Свой боевой путь мой прадед закончил, как и многие красноармейцы, 11 мая 1945 года с освобождением Праги, за что он был удостоен правительственной награды медали «За освобождение Праги».

Литература

1. Приказ подразделения № 24/н от 09.04.1944. Издан: 140 сд 28 ск // ЦАМО. Ф. 33. О.: 690155. Д.: 1981. Л.: 1. [Электронный ресурс] URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie32400391/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fstatic_hash%3Da37cd7cbd69e19ae3bbf44814d6cff8f%26last_name%3DБаранов%26first_name%3DБорис%26middle_name%3DИсаевич%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrad_doc%3Anagrad_uchet_kartoteka%3Anagrad_ubilein_kartoteka%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1 (дата обращения: 15.11.2020).
2. Приказ подразделения № 47/н от 20.05.1945. Издан 101. ск 4. Украинского фронта // ЦАМО. Ф. 33. О.: 690306. Д.: 3401. Л.: 1. [Электронный ресурс] URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie41101001/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fstatic_hash%3Da37cd7cbd69e19ae3bbf44814d6cff8f%26last_name%3DБаранов%26first_name%3DБорис%26middle_name%3DИсаевич%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrad_doc%3Anagrad_uchet_kartoteka%3Anagrad_ubilein_kartoteka%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1 (дата обращения: 15.11.2020).
3. Приказ подразделения № 67/н от 24.08.1945. Издан ВС 38 А 4 Украинского фронта // ЦАМО. Ф. 33. О.: 686196. Д.: 6935. Л.: 1. [Электронный ресурс] URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie28046185/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fstatic_hash%3Da37cd7cbd69e19ae3bbf44814d6cff8f%26last_name%3DБаранов%26first_name%3DБорис%26middle_name%3DИсаевич%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrad_doc%3Anagrad_uchet_kartoteka%3Anagrad_ubilein_kartoteka%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1 (дата обращения: 15.11.2020).
4. Приказ подразделения № 99/н от 21.10.1944 Издан ВС 38 А 1 Украинского фронта // ЦАМО. Ф. 33. О.: 690306. Д.: 1210. Л.: 1. [Электронный ресурс] URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie41942994/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fstatic_hash%3Da37cd7cbd69e19ae3bbf44814d6cff8f%26last_name%3DБаранов%26first_name%3DБорис%26middle_name%3DИсаевич%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrad_doc%3Anagrad_uchet_kartoteka%3Anagrad_ubilein_kartoteka%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1 (дата обращения: 15.11.2020).
5. Устный исторический источник: интервью от 16.11.2020, проводилась интервью Кулинич Ульяной Дмитриевной, интервьюером выступал Баранова Сергея Борисовича и Баранова Владимира Борисовича. Запись материалов хранится в семейном архиве Баранова и в базе данных СНО «Центра устной истории» факультета истории и филологии ТИ имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) – научный руководитель «Центра» декан факультета истории и филологии ТИ имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ), к.и.н., доц. В.А. Агеева.

ULYANA KULINICH

Taganrog Institute named after A.P. Chehov (branch of) Rostov State University of Economics

**THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE ENVIRONMENT OF THE FAMILY HISTORICAL
MEMORY: MILITARY HISTORY OF MY GREAT-GRANDFATHER – B.I. BARANOV**

Studying the past of my family in the years of war, we learn a lot not only of our ancestors and their fates but also of the history of the Great Patriotic war, its development, reasons and the fascism. The researches help us to feel the generational bridge, the fragility and valuableness of the man's life. In the context of our article the recollections about the Great Patriotic war of my great-grandfather – B.I. Baranov contain the information.

Key words: *the Great Patriotic war, patriotism, war hero, family historical memory, military history.*

УДК [94:008(476.5)]:37.091.3:908-057.84

В.П. ЛИПЧИК
(vlipchik@yandex.by)

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ Г. ГЛУБОКОЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ЭКСКУРСИОННО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ*

*Рассказывается о историко-культурном наследии города Глубокое Витебской области, его разнообразии
и историко-культурных ценностях. Уделяется внимание уникальности архитектурных памятников.*

*Отслеживается хронология появления новых зданий и их использование
в различные исторические периоды.*

Ключевые слова: историко-культурное наследие, храм, городская застройка,
монастырь кармелитов, памятная колонна, монастырь базилиан.

Город Глубокое имеет богатое историко-культурное наследие. Оно формировалось на протяжении веков и передавалось из поколения в поколение. Несмотря на войны и другие неблагоприятные обстоятельства, общество старалось сохранить достижения наших предков. Историко-культурное наследие города является достоянием белорусского народа и его неотъемлемой частью. Для любого народа сохранение и приумножение культурного наследия очень важно. Для этого существует несколько причин. Во-первых, историко-культурное наследие оказывает влияние на подрастающее поколение, помогая воспитать патриотизм. Во-вторых, такие ценности уникальны, поэтому важно защищать их для передачи другим поколениям. В-третьих, это – история, при сохранении которой есть основа для дальнейшего развития.

Историко-культурное наследие города Глубокое можно поделить на два типа: материальное и нематериальное. К нематериальному наследию города можно отнести художественную практику соломоплетения, технологию приготовления народных блюд, традиции и обряды. Материальное наследие также очень богато и разнообразно. Это храмы, городская застройка, жилое здание бывшего монастыря базилиан, а также могилы и братские захоронения.

В работе хотелось бы рассмотреть архитектурные памятники, чтобы с их помощью проследить развитие города. На начальном этапе знакомства с историко-культурным наследием города стоит посетить Глубокский историко-этнографический музей, где можно познакомиться с историей возникновения памятников архитектуры с самого начала. Соблюдая хронологию строительства памятников, охарактеризуем Костёл Святой Троицы. Это объект историко-культурного наследия 2 категории. Указ о его строительстве был подписан в 1628 г. владельцем местечка Глубокое Иосифом Львовичем Корсаком. В 1654 г. из-за войны между Россией и Речью Посполитой судьба храма сложилась трагично – деревянный храм был уничтожен. Он был отстроен в стиле позднего барокко лишь во второй половине XVIII в. Строительство длилось 18 лет – с 1764 по 1782 г. С 1902 по 1908 г. проходила перестройка храма, но она никак не коснулась главного фасада, что позволило сохранить его первоначальный вид. Существует легенда, связанная с этим храмом. Считается, что Наполеон после окончания войны выражал желание перенести этот храм в Париж. Сейчас костел в стиле виленского барокко радует местных жителей и туристов.

На другой стороне улицы в 1643 г. на средства Иосифа Львовича Корсака монахами ордена кармелитов босых был построен другой костёл – в стиле сарматского барокко. В 1735 г. его фасад был перестроен в стиле виленского барокко, что делает этот храм одним из первых образцов данного стиля в Беларуси. Также были возведены ограждение и ворота. В связи с тем, что этот храм был частью

* Работа выполнена под руководством Корзюка А.А., кандидата педагогических наук, доцента, заведующего кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории УО «БГПУ».

монастыря кармелитов, то ближе к западной части были построены их корпуса. В 1865 г. монастырь кармелитов был закрыт, а в 1878 г. храм перешел к православным. В конце XIX в. из-за ненадобности монастырские корпуса начали разбирать, осталось лишь одно крыло, которое сейчас заброшено. На сегодняшний день данный храм является одним из самых больших православных храмов нашей страны – собором Рождества Пресвятой Богородицы.

Наибольший интерес вызывают подвалы этого храма, которые стали самым посещаемым объектом города. Здесь, в подвалах, можно увидеть погребения монахов-кармелитов, крипту, где когда-то был похоронен воевода Иосиф Корсак, фундатор монастыря кармелитов. И, конечно же, послушать истории о глубоких подземных ходах и привидениях. История подземных ходов удивительна. Местные краеведы небезосновательно считают, что ходы соединяли два храма и базилианский монастырь, а длина ходов достигала до 3 километров. Во время Великой Отечественной войны считается, что в них скрывалось еврейское население города.

Монастырь униатского ордена базилиан был построен в 1643 г. по инициативе уже нам известного Иосифа Львовича Корсака. В 1756–1763 гг. произошли значительные изменения: во-первых, деревянный монастырь был переделан в масштабный каменный комплекс; во-вторых, появились ограждение и дополнительные деревянные сооружения. Монастырь ждала нелегкая судьба, в 1839 г. после Полоцкого церковного собора он стал православным, а в 1874 г. был полностью закрыт. В самом начале XX в. на 14 лет он становится женским монастырём, но после подписания в 1921 г. Рижского соглашения, польские власти его полностью закрывают. В монастырских зданиях разместился охранный корпус. После прихода в 1939 г. Советской власти здесь начала размещаться тюрьма НКВД. Здание сохранило эту функцию и по сегодняшний день.

Недалеко от корпуса бывшего монастыря кармелитов располагается старинное городское кладбище. На нем находятся захоронения польских солдат, Ильинская часовня и колонна в честь Конституции Речи Посполитой 3 мая 1791 г. Информации о часовне сохранилось не так много. Она была построена в конце XVII в. в стиле классицизм. В настоящее время здание не используется.

Наибольшей популярностью среди туристов пользуется колонна в честь Конституции 1791 г. На самом деле это уникальный объект. Колонны такого типа массово строили патриотически настроенные шляхтичи в своих имениях. На территории Беларуси до нашего времени дошло только две колонны, и одна из них находится в Глубоком, что в очередной раз подчеркивает уникальность историко-культурного наследия города. В наше время колонна нуждается в реставрации. Необходимо отметить, что ее очень полюбили аисты, которые уже долгое время не покидают своего гнезда.

Старая городская застройка, которую местные краеведы любят называть дореволюционной, представлена комплексом из восьми зданий, которые находятся на улицах Ленина, Московской и Энгельса. На улице Ленина находится пять зданий. В разное время эти здания использовались по-разному, но первыми владельцами практически всех из них были местные евреи. В зданиях размещались магазины, аптеки, лавки – все в чем нуждался город того времени. В наше время они являются административными и жилыми зданиями. Самое большое из них передано Центру традиционной культуры и народного творчества, который делит его с кинотеатром. Два здания городской застройки можно обнаружить, если прогуляться по улице Московской. Одно из них – жилое, а другое – административное помещение, на первом этаже которого находится аптека. Еще одно здание находится на улице Энгельса. Оно было построено в 1931 г. местным купцом Савелием Кривёнком. В послевоенное время здесь заседал городской совет. С 1992 г. это здание Глубокского районного историко-этнографического музея. В музее можно проследить развитие города от первобытного городища до современного районного центра. Отдельная экспозиция посвящена истории и культуре еврейского населения города, которое до Великой Отечественной войны, по разным источникам, насчитывало от 6 до 11 тыс. человек (для сравнения: сейчас в Глубоком проживает около 19 тыс. человек).

Подводя итоги, хочется отметить, что в моем родном городе стараются уделять внимание вопросам сохранения историко-культурного наследия. Сохранены уникальные храмы в стиле виленско-

го барокко, а также монастырь базилиан, колонна в честь Конституции Речи Посполитой и городская застройка. Примечательно, что в зданиях старинной городской застройки, как и прежде, традиционно размещаются аптеки, магазинчики и социокультурные объекты. Город быстро развивается, но местная администрация, краеведы и музейные работники делают многое, чтобы сохранить памятники истории и культуры. Несмотря на то, что время ничего не щадит, я с уверенностью могу сказать, что горжусь своей малой Родиной. Память и сохранение историко-культурного наследия, на мой взгляд, помогут и сделают возможным передать его будущим поколениям граждан Республики Беларусь.

Литература

1. Городская застройка // Историко-культурное наследие Глубокского района: [Электронный ресурс]. URL: <http://spadchyna.glubmusej.by/ru/materialnoe-nasledie/pamyatniki-arkhitektury/203-gorodskaya-zastrojka> (дата обращения: 24.11.2020).
2. Историко-культурное наследие // Глубокский районный исполнительный комитет. [Электронный ресурс]. URL: <https://glubokoe.vitebsk-region.gov.by/ru/hist-cult/> (дата обращения: 24.11.2020).
3. Памятники архитектуры // Историко-культурное наследие Глубокского района. [Электронный ресурс]. URL: <http://spadchyna.glubmusej.by/ru/materialnoe-nasledie/pamyatniki-arkhitektury> (дата обращения: 24.11.2020).

VITALIY LIPCHIK

Belarus State Pedagogical University named after Maksim Tank

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF GLUBOKOE TOWN IN THE VITEBSK REGION AS A BASIS FOR THE EXCURSION AND REGIONAL NATURAL HISTORY WORK WITH STUDENTS

The article deals with the historical and cultural heritage of Glubokoe town in the Vitebsk region, its variety and the historical and cultural values. There is paid special attention to the unique character of the architectural landmarks. There is observed the chronology of the appearance of new buildings and their usage in different historical periods.

Key words: *historical and cultural heritage, church, urban development, monkery of the Carmelites, memorable column, monkery of the Basilian.*

УДК 94(47)191

Д.И. ЛОЗИН
(dil199734587@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
СТАЛИНГРАДА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
РАБОТНИКОВ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД 1943–1950 ГГ.**

Выявляется потенциал делопроизводственных документов промышленных предприятий Сталинграда, хранящихся в Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО), как исторического источника по истории инженеров и техников Сталинграда в 1943–1950 гг. Определяются исторические условия и особенности функционирования документов делопроизводства в рассматриваемый период и влияние этих особенностей на их содержание. Выявляются основные виды делопроизводственных документов промышленных предприятий Сталинграда в 1943–1950 гг.

Ключевые слова: делопроизводственная документация, инженерно-технические работники, промышленные предприятия Сталинграда, восстановительный период Сталинграда, исторические источники.

Анализируя возможности делопроизводственной документации промышленных предприятий Сталинграда в 1943–1950 гг., необходимо выявить исторические условия, а также конкретные исторические обстоятельства в которых создавались и функционировали данные документы, т. к. от этих особенностей зависит специфика содержания документа, который подвергается изучению исследователем.

Так, ведущей тенденцией в которой создавалась делопроизводственная система СССР была, несомненно, модернизация страны в 1928–1937 гг. или индустриализация. Главной целью индустриализации была постройка в короткие сроки самодостаточной социалистической промышленности, которая бы стала главной отраслью народного хозяйства. Для выполнения данной цели И.В. Сталиным и его соратниками был выбран путь концентрации всего хозяйства в руках государства посредством коменно-административных внеэкономических методов [4, с. 419–420]. Усиление контроля со стороны государства вызывало увеличение отчетности предприятий как одной из форм этого контроля. Это, в свою очередь, приводило к расширению делопроизводственной базы и ее развитию на всей территории Советского Союза. Так, согласно исследованиям Е.В. Зайцевой 1930–1940 гг., стали временем открытия целого ряда научно-исследовательских институтов и общественных организаций, изучающих вопросы администрирования и документооборота. Результатом работы этих институтов стала разработка унифицированных форм документирования и документационного обеспечения управления, которые применялись в том числе и на промышленных предприятиях Сталинграда [3]. Примером может послужить инструкция по введению номенклатурной карточки, которая давалась заведующему складами завода № 91: «В карточке объединяются все одноименные грузы, находящиеся на разных складах.... В карточке ведется полное движение, освежение разбронирование, взаимообразные выдачи... Карточка заводится отдельно на каждый материал» [16, Л. 5].

Применялись такие инструкции и унификации как в процессе внутреннего взаимодействия, так и процессе взаимосвязи с вышестоящими государственными органами. Необходимо отметить, в 1930-е. годы в процессе индустриализации развивалась не только система документооборота, но и органов, осуществлявших этот оборот. Так, в январе 1932 г. громоздкая и поэтому малоэффективная система ВСНХ преобразуется в наркоматы: тяжелой и легкой промышленности, а с 1940-го г. количество промышленных наркоматов увеличилось с 6 до 21, где каждый наркомат отвечал за свою технологическую отрасль [4, с. 434]. Все это, соответственно, предполагало увеличение количества отчетности для промышленных предприятий Сталинграда.

Начало Великой Отечественной войны также внесло значительные изменения в развитие и содержание делопроизводства сталинградских промышленных предприятий. Одним из важных фак-

торов стала дальнейшая централизация власти в условиях военного времени. Так, 30 июня 1941 г. создается Государственный комитет обороны, который решал как военно-стратегические вопросы, так и налаживал работу всей промышленности и сельского хозяйства. Перестраивая экономику страны на военный лад правительство расширяет полномочия наркоматов, а также создает новые – наркоматы танковой промышленности, минометного вооружения, с которыми промышленные предприятия Сталинграда, такие как завод Баррикады и Сталинградский Тракторный завод, осуществляли тесное взаимодействие [4, с. 520].

Более прямым последствием Великой Отечественной войны для документальной базы промышленных предприятий как исторического источника стало значительное повреждение или же полное уничтожение. Так, такие крупные предприятия, как завод «Красный Октябрь», Сталинградский тракторный завод (СТЗ) в процессе Сталинградской битвы были практически полностью уничтожены, как и располагавшаяся в них документация. Документы, которые были переданы заводами в архивы, также сохранились лишь частично. Согласно исследованиям Е.В. Комиссарова, результатом Сталинградской битвы стала гибель абсолютного большинства документов, которые находились в городе. Из 1175850 дел за 1893–1942 гг., находящихся в архивах различных предприятий и организаций, погибло 163558 дел [6].

Наконец, период послевоенного восстановления страны в 1945–1950 гг. также наложил свои особенности на документы сталинградских предприятий. Одним из таких особенностей стала конверсия промышленности (перевод на выпуск мирной продукции), который ставил новые задачи перед заводами, что, соответственно, отражалось в документации. Второй особенностью стал характер деятельности этих предприятий, которые помимо своей непосредственной производственной деятельности, должны были параллельно восстанавливать производство и социальное обеспечение рабочих и инженеров. Наконец, несмотря на упразднение ГКО, продолжала сохраняться тенденция преобладания командно-административных методов в экономике. Целью этих методов было скорейшее восстановление страны, форсированное развитие индустриальных и оборонных отраслей, для обеспечения военно-экономического паритета с западом. Это тенденция, в свою очередь, создавала необходимость большой подконтрольности предприятий государством, которая создавалась в том числе и посредством активного документооборота [4, с. 583–596].

Озвученные выше факторы позволили сохранить для истории обширный материал делопроизводственной базы сталинградских предприятий. На данный момент большая часть данных документов хранится в Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО). Ключевыми фондами, позволяющими проследить социальные условия и роль ИТР в 1943–1950 гг., является фонд Сталинградского тракторного завода (СТЗ), а именно фонд 6032, а также фонд завода Красный Октябрь. Р. 76.

Так, одной из важных групп делопроизводственных документов промышленных предприятий Сталинграда как исторических источников были отчетные документы. Одними из таких источников были «Основные показатели по фондам и заработной плате за 1944–1950 гг.» [9, Л. 1–80, 10, Л. 1–67, 11, Л. 1–48]. Данный вид источника позволит исследователю выявить уровень заработной платы инженерно-технических работников, сравнить ее с заработной платой других социально-профессиональных групп, таких как производственные рабочие, неквалифицированные рабочие и т. д. Однако в тоже время при изучении данного вопроса и для ее полного раскрытия необходимо учитывать уровень цен на товары и услуги, существовавшие в Сталинграде в период 1944–1950-х гг. Также стоит учитывать, что данный статистический источник дает лишь среднестатистический показатель, который не показывает разницу в заработной плате между главным инженером завода и рядовым инженерно-техническим работником. Для определения этой разницы может быть использован такой статистический источник, как «Отчет о наличии работающих по профессиям и разрядам», который позволит определить разницу в зарплате в зависимости от должности инженерно-технического работника, а также его разряда [12, Л. 1–76].

Также отчетные документы промышленных предприятий Сталинграда 1943–1950-х гг. отражали важный аспект восстановления жилищного фонда. Так, «Годовой отчет завода по капитальному

строительству за 1944 г.» позволит отразить темпы восстановления жилищных объектов, роль ИТР в данном восстановлении, а также проследить противоречия, которые возникали между промышленными предприятиями Сталинграда и строительными трестами, занимающимися отстройкой помещений [1, Л. 1–42]. Такие отчеты, как «Документы по итогам социалистического соревнования между цехами за 1946 г.» и «Отчеты о социалистических соревнованиях по цехам за 1949–1950 г.» позволят проследить активность инженерно-технических кадров в социалистических соревнованиях, сравнить разницу в активности между ИТР и производственными рабочими [2, Л. 1–75; 14, Л. 1–45].

Важную роль отчетные документы играют в анализе информации о подготовке и повышении квалификации ИТР на самих промышленных предприятиях. К таким отчетам можно отнести – «Отчет о работе по повышению квалификации руководящих, инженерно-технических, инженерно-технических работников и рабочих завода» [13, Л. 1–25]; «Мероприятия по обеспечению плана подготовки новых рабочих, повышения их квалификации и переподготовки ИТР на 1948 г. по СТЗ» [7, Л. 1–14]; «Квартальные планы и сметы расходов на подготовку и повышение квалификации рабочих кадров завода за III и IV квартал 1943 г.» [5, Л. 1–27] и т. д. Данные исторические источники позволяют выявить основные способы повышения квалификации инженеров и техников, темы лекций, которые читали ИТР, а также проблемы, которые возникали в процессе подготовки.

Также важным делопроизводственным документом, которые освещают основные направления деятельности и социальные условия проживания инженеров и техников являются нормативные документы. К ним относятся такие исторические источники, как: «Распоряжения по заводу директора и главного инженера завода Красный Октябрь» [18, Л. 1–235]; «Распоряжения директора и главного инженера Сталинградского тракторного завода за 1943 г.» [17, Л. 1–37]; «Положение о премировании рабочих повременщиков и инженерно-технических работников цехов и отделов СТЗ» [15, Л. 1–55]; и т. д. Из данного вида источников можно проследить те организационные, производственные и научные виды деятельности, которыми занимались ИТР, а также увидеть, какие премиальные вознаграждения и на каких условиях выдавались им за эту деятельность.

Одной из важнейших групп делопроизводственных документов промышленных предприятий Сталинграда, как исторических источников, является протокольная документация. В советский период одной из самых распространенных форм протокольной документации были стенограммы собраний или конференций. Так, в Государственном архиве Волгоградской области имеется «Стенограмма бытовой конференции Сталинградского Тракторного завода по вопросу подготовки завода и района к зиме» [19, Л. 1–44], в которой содержится ценная информация о жилищных проблемах, вопросах медицинского и продовольственного обеспечения инженерно-технических работников, а также мнения самих инженеров и техников о данных проблемах.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, большое значение на формирование делопроизводственной документации промышленных предприятий Сталинграда в 1943–1950 гг. оказывали исторические условия и конкретные исторические обстоятельства, в которых складывался и функционировал советский документооборот. К таким условиям и особенностям относятся активная и масштабная индустриализация советского хозяйства, Великая Отечественная война, период восстановления 1945–1950 гг. В процессе данных исторических событий происходила концентрация всех экономических рычагов в руках государства с помощью повсеместного внедрения административно-командных методов в экономике, что предполагало увеличение зависимости предприятий СССР от государства, выражавшаяся, в частности, в увеличении количества разнообразной отчетности, которую заводы должны были предоставлять правительства. Во-вторых, делопроизводственные документы промышленных предприятий Сталинграда предоставляют исследователю большие возможности для изучения социальных условий жизни и основным направлениям деятельности инженерно-технических работников в период 1943–1950-х гг. В-третьих, при изучении поставленной проблемы, стоит учитывать, что для полного раскрытия проблемы необходимо также использовать другие виды источников, а также справочную и научную литературу.

Литература

1. Годовой отчет завода по капитальному строительству за 1944 г. // ГАВО Ф. Р-76. Оп. 3. Д 16. ЛЛ. 1–42.
2. Документы по итогам социалистического соревнования между цехами за 1946 г. // ГАВО. Ф. Р-76. Оп. 3. Д 51. ЛЛ. 1–75.
3. Зайцева Е.В. Становление и развитие советского государственного делопроизводства // Экономическая история. 2018. № 4 (43). С. 369–380.
4. История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006.
5. Квартальные планы и сметы расходов на подготовку и повышение квалификации рабочих кадров завода за III и IV квартал 1943 г. // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 253. ЛЛ. 1–27.
6. Комиссарова Елена Васильевна Царицын – Сталинград – Волгоград: трагедия культурного наследия города-бойца // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2018. № 6(129). С. 211–222.
7. Мероприятия по обеспечению плана подготовки новых рабочих, повышения их квалификации и переподготовки ИТР на 1948 г. по СТЗ // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 960. ЛЛ. 1–14.
8. Основные показатели по фондам и заработной плате за 1946 г. СТЗ // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 598. ЛЛ. 1–71.
9. Основные показатели по фондам и заработной плате за 1948 г. СТЗ // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 947. ЛЛ. 1–80.
10. Основные показатели по фондам и заработной плате СТЗ за 1944 г. // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 281. ЛЛ. 1–67.
11. Основные показатели по фондам и заработной плате СТЗ за 1945 г. // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 364. ЛЛ. 48.
12. Отчет о наличии работающих по профессиям и разрядам за март 1945 // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 1. Д 451. ЛЛ. 1–76.
13. Отчет о работе по повышению квалификации руководящих, инженерно-технических, инженерно-технических работников и рабочих завода // ГАВО. Ф. 127. Оп. 4. Д 222. ЛЛ. 1–25.
14. Отчеты о социалистических соревнованиях по цехам за 1949–1950 г. // ГАВО. Ф. Р-76. Оп. 3. Д 139. ЛЛ. 1–45.
15. Положение о премировании инженерно-технических работников и служащих Сталинградского тракторного завода // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 448. ЛЛ. 1–55.
16. Приказы и распоряжения вышестоящих организаций // ГАВО. Ф. 6212. Оп. 1. Д 1. ЛЛ. 5.
17. Распоряжения директора и главного инженера Сталинградского тракторного завода за 1943 г. // ГАВО Ф. Р-6032. Оп. 1. Д 248. ЛЛ. 1–37.
18. Распоряжения по заводу директора и главного инженера // ГАВО Ф. Р-76. Оп. 3. Д 32. ЛЛ. 1–235.
19. Стенограмма бытовой конференции Сталинградского Тракторного завода по вопросу подготовки завода и района к зиме // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 356. ЛЛ. 44.

DMITRIY LOZIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

RECORD KEEPING DOCUMENTATION OF INDUSTRIAL ESTABLISHMENTS OF STALINGRAD AS A SOURCE OF THE HISTORY OF ENGINEERING AND TECHNICAL PERSONNEL IN THE RECOVERY PERIOD IN 1943–1950S

The article deals with the potential of the record keeping documentation of the industrial establishments of Stalingrad being deposited in the State archive of the Volgograd region as a historical source of the history of engineers and technicians of Stalingrad in 1943–1950s. There are defined the historical conditions and the peculiarities of the functioning of the record keeping documentation in the observed period and the influence of the peculiarities on the content. The author reveals the basic kinds of the record keeping documentation of the industrial establishments of Stalingrad in 1943–1950s.

Key words: *record keeping documentation, engineering and technical personnel, industrial establishments of Stalingrad, recovery period of Stalingrad, historical sources.*

УДК 930.1

А.Д. МЕДВЕДЕВ
(madasein@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**МЕМОРИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(период 2003–2020 гг.)***

На примере работы правительства Волгоградской области с 2003 по 2020 гг. исследуются меры государственной власти по мемориальному увековечиванию памяти о Великой Отечественной войне. Определяется круг нормативно-правовых актов законодательных и исполнительных органов власти субъекта, направленных на создание, защиту и использование мест памяти. Анализируется публичная деятельность волгоградской политической элиты и местного гражданского общества в сфере культурной памяти.

Ключевые слова: исследования памяти, историческая политика, культурная память, мемориальная политика, места памяти, памятники Великой Отечественной войны, социальная память.

В направлении исторической науки – memory studies – в 1990-х годах, благодаря трудам П. Нора, преобладал концепт, согласно которому понятия «память» и «история» противоположны друг другу. Как утверждает французский историк в работе «Места памяти», память является идентификатором отдельной социальной группы, в отличие от истории, которая может принадлежать всему сообществу [29, с. 3]. Однако историк А. Ассман фиксирует изменение условий развития культуры, одна из новейших тенденций которой выражается в том, что из-за деятельности активистов мемориальной культуры презентация прошлого и конструкции памяти всё больше зависимы от результатов исторических исследований [3, с. 237]. И говоря в контексте перерабатываемого прошлого, связанного со Второй мировой войной, данная зависимость увеличивается пропорционально естественному росту числа механизмов, с помощью которых социальные институты сохраняют и обновляют память о трагических и триумфальных событиях военных годов. Таким образом, память и история тесно связаны, т. к., по точному выражению философа П. Рикера, память охватывается интерпретациями историков [25, с. 28].

Также и государство, и общественные организации, используя исторический материал, актуализируют память о прошлом для достижения определенных целей. Так, одним из эффективных инструментов формирования исторического сознания граждан и – одновременно – способом удовлетворения социального заказа на национальный идентификатор является мемориальная политика.

Объектом данного исследования является историческая политика правительства субъекта федерации по актуализации общественной памяти о ВОВ. Предметом исследования, несмотря на широту элементов, включаемых, например, А. Ассман, в понятие «мемориальная культура» (кинофильмы, музейные экспозиции и т. д. [2, с. 24]) – являются памятники, сооруженные и установленные на территории Волгоградской области как символ ВОВ.

Выбор хронологических рамок исследования (2003–2010-е годы) обусловлен двумя основными факторами.

Во-первых, согласно исследованию Х. Вельцера [11], временной горизонт социальной памяти ограничивается тремя-четырьмя поколениями, смена которых происходит примерно с тридцатилетним периодом. Следовательно, исходя из обозначенного горизонта и классификации видов памяти А. Ассман [2, с. 29–33], в первой четверти XXI в. происходит переход от социальной памяти о событиях Второй мировой войны к политической памяти. По выражению историка Ю.А. Сафроновой, на данном этапе наблюдается «расткловка между памятью и опытом»: место скоординированной памяти отдельных индивидов занимает культурная память, которая “зигзгает на символических медиаторах” [26, с. 98]. Генератором этих медиа-

* Работа выполнена под руководством Ковалева А.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

торов является государство и общественные организации. Следовательно, смена уровней памяти о Великой Отечественной войне происходит именно в указанный период.

Во-вторых, 22 мая 2003 г. областная Дума приняла закон № 835-ОД «Об увековечении памяти погибших при защите отечества на территории Волгоградской области» [14], который призван, по сути, легализовать последующую мемориальную политику правительства субъекта, связанную с созданием и сохранением образов военного прошлого. Со ссылками на данный документ, в частности, разрабатывалось и решение Волгоградской городской думы от 21 октября 2015 г. № 34/1091 «Об утверждении Правил благоустройства территории городского округа Волгоград» [24]. Также данный закон во многом согласуется с федеральной целевой программой «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы» [27]. Следовательно, ввиду сменяемости глав региона и регулярного обновления правительственных кабинетов Волгоградской области [15], целесообразно проследить развитие исторической политики с момента издания документа, конституирующего процесс мемориализации.

В исследованиях *memory studies* некоторые ученые противопоставляют понятия «место» и «пространство». «Пространство свободно, – пишет А. Ассман, – с ним можно что-то сделать, его можно обустроить и перестроить. <...> понятия места несет в себе знание, относящееся к прошлому» [2, с. 237–238]. Ученые М. Чаки и П. Стах определяют «место» как точку, концентрирующую в себе человеческие переживания и воспоминания, память о которых воплощается в виде памятников; а понятие «пространство» историки определяют как территорию, которая поддается картографии, структуризации и преобразованиям [28]. Иными словами, пространство – это плацдарм мест памяти, территория настоящего времени и проект будущего.

Волгоградская область представляет уникальные условия проведения мемориальной политики, поскольку история региона заметно стирает границы между понятиями «пространство» и «место». Большинство населенных пунктов субъекта пережило трагические события ВОВ. Столица Сталинградской области после военных действий 1942–1943 гг. требовала капитальную реконструкцию, поскольку город был разрушен практически до основания. Таким образом, картография региона тотально проникнута историческим прошлым советских народов.

Мемориальная политика правительства Волгоградской области 2003–2020 гг. имеет ряд особенностей:

1) правовой основой мемориализации служит закон «Об увековечении памяти погибших при защите отечества на территории Волгоградской области», ставящий в приоритете проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков защитников Отечества. Однако данный документ также подразумевает финансирование мест памяти (конкретно – памятников), посвященных ВОВ за счет средств областного бюджета [22], – остальными нормативно-правовыми актами, формирующими культурный ландшафт города, являются, не считая вышеуказанную федеральную целевую программу, лишь НПА исполнительной власти региона (постановления, приказы, распоряжения, решения);

2) правительство принимает активное участие в осовременивании прошлого за счет устойчивых форм сохранения (было открыто 13 мемориалов, около 8 мест памяти подлежало восстановлению) и устойчивых форм повторяемости избранного прошлого (примером данного процесса служат систематическая реставрация и открытие (и повторное открытие, как в случае с памятником «Комсомольцам...» [20]) памятников, официальные церемонии с участием свидетелей событий ВОВ, общественных организаций, местных политических элит и жителей населенных пунктов);

3) для проведения мемориальной политики правительство пользуется поддержкой общественных организаций – главным источником легитимности власти в обозначенной сфере деятельности является ветеранская организация, значение которой с особой важностью подчеркивал, например, на VIII отчетно-выборной конференции Волгоградского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда действующий губернатор Андрей Бочаров [1];

4) тенденцией последних лет является выделение в мемориальной культуре региона участие отдельных народов в ВОВ: казахов [7], дагестанцев [16] и адыгейцев [8] (также в сквере им. 8 Марта по инициативе Еврейского общинного центра и с одобрения местных органов власти планируется возведение памятника жертвам Холокоста [11]);

5) особое внимание общественные организации и государственная власть придают роли личности в историческом прошлом народа: были созданы персонализированные памятники полководцам М.С. Шумилову [18], К.К. Рокоссовскому (по инициативе родственников маршала [5]), Г.К. Жукову (инициатор – Волгоградский горсовет ветеранов [21]), И.В. Сталину (инициатор – КПРФ [7]) и один памятник герою войны А.П. Маресьеву [17]; также, был восстановлен один персонализированный памятник герою войны – М.В. Паникахе (после обращения граждан к президенту РФ [19]).

6) актуальным для мемориальной политики правительства рассматриваемого региона РФ является выделение особого места в коллективной памяти отдельных социальных групп, переживших военные годы: партизан [9], железнодорожников и военных строителей [13], комсомольцев, летчиков-зенитчиков [10], детей [4].

Таким образом, с целью проведения исторической реконструкции, задающей рамки для индивидуальных воспоминаний и сохранения ценностных ориентиров и систему координат сквозь пространственные и временные дистанции, правительство Волгоградской области в рассматриваемый период содействовала установлению мемориалов, посвященных отдельным военачальникам, героям, социальным группам и этносам, принимавшим участие в Сталинградской битве. Опираясь на федеральное и местное законодательство, пользуясь средствами областного и городского бюджетов, поддержкой частных лиц и общественных организаций, государственная власть субъекта ежегодно принимала участие в расширении и поддержке мемориального ландшафта области.

Дальнейшая мемориальная политика региона требует детального изучения ввиду метаморфозы, происходящей в измерениях памяти: переход от социальной памяти к культурной накладывает особую ответственность на основные социальные институты за формирование коллективной идентичности. Следовательно, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы необходимы для обеспечения здоровых условий репрезентации региональной и национальной истории в публичной среде.

Литература

1. «Андрей Бочаров: “В Волгоградской области повышается роль ветеранской организации”» / Официальный сайт Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.volgograd.ru/gubernator/tekush/312156/> (дата обращения: 21.11.2020).
2. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
3. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
4. «В Волгограде открыли памятник детям Великой Отечественной войны» // ТАСС от 06.11.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9384727> (дата обращения: 21.11.2020).
5. «В Волгограде открыт памятник маршалу Советского Союза Константину Рокоссовскому» // Министерство культуры РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://culture.gov.ru/press/news/v-volgograd-otkryt-pamyatnik-marshalu-sovetskogo-soyuza-konstantinu-rokossosko20171006171525/> (дата обращения: 21.11.2020).
6. «В Волгограде открыли памятник Сталину» // ТАСС от 20.12.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7391145> (дата обращения: 21.11.2020).
7. «В Волгограде открыли памятник уроженцам Казахстана, павшим за Сталинград» // EurAsia Daily от 28.04.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://easaily.com/ru/news/2018/04/28/v-volgograd-otkryli-pamyatnik-urozhencam-kazahstana-pavshim-za-stalingrad> (дата обращения: 21.11.2020).
8. «В Волгограде поставили адыгейским солдатам» // Российская Газета. 23.07.2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/07/23/reg-ugo/v-volgograd-postavili-pamiatnik-adygejskim-soldatam.html> (дата обращения: 21.11.2020).
9. «В Волгоградской области к юбилею победы в Сталинградском сражении открыт памятник юным партизанам» // РИА Новости от 30.01.2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20030130/309368.html> (дата обращения: 21.11.2020).
10. «В Кировском районе после реконструкции открылся памятник зенитчикам» // V1.RU от 30.04.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://v1.ru/text/gorod/28556579295232.html> (дата обращения: 21.11.2020).
11. «В сквере им. 8 марта города Волгограда появится памятник расстрелянным здесь евреям» // Российский еврейский конгресс от 27.05.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://rjc.ru/ru/news/2349-v-skvere-im-8-marta-goroda-volgograda-rojavitsya-p> (дата обращения: 21.11.2020).

12. Вельцер Х. История, память и современность прошлого // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40-41). [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/istoriya-pamyat-i-sovremennost-proshlogo.html> (дата обращения: 25.11.2020).
13. «Железные дороги войны» // Российская газета от 12.02.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/02/12/reg-ufo/v-volgograde-ustanovili-pamiatnik-voennym-zheleznodorozhnikam.html> (дата обращения: 21.11.2020).
14. Закон Волгоградской области от 21 июня 2003 г. № 835-ОД «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества на территории Волгоградской области». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802004838> (дата обращения: 20.11.2020).
15. Закон Волгоградской области «О системе органов исполнительной власти Волгоградской области» от 15 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ag.volgograd.ru/upload/iblock/11a/zakonvo_22_od_red24nov2016.pdf (дата обращения: 21.11.2020).
16. «На Мамаевом кургане в Волгограде открыли памятник воинам-дагестанцам» // ГБУ РД «РИА Дагестан» от 23.08.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://riadagestan.ru/news/society/na_mamaevom_kurgane_v_volgograde_otkryli_pamyatnik_voinam_dagestantsam/ (дата обращения: 21.11.2020).
17. «Памятник А.П. Маресьеву» // Официальный сайт Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.volgograd.ru/guide/6216/124738/> (дата обращения: 21.11.2020).
18. «Памятник генералу Шумилову» // Официальный портал Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.volgograd.ru/guide/6216/124670/> (дата обращения: 21.11.2020).
19. «Памятник герою Великой Отечественной войны в Волгограде спасло от гибели обращение к президенту» // ИА «Высота 102» от 12.01.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://v102.ru/news/42817.html> (дата обращения: 21.11.2020).
20. «Памятник комсомольцам – защитникам Сталинграда» // Официальный портал Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.volgograd.ru/guide/6216/124676/> (дата обращения: 21.11.2020).
21. «Памятник маршалу Жукову открыли в Красноармейском районе» // Живой Волгоград от 10.09.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://134.news/2016/09/pamyatnik-marshalu-zhukovu-otkry-li-v-krasnoarmejskom-rajone/> (дата обращения: 21.11.2020).
22. Постановление Администрации Волгоградской области от 24.12.2019 № 677-п «О предоставлении в 2019 году субсидии из областного бюджета бюджетам муниципальных образований Волгоградской области на софинансирование расходных обязательств, связанных с реализацией федеральной целевой программы “Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы”». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3400201912270026> (дата обращения: 21.11.2020).
23. Правила благоустройства территории городского округа Волгоград». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446507397> (дата обращения: 20.11.2020).
24. Решение Волгоградской городской думы от 21 октября 2015 года № 34/1091 «Об утверждении Правил благоустройства территории городского округа Волгоград». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446507397> (дата обращения: 20.11.2020).
25. Рикер П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. (Французская философия XX века)
26. Сафронова Ю.А. Историческая память: введение. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2020.
27. Федеральная целевая программа «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы». [Электронный ресурс]. URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2019/474/> (дата обращения: 20.11.2020).
28. Csaky M., Stachel P. Die Verortung von Gedächtnis, Passagen, Wien, 2001.
29. Nora P. Realms of Memory: Rethinking the French Past. Vol. 1: Conflicts and Divisions. New York; Chichester; West Surrey: Columbia University Press, 1996.

ALEKSEY MEDVEDEV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**MEMORIAL POLITICS OF THE GOVERNMENT OF THE VOLGOGRAD
REGION AIMED AT THE COMMEMORATION OF THE MEMORY
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
(2003–2020)**

The article deals with the measures of the public authorities of the memorial commemoration work of the Great Patriotic War at the example of the work of the government of the Volgograd region from 2003 till 2020. There is defined the circle of the legislative acts of the legislative and executive bodies directed to the creation, defense and usage of the places of memory. There is analyzed the public activity of the Volgograd political elite and the local civil society in the sphere of the cultural memory.

Key words: *examination of memory, politics of memory, cultural memory, cultural memory, places of memory, monuments of the Great Patriotic War, social memory.*

УДК 930.1

А.Д. МЕДВЕДЕВ
(madasein@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПЕРЕХОД ОТ СОЦИАЛЬНОЙ К КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ О ПРОШЛОМ И ЕГО СПЕЦИФИКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Анализируется роль основных социальных институтов – государства, общественных организаций, науки и образования – в условиях расстыковки между социальной и культурной памятью и развития новейших технологий памяти.

Ключевые слова: исследования памяти, контрпамять, культурная память, социальная память, социальные институты, технология памяти.

В работе «Коллективная память» М. Хальбвакс устанавливает основополагающие границы для изучения социальной памяти. Будучи «социально конструируемым понятием» [12, с. 22], коллективная память представляет собой понимание обществом своего прошлого, определяет отношения между индивидуумом и обществом, а также позволяет обществу сохранить свое самосознание и передать его через временную дистанцию следующим поколениям. Однако, как поясняет М. Хальбвакс, коллективную память «следует отличать от [особо выделяемой] истории» [8]. Коллективная память, «по существу является реконструкцией [особо выделяемого] прошлого в свете настоящего» [12, с. 34].

Иными словами, интересы и структура настоящего определяют избирательность восприятия истории, а прошлое, соответственно, «формируется заботами настоящего» [Там же, с. 22]. В этом процессе воспоминания индивидуумов де-факто являются манипулятивной конструкцией тех, кто имеет власть и контролирует образы прошлого.

М. Хальбвакс подчеркивает ключевую роль «социальных рамок памяти», где индивиды локализируют, организуют и запоминают памятные события в мнемонических пейзажах [8]. Этот процесс, в свою очередь, укрепляет официально устанавливаемую коллективную память. В последующие десятилетия ученые продвигали идеи М. Хальбвакса различными способами, в частности разясняя связь между властью, противодействующей силой и (пере)конструированием памяти.

Некоторые исследователи утверждают, что репрезентация коллективной памяти – это совокупность тех эпизодов прошлого, которые были специально выбраны политической элитой с целью обеспечения легитимности власти, воспроизводства статус-кво и консолидации существующей государственности [4, 10, 11].

Другие ученые утверждают, что коллективная память – это процесс, который постоянно разворачивается, присваивается и трансформируется «динамичным и неожиданным образом» [15, с. 221]. Социальные, политические и культурные факторы вовлекаются в дискурс памяти или «политику памяти» [14, с. 959], где различные нарративы конкурируют между собой за место в реконструкции прошлого.

В этом смысле мемориальное воплощение прошлого становится одновременно инструментом и объектом власти, подлежащим оспариванию, присвоению и преобразованию в различные моменты времени. Одна из особенно ярких областей такого рода дискурса памяти исходит из понятия контрпамяти М. Фуко, которое относится к воспоминаниям, идущим вразрез с официальной историей и часто вразрез с историей вообще [13, с. 33–40]. Контрпамять включает себя увековечение памяти – политику мнемонической практики – забытых, подавленных или вытесненных из «активного поля культуры» [6, с. 82] историй. Как правило, это увековечение является способом противостояния угнетению и доминирующим идеологиям.

* Работа выполнена под руководством Ковалева А.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Как утверждает М. Фуко, власть и господство определяют то, что такое знание и каким оно должно быть, а также его границы; они также дисквалифицируют противоправные формы знания, которые они считают неприемлемыми [7, с. 42]. Следуя аргументации М. Фуко, с одной стороны, механизмы власти и господства контролируют и производят различные виды исторического знания – как «социальные рамки для памяти» [8], – которые направляют, формируют и сдерживают действия людей по увековечению памяти.

Таким образом, «власть и память наиболее тесно связаны с официальной историей, которая играет центральную роль в производстве и воспроизведении истории» [10, с. 50]. С другой стороны, как оппозиционное производство знания контрпамять способствует распространению и консолидации альтернативных доминирующей точке зрения интерпретаций. Следовательно, контестация памяти олицетворяет борьбу между доминирующими и подчиненными силами общества и влияет на производство исторического знания. Этот процесс кристаллизует актуальность мнемонических способностей, или «навыков и ресурсов, необходимых для создания памятных средств» [11, с. 726], формирующих условия, в которых общество узнает о своем прошлом.

Среди многих факторов информационно-коммуникативных технологий в процессе форматирования и реконструкции истории с помощью памятных мероприятий появляются «технологии памяти» [Там же, с. 745].

Учитывая технологические возможности, такие как открытость, общедоступность и интерактивность, социальные сети не только способствуют появлению альтернативных нарративов (объектов подпольной памяти) в противовес официальной версии истории, но и стимулируют тиражирование контр-исторических нарративов.

Данный процесс существенно влияет на производство знаний о прошлом. В случае России в немногих исследованиях отмечается [9, с. 576], что цифровые средства массовой информации, включая виртуальные и интерактивные музеи и систему наружной рекламы, позволяют актерам заниматься (контр)повествованием локализованных историй и личных историй, например, воспоминаний о Великой Отечественной войне.

При рассмотрении интенсивного и экстенсивного роста влияния технологий на актуализацию памяти, т. е. форм производства знаний, необходимо определить непосредственного производителя. Процесс перехода от социальной к культурной памяти о прошлом определяет данного актора.

Историк Х. Вельцер утверждает, что окончательная смена социально активных поколений происходит раз в сорок лет, после чего свидетели и очевидцы выполняют роль посредника между «старым» и «новым» поколением [3]. Таков временный горизонт социальной памяти. Исследователь *memory studies* А. Ассман в труде «Длинная тень прошлого» определяет три измерения памяти: нейронное, социальной и культурное. Согласно классификации А. Ассман, носителем нейронной памяти является организм и мозг человека, средой – социальные рамки памяти, а опорой – мемориальные стратегии и медиальные записи. Социальная память хранится в круге социальной группы, где индивидуумы совместно придаются регулярно обновляемым воспоминаниям, используя символические медиаторы. При переходе от индивидуальной к социальной памяти происходит расширения личного опыта за счет чужого и использование частного с учетом воспоминаний Другого. Носителем культурной памяти являются символические медиаторы, которые передаются между субъектами в социальной коммуникации: мозг индивидуума передает другому существу «культурные объективизации в виде символов, артефактов, медиаторов, практик и институций». Данные элементы обеспечивают долгосрочную самоидентификацию членов социальных групп [2, с. 30–31]. При переходе от социальной к культурной памяти, по выражению историка Ю.А. Сафроновой, на данном этапе место скоординированной памяти отдельных индивидов занимает культурная память [5, с. 98].

Таким образом, специфика современных условий и переход от социальной к культурной памяти о прошлом требует ответственного поддержания исторической преемственности и адекватной актуализации истории со стороны таких социальных институтов как государство, общественные организации,

наука и образование, поскольку от их производства знаний зависит здоровье среды, в которой сосуществуют социальные сообщества.

Поскольку носители культурной памяти, по выражению философа Н.А. Артеменко, «имеют дело уже не с отдельными воспоминаниями, а абстрактными фактами, эмоциональная окраска которых производится уже *post factum*» [1, с. 77], особую сложность для обозначенной деятельности представляет неизбежная формализация мемориальных процессов, содержащая в себе риски вызвать общественное отторжение определенных исторических событий, дат и имен, некогда объединявших большинство членов социума. От социальных институтов как от монополистов культурной памяти, особенно при использовании современных технологий (которые представляют собой лишь альтернативу живой коммуникации), требуется постоянный контроль степени формализации ритуалов, церемоний, экспозиций, исторических форумов и других коллективных мероприятий, призванных актуализировать избранное прошлое.

Для обеспечения нормальных условий жизнедеятельности субъектов в актуальном поле культуры социальным институтам необходимо проявлять соответствующие динамике времени мобильные свойства: используя известные механизмы припоминания и забвения, максимально корректно и продуктивно взаимодействовать с акторами контрпамяти, поскольку те способны, в том числе, отражать живое (горячее) историческое сознание общества.

Литература

1. Артеменко Н.А., Бродский А.И., Капельчук К.А. [и др.] *Время, память, травма: между бытием и небытием // Топология травмы: Индивидуальный травматический опыт и опыт исторических катастроф: коллект. моногр. / под ред. Н.А. Артеменко. СПб.: Реноме, 2020. С. 70–81.*
2. Ассман А. *Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2018.*
3. Вельцер Х. *История, память и современность прошлого // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40-41). С. 28–35.*
4. Нора П. *Эра коммемораций // Франция – память. СПб., 1999. С. 66–148.*
5. Сафронова Ю.А. *Историческая память: введение. СПб: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2020.*
6. Троицкий С.А. *Синтаксис утраты // Топология травмы: Индивидуальный травматический опыт и опыт исторических катастроф: коллективная монография / Н.А. Артеменко, А.И. Бродский, К.А. Капельчук [и др.]; под ред. Н.А. Артеменко. СПб.: Реноме, 2020. С. 82–95.*
7. Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Изд-во Ad Marginem, 1999.*
8. Хальбвакс М. *Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3(40-41). С. 8–27.*
9. Эппле Н. *Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах. М.: Новое литературное обозрение, 2020.*
10. Alonso A. *The effects of truth: Re-presentations of the past and the imagining of community // Journal of Historical Sociology. 1998. # 1(1). P. 33–57.*
11. Armstrong E.A., Crag S.M. (2006). *Movements and memory: The making of the Stonewall myth // American Sociological Review. 2006. # 71(5). P. 724–751.*
12. Coser L.A. *Maurice Halbwachs on Collective Memory. Chicago: University Chicago Press, 1992.*
13. Foucault M. *Language, counter-memory, practice. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1980.*
14. Jansen R.S. *Resurrection and appropriation: Reputational trajectories, memory work, and the political use of historical figures // American Journal of Sociology. 2007. # 112(4). P. 953–1007.*
15. Steiner L., Zelizer B. *Competing memories // Critical Studies in Mass Communication. 1995. # 12(2). P. 213–239.*

ALEKSEY MEDVEDEV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

TRANSFER FROM SOCIAL TO CULTURAL MEMORY ABOUT PAST AND ITS SPECIFICS IN MODERN CONDITIONS

The article deals with the analysis of the role of the basic social institutions – state, non-governmental organizations, science and education – in the conditions of the contradiction between social and cultural memory and development of the newest technologies of memory.

Key words: *examination of memory, counter-memory, cultural memory, social memory, social institutions, technology of memory.*

УДК 94/93

А.И. МИТРОФАНОВА
(zhilina.tonya@mail.ru)

Ростовский государственный экономический университет

**ТЕМА ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСКОГО
СООБЩЕСТВА: ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ В РАМКАХ ПРАЗДНОВАНИЯ
75-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ В Г. ТАГАНРОГЕ***

Анализируются механизмы работы с концепцией формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне у студентов высших учебных заведений г. Таганрога в рамках празднования 75-летнего юбилея Победы в ВОВ. Отдельно рассматривается сюжет о формах работы, которые применялись по инициативе ТИ имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Ключевые слова: историческая память, Великая Отечественная война, образ прошлого, студенческое научное общество, междисциплинарность, 75-летний юбилей Великой Победы.

Сегодня активно идет процесс формирования новой системы патриотического воспитания, основанного на индивидуализации исторической памяти, в том числе и об истории Великой Отечественной войны.

Так, например, 4 июля 2020 г. на встрече рабочей группы по подготовке поправок в Конституцию Владимир Путин поддержал предложение (Людмилой Дудовой) ввести в школе «уроки исторической памяти» (это наряду с существующими уроками «патриотического воспитания»). Напомним, что одним из изменений в конституции Российской Федерации 2020 г. стала поправка о сохранении исторической памяти и не просто сохранении, а в какой-то степени и закреплении на государственном уровне высокого значения подвига народа по защите отечества.

Здесь же стоит отметить и внесение изменений в мае 2020 г., президентом России в федеральный закон об образовании [2]. В этой связи одной из главных задач сегодня на государственном уровне становится сохранение исторической памяти. В частности, современной молодежи присуще обостренное чувство нового, критическое обоснование существующих концепций, а также методологически более сложные формы построения обобщений. В свою очередь, современное студенчество обладает стремлением не просто принять истину, а прийти к ней в процессе самостоятельного осмысления.

При этом, как нами уже отмечалось историческая память, являясь феноменом человеческой природы, в качестве термина крайне неоднозначна. Сложности в попытке осмысления ее значения, возникающие в студенческой среде, в первую очередь, заключаются в том, что при характеристике исторической памяти невозможно оставаться в поле какой-то одной дисциплины. Вместе с тем разобраться с разными пластами памяти: индивидуальным, коллективным, культурным, представляется достаточно трудоемким процессом, сталкиваясь с которым обучающиеся задаются справедливым вопросом: «Как конкретно это работает?». Отвечая на него, следует не забывать и о другом, еще более неоднозначном термине – «политика памяти» или «историческая политика» [5, с. 67].

Авторитетный исследователь «исторической политики», историк А.И. Миллер, справедливо замечает о том, что мы начинаем, говорить о политике памяти: «Тогда, когда дело касается различных общественных практик и норм, связанных с регулированием коллективной памяти. Речь идет о коммеморации (то есть о сооружении памятников и музеев, об отмечании на государственном или местном уровне как особо значимых определенных событий прошлого), об акцентировании внимания на одних сюжетах истории и замалчивании или маргинализации других, о выплате пенсий ветеранам одних событий и отказе в таких выплатах ветеранам других» [4, с. 7]. В этой связи основная опора понимания механизмов работы концепций памяти – это критическое сопоставление и проверяемость фактов.

* Работа выполнена под руководством Волвенко А.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры истории Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

В этом плане, тема «Великой Отечественной войны» является, на наш взгляд, опорным пунктом в задаче формирования адекватного понимания у студентов окружающей их действительности. С помощью вовлечения обучающихся в проекты различной направленности, можно и нужно развивать понятийный аппарат концепций памяти. В свою очередь, расширяя границы понимания студентами истории Великой Отечественной войны. В этой связи становится необходимым показывать нашему современному поколению и чаще всего на примерах (в том числе сотрудничая с «Поисковым движением России», – *прим. А.М.*), что такое Великая Отечественная война. Сегодня такой практикой занимается достаточное количество образовательных, публичных, государственных, частных и других организаций.

В этих условиях празднование юбилея Великой Победы, как отмечают исследователи, должно было стать «особо значимым и масштабным» [1]. Однако реализации многих практик, традиционно присущих формированию исторической памяти, помешала эпидемия коронавируса. Она сделала невозможным проведение в апреле и мае любых массовых мероприятий. Таким образом, «практики памяти» были во многом перенесены в интернет среду, где, на наш взгляд, еще больше индивидуализировались. Не осталось в стороне от этих процессов и студенческое сообщество, которое как показала практика, достаточно уверенно чувствовало себя в новых реалиях «празднований».

Стремительно меняющаяся программа празднования дня победы отменила многие традиционные формы работы, место которых заняло в основном огромное количество различных патриотических интернет-акций – именно они в 2020 г. олицетворяли своего рода личную причастность к празднованию «Дня Победы» каждого студента.

Например, студенческое научное общество (СНО) Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», действуя в образовательной среде, предполагающей изучение таких дисциплин, как: «Устная история», «Политика памяти», «Интернет и его влияние в политической коммуникации», «Юг России в период ВОВ» и т. п., организовало несколько таких акций, в которых в общей сложности удалось поучаствовать большому количеству обучающихся. Можно отметить мероприятия, которые стали наиболее масштабными в интернет среде. Среди них, акция «Таганрог – город Воинской Славы – места памяти», где центральным местом памяти у студентов, ожидается, стал «Мемориал Славы на Самбекских высотах». Патриотическая акция – «Литература и память: донские писатели о великой отечественной войне» – здесь самым популярными читаемыми отрывками были выдержки из рассказа Шолохова «Судьба человека».

Патриотическая акция «Война нагрянула однажды...» где студенты описывали историю своей семьи от первого лица, обращая внимания на детали повествования. Чаще в таких описаниях студенческое сообщество заостряло внимание именно на образах «солдат-героев» или образе «ребенка во время войны».

Вне интернета, в рамках государственного плана акций, таких, как например «Окна победы», «Поем двором» и др. студенческое сообщества Таганрога было не так активно, прежде всего, это связано с более детальным включением данных групп в другие проекты. Исключение здесь может составлять акция «Бессмертный полк», который прошел в этом году онлайн. Отметим, что перевод «Бессмертного полка» в онлайн стал довольно плодотворным, в том числе и для студенческого сообщества Таганрога, поскольку показал иную сторону этой акции и дал сработать новым механизмам сопричастности [1].

Площадка именно Таганрогского института в содержательном плане формирования исторической памяти у студенческого сообщества о ВОВ, в рамках празднования 75-летнего юбилея Победы, была ориентирована также и на проведения научных форумов и конференций в режиме онлайн по данной теме. Здесь стоит отметить форум «Литература и память: донские писатели о великой отечественной войне» и межрегиональную конференцию «Образы военного детства в исторической памяти».

Говоря о последнем из перечисленных выше мероприятий, отметим, что тема для данной конференции была выбрана весьма широкого научно-методологического плана, а именно «Образы военного детства в Великой Отечественной войне». Студентам, участникам мероприятия, предстояло всерьез задуматься об аспектах «войной опаленного детства», о понятийном аппарате исторической памяти,

а именно: «Как образы детей на войне трансформировались в историческом сознании современного общества и студенчества?», «Кто такие дети войны?» и т. п.

Оговоримся, что «инициаторами конференции выступили: факультет истории и филологии Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ), Южный научный центр Российской академии наук, Государственный архив Ростовской области. Соорганизаторами конференции стали: Дагестанский государственный педагогический университет, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Гуманитарный институт Северо-Кавказского федерального университета, Новороссийский политехнический институт (филиал) Кубанского государственного технологического университета, Ингушский государственный университет» [3].

Данное мероприятие было открыто следующим тезисом: «Ах, война, что ж ты сделала, подлая...». Война искалечила тысячи детских судеб, отняла светлое и радостное детство. Дети войны, как могли, приближали Победу в меру своих, хоть и маленьких, хоть и слабых, сил. Они хлебнули горя полной чашей, может быть, слишком большой для маленького человека, ведь начало войны совпало для них с началом жизни [Там же].

Для раскрытия такого героического и во многом трагического сюжета российской истории – аспекты тематики конференции нашли свое отражение в содержательных докладах студентов, приведем лишь темы некоторых из них:

1. ««Мы убьем вас трудом»: судьбы юных остоуновцев в эго-источниках»;
2. «Дети и подростки в партизанском и подпольном движении в годы Великой Отечественной войны»;
3. «Они тоже ковали Победу: труд детей и подростков в годы Великой Отечественной войны»;
4. «Военное детство 1941–1945 гг. по устным воспоминаниям В.И. Мамонтова» [Там же].

Говоря об исторической памяти о Великой Отечественной войне, нельзя не упомянуть о том, что сегодня без диалогового взаимодействия с группами носителей разной исторической памяти невозможно реализация педагогической цели по формированию у студентов глобального восприятия войны. В этой связи Таганрогским институтом имени А.П. Чехова в рамках проекта «Изучение истории Второй мировой войны (Великой Отечественной войны) через призму антропологии» реализуется задача обмена опытом травматической памяти. В частности, в мае 2018 г. между институтом и группой «Мира» (г. Люденшайд) было заключено соглашение о сотрудничестве по сохранению памяти о жертвах фашизма. В этой связи студенческое сообщество Таганрога в рамках 75-летнего юбилея ВОВ было вовлечено в создания мобильного выставке «Диалог памяти – путь к миру» (совместно с городом Люденшайдом), что нашло отражение в студенческих работах в тематике рассмотрения исторической памяти о Второй мировой войне.

Таким образом, процессы трансформации исторической памяти в индивидуальном ключе, анонсированные государственной политикой, в некотором смысле нашли свое отражение и в студенческой среде Таганрога. Это наглядно было продемонстрировано в заинтересованности данного сообщества в участии в празднованиях 75-летнего юбилея Великой Победы.

Литература

1. Бешкинская В., Миллер А. 75-летие Победы в российской политике памяти – предварительные итоги // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/stradaniya-tyl-vojna/> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Законопроект № 960545-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся», принят Государственной Думой 22.07.2020 г. // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/960545-7> (дата обращения: 25.11.2020).
3. Материалы и программа конференции приведены на официальном сайте Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)». Раздел: «Новости». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tgpi.ru/news/12-05-2020/1> (дата обращения: 15.11.2020).
4. Миллер А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. Т. 13. № 3-4(46). С. 6–23.
5. Митрофанова А.И. Историческая память и Великая Отечественная война: теоретические аспекты и практика формирования в среде студенческих научных обществ гуманитарных специальностей // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2020. № 4(33.2). С. 67–70. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1591281435.pdf> (дата обращения: 25.11.2020).

ANTONINA MITROFANOVA
Rostov State University of Economics

**THE THEME OF WAR IN THE HISTORICAL MEMORY OF THE MODERN STUDENT
RESEARCH SOCIETY: THE PRACTICE OF THE FORMATION IN THE CONTEXT
OF THE 75TH ANNIVERSARY OF THE VICTORY IN THE GREAT P
ATRIOTIC WAR IN TAGANROG**

The article deals with the analysis of the mechanisms of the work with the concept of the formation of the historical memory of the Great Patriotic war of the students in higher educational institutions in Taganrog in the context of the 75th anniversary of the Great Victory in the Great Patriotic war. There is considered the plot of the forms of the work that used on the initiative of Rostov State University of Economics.

Key words: *historical memory, the Great Patriotic war, image of past, student research society, interdisciplinarity, the 75th anniversary of the Great Victory.*

УДК 908

В.А. ПИСКОТИНА

(viktoria.piskotina@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Музей-заповедник «Сталинградская битва»

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ В ЭКСПОЗИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ «ПАМЯТЬ» В 2020 Г.*

Рассматривается экспозиция музея «Память» в качестве примера по сохранению исторической памяти о событиях Сталинградской битвы. Дается характеристика экспозиционной деятельности коллектива музея за 2020 г. Затрагивается тема проведения открытия выставок в нынешних условиях. Дается описание каждой из реализованных выставок.

Ключевые слова: Волгоград, центральный универмаг, музей «Память», Сталинградская битва, экспозиция, историческая память.

Площадь Павших Борцов – центральное место города Волгограда, которое привлекает не только жителей региона, но и туристов. Поднимаясь по Аллее Героев с центральной набережной, оказываешься в сквере на площади, где покоятся защитники «Красного Царицына» и Сталинграда. Недалеко знак «нулевого километра дорог Волгоградской области», откуда открывается вид на строящийся собор Александра Невского, который восстанавливают практически на его историческом месте и который возвышается как бы над всей площадью. Справа виднеется шпиль объекта инфраструктуры города – железнодорожного вокзала «Волгоград 1», за этот стратегический объект в период Сталинградской битвы шли бои. На площади есть еще одно здание, фасадная часть которого, к сожалению, была закрыта пристройкой гостиницы «Интурист». Однако настоящие ценители истории и любознательные горожане знают, что это – Центральный универмаг, который сейчас примечателен небольшой музейной экспозицией, располагающейся в его подвальных помещениях [2].

Идея образования здесь музея возникла не на пустом месте, а явилась следствием происходивших в период Сталинградской битвы событий, самым шумевшим из которых, безусловно, является пленение советскими бойцами немецкого фельдмаршала Фридриха Паулюса 31 января 1943 г. С течением времени за основу концепции были взяты события, непосредственно связанные с судьбой этого здания, в том числе и в довоенное время. Конечно, на данный момент нельзя утверждать, что экспозиция музея полностью завершена, работа над ней будет продолжаться еще некоторое время.

Сейчас же, придя в музей, посетитель получает возможность осмотреть две зоны: непосредственно историческую и выставочную, где каждый квартал происходит обновление выставок. Несколько слов о том, каким образом осуществляется отбор тем и планирование выставочной деятельности в музее «Память». Естественно, что тематическое планирование происходит заранее так, что в конце года составляется список выставок, которые необходимо будет реализовать в определенном квартале следующего года. На выбор темы влияют исторические события, которые происходили в период Сталинградской битвы в непосредственной близости от универмага, в Сталинграде в целом; юбилейные даты, имеющие отношение к войне; личный интерес сотрудника к какой-либо военной теме; наличие вещевых и письменных материалов в фондах музея-заповедника «Сталинградская битва».

В 2020-м г. в музее «Память» для осмотра посетителей были доступны следующие выставки: «Уличные бои в Сталинграде», «Победный 1945-й в Сталинграде», «Сталинград в военных альбомах», «Разгром союзников нацистской Германии под Сталинградом». Кроме того, несмотря на сложности, возникшие в результате эпидемиологической ситуации, коллективу музея удалось завершить работу над грантовым проектом «Пароль Победы – Сталинград» (3 этап) и «обновить» экспозицию

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

комнаты оперативного отделения штаба 6-й немецкой армии манекенами, выполненными в соответствии с портретным сходством героев [5].

Теперь остановимся подробнее на каждом из указанных пунктов.

Открытие выставки «Уличные бои в Сталинграде» было приурочено к годовщине начала советского контрнаступления под Сталинградом в 1942 г. [6]. Она функционировала с ноября 2019 до сентября 2020 гг. Ее особенностью являлось совмещение разных способов передачи информации посетителю, т. е. интеграция информационной составляющей с предметным компонентом. Пожалуй, можно смело утверждать, что для музея выбранное экспозиционное решение было в новинку. В качестве материала для реализации задумки использовались доски, которые предварительно были сбиты в полноценные щиты, после чего их подвергли обжигу. Затем после обработки к ним крепился напечатанный на пластиковой основе текстовый материал, дополненный предметами из фондовой и личной коллекций. По задумке куратора выставки, планировалось осветить неизвестные страницы уличных сражений в Сталинграде, делая отдельный акцент на роли штурмовых групп, которые являлись важной действующей силой в городском пространстве. Бесспорно, выставка привлекла внимание посетителей своей необычной формой изложения исторического материала.

В этом году мы отпраздновали важную юбилейную дату – 75-летие Победы в Великой Отечественной войне, к чему и было приурочено открытие следующей выставки – «Победный 1945-й в Сталинграде» [1]. Она функционирует в настоящее время и рассказывает о жизни в Сталинграде в победном 1945 г. Несмотря на значительные разрушения, город активно восстанавливался черкасовскими бригадами и добровольцами из других городов. В мае горожане встретили долгожданный День Победы, а уже в июле прибыл первый эшелон с фронтовиками Красной Армии, вернувшимся из освобожденной Европы. Выставочные стенды показывают повседневные городские реалии, моменты восстановления Сталинграда, празднования окончания войны. Посетители выставки могут прочесть документы той эпохи, статьи местной печати и увидеть фотоматериалы, которые максимально погрузят читающего в реалии Сталинграда 1945 года.

В сентябре 2020 г. выставка «Уличные бои в Сталинграде» была демонтирована, ее место заняла другая под названием «Сталинград в военных альбомах» [3]. Она содержит материалы о военных корреспондентах и кинооператорах, работавших в период Сталинградской битвы. Информационная часть логично дополнена коллекцией фотоальбомов, на страницах которых содержатся и боевые снимки с подписями, и мирные фотографии, а в некоторых даже семейные кадры. Планировалось подготовить точные копии фотоальбомов, чтобы дать возможность посетителям самостоятельно прикоснуться к истории каждого военного альбома. Однако в связи с принятыми ограничительными мерами по предотвращению распространения коронавирусной инфекции эту задумку реализовать не удалось.

Совсем недавно в музее «Память» открылась новая не менее интересная выставка «Разгром союзников нацистской Германии под Сталинградом» [4]. Замысел заключался в том, чтобы предать огласке тему, связанную с союзническими соединениями, которые участвовали в Сталинградской битве на стороне Германии. В основу концепции легла идея, применявшаяся до этого в выставке «Уличные бои в Сталинграде», т. е. использовались те же обожженные щиты, на которые крепились информационные и предметные материалы.

Собственно, нельзя обойти стороной еще одно «обновление», произошедшее в экспозиции музея летом 2020 г. – завершение 3-го этапа грантового проекта «Пароль Победы – Сталинград». В результате кропотливой работы коллектива студии скульптуры и бутафории “Free art” были выполнены манекены участников переговоров 31 января 1943 г., которые проходили в комнате оперативного отделения штаба 6-й немецкой армии в подвале универмага. Ростовые фигуры изготавливались с учетом внешних характеристик, в том числе на основе имеющихся в музее изображений. Теперь комната доступна для осмотра посетителей.

Необходимо обратить внимание на некоторые особенности выставочной деятельности музея в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией. Речь идет о том, что раньше открытие выста-

вок сопровождалось приглашением посетителей, для которых куратор выставки проводил обязательно экскурсию. Пришедшие могли сиюминутно задать все интересующие их вопросы. Теперь же дело обстоит иначе. Открытие выставки осуществляется в формате онлайн, в частности с помощью прямого эфира в социальной сети Instagram на официальной странице музея «Память». К сожалению, такковы современные реалии.

В завершение хотелось бы сказать о том, что описанная проведенная работа направлена не только на улучшение нынешней экспозиции музея «Память», но и в первую очередь на сохранение исторической памяти об этом важном месте, которое следует посетить каждому жителю региона.

Литература

1. Выставка «Победный 1945-й в Сталинграде» в музее «Память». Волгоград // Эхо Москвы: [сайт]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/museum/2639399-echo/> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Музей «Память» // Музей-заповедник «Сталинградская битва»: [сайт]. URL: <https://stalingrad-battle.ru/about/about-museum-inner/2304/> (дата обращения: 20.11.2020).
3. Открытие выставки «Сталинград в военных альбомах» // Instagram музея «Память»: [сайт]. URL: <https://www.instagram.com/tv/CEtLQEmqCf2/?igshid=6xmmkgaun0g2> (дата обращения: 20.11.2020).
4. Открытие выставки «Разгром союзников нацистской Германии под Сталинградом» // Instagram музея «Память»: [сайт]. URL: <https://www.instagram.com/tv/CHxVO9Sqdei/?igshid=oy4k8fi8vm98> (дата обращения: 20.11.2020).
5. Третий этап проекта «Пароль Победы – Сталинград» // Instagram музея «Память»: [сайт]. URL: <https://www.instagram.com/p/CCBkESrJxLf/?igshid=1srtmjnlfrxe> (дата обращения: 25.11.2020).
6. Экскурсия от куратора «Уличные бои в Сталинграде» / Олег Фирстов // Музей-заповедник «Сталинградская битва». [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=TMQJKXYp2Tk&feature=emb_logo (дата обращения: 25.11.2020).

VIKTORIYA PISKOTINA

*Volgograd State Socio-Pedagogical University,
Memorial Estate "The Battle of Stalingrad"*

REFLECTION OF THE EVENTS OF THE BATTLE OF STALINGRAD IN THE EXPOSITION ACTIVITIES OF THE MUSEUM “MEMORY” IN 2020

The article deals with the exposition of the museum “Memory” as an illustration of the example of the commemoration of the historical memory of the events of the battle of Stalingrad. There is given the characteristics of the exposition activities of the museum collective in 2020, there is described the theme of the conduction of the exhibitions opening in modern conditions. There is characterized each of the implemented exhibitions.

Key words: *Volgograd, central general store, museum “Memory”, the battle of Stalingrad, exposition, historical memory.*

УДК 908

В.А. ПИСКОТИНА

(viktoria.piskotina@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Музей-заповедник «Сталинградская битва»

**СОХРАНЕНИЕ И ПЕРЕДАЧА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ
СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ НА ПРИМЕРЕ ЭКСПОЗИЦИИ
МУЗЕЯ «ПАМЯТЬ»***

Рассматривается экспозиция музея «Память» в качестве примера для сохранения и передачи исторической памяти о Сталинградской битве. Затрагивается история здания универмага с момента его открытия и до современности. Подробно говорится о залах, которые имеют непосредственное отношение к происходящим в период Великой Отечественной войны событиям.

Ключевые слова: Волгоград, центральный универмаг, музей «Память»,
Сталинградская битва, экспозиция, историческая память.

С рождением новых поколений, которые через некоторое время подрастают, все более становится очевидной отдаленность их от событий прошлого, в частности от событий Великой Отечественной войны. Данную тенденцию можно проследить зачастую в школах, реже в музеях, экспозиция которых рассказывает о событиях периода 1941–1945 годов. Очевидно, что чем больше мы будем отдаляться от тех великих событий, тем более мы будем ощущать этот разрыв. В этой связи важно стараться как можно тщательнее заниматься формированием исторической памяти во всех образовательных и культурных учреждениях. Безусловно, первостепенную роль в этом отношении следует отдать учителям. С их помощью и под их руководством на уроках закладываются базисные представления о Великой Отечественной войне. Основываясь на личной статистике, могу заметить, что на базе школ обычно есть школьный краеведческий музей, экспозиция которого рассказывает о событиях и участниках войны, акцентируя внимание на краеведческом аспекте. Не последним звеном в этой цепочке являются учреждения культуры более высокого уровня, в частности региональные и центральные музеи.

Одним из самых часто посещаемых музеев Волгоградского региона является комплекс музея-заповедника «Сталинградская битва», в состав которого входят несколько объектов: мемориально-исторический комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом Кургане, музей-панорама «Сталинградская битва», мемориально-исторический музей, памятник В.И. Ленину и музей «Память». В данной работе будет уделено внимание последнему музейному объекту, который располагается в подвальной части Центрального универмага – историческом месте, где произошло пленение штаба 6-й немецкой армии и генерала-фельдмаршала Ф. Паулюса. Пожалуй, уникальность этого объекта заключается в том, что это и есть то самое место произошедших событий, а не новодельный музей.

Необходимо сказать несколько слов об истории этого здания до того, как оно стало объектом музея-заповедника. Универмаг был открыт для посетителей 9 июня 1938 г. За первые пару дней его посетило около 18 тысяч покупателей [1]. Универмаг демонстрировал высокие результаты по продажам, за первый год они составили более 50 млн руб. За это он приобрел статус «показательного».

В период Сталинградской битвы, как и многие объекты города, универмаг был разрушен в результате бомбардировки 23 августа 1942 г. Однако несмотря на это, стал местом размещения двух медицинских пунктов 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД. Одним из них руководил военфельдшер, студент Сталинградского медицинского института – Борис Петрович Перепечаев [2]. В течение августа–сентября 1942 года в выгоревшем универмаге работали медики, принимая раненых красноармейцев и жителей города. С начала октября здание было захвачено противником. С этого мо-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

мента здесь расположился штаб 194 полка 71 пехотной дивизии вермахта. На протяжении последующих месяцев Сталинградской битвы до 31 января 1943 г. объект будет находиться в руках немцев.

Именно в этот день произошло знаковое в истории событие – пленение фельдмаршала Фридриха Паулюса. С этого момента и стоит говорить о значимости данного объекта и о превращении его в историческое место, затем и в музей. Конечно, после Сталинградской битвы посещение носило не официальный характер, экспозиции как таковой не было, но действовала временная выставка «Героическая Оборона Сталинграда». Посетители приходили, в основном, посмотреть на помещения, где размещались оперативное отделение штаба 6-й армии и генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс. Не исключительными были приезды официальных иностранных делегаций.

Все же зарождение музейной экспозиции в современном ее виде в этом месте относится к началу XXI-го столетия. Основоположниками этой деятельности стали частные лица – ряд предпринимателей под руководством генерального директора ЦУМа В.А. Кривцова. Судя по статьям из региональных газет, деятельность предпринимателей не во всех направлениях находила одобрение и поддержку в глазах общественности. Так, например, функционирование в историческом месте кафе или наличие алкогольной продукции было не совместимо с музейным делом. С 2012 г. вектор развития универмага изменился, музей «Память» не стал исключением. С того периода по настоящее время музей находится под контролем государства. Экспозиция постоянно претерпевает изменения.

Сегодня историческая зона музея «Память» состоит из собственно коридорной части, нескольких залов, рассказывающих об основных событиях, которые происходили в универмаге в период Сталинградской битвы, за исключением нескольких помещений. Среди последних можно назвать зал «Связь на фронте», где представлены различные образцы радиооборудования: телеграфные аппараты, полевые телефоны, а также переносные и стационарные радиостанции, использовавшиеся в этот период для передачи информации в войсках. Далее, следующий зал связан с союзником гитлеровской Германии – Румынией. Соответственно, иллюстрирует униформу, предметы быта, личные вещи именно румынских соединений, которые также потерпели неудачу в период Сталинградской битвы.

В целом, современная экспозиция музея создана по принципу освещения событий периода Сталинградской битвы, которые происходили именно в здании ЦУМа либо же в непосредственной близости от этого объекта. В этой связи, конечно, стоит особенно подчеркнуть роль таких залов, как «Советский медпункт в подвале универмага», «От триумфа до поражения», «Немецкий госпиталь», «Рождество в котле», «38-я мотострелковая бригада», «Комната оперативного отделения штаба 6-й немецкой армии», «Комната-кабинет Фридриха Паулюса». Пожалуй, именно перечисленные залы музея «Память» позволяют посетителям в полной мере проникнуться атмосферой того далекого исторического события, которое повлияло на последующий ход военных действий.

Придя в музей, каждый может пройти по коридору, в котором на момент 31 января 1943 г. находилось около 300 немецких солдат. Они представляли собой уже не совсем ту боеспособную 6-ю армию, как в начале своего боевого пути. Посетитель к тому же может увидеть фотографии подвала универмага того периода времени, сравнить его с современным видом и понять, что в архитектурном отношении зона практически не изменилась, за исключением установленной отопительной системы. При посещении музея человек изначально имеет возможность получить представление о работе довоенного универмага. Самые любознательные могут изучить статьи «Сталинградской правды», рекламные заголовки об ассортименте товаров, рассмотреть фотографии [1; 3; 5, с. 3; 7]. Затем информационный стенд, иллюстрирующий события конца августа 1942 г., погружает посетителя в историю Сталинградской битвы, в частности, момент бомбардировки 23 августа, ее влияние на внешний облик города, в том числе здание универмага.

Следующий зал рассказывает о работе советских медиков в разрушенном универмаге с конца августа до конца сентября 1942 г. [4]. В начале 2020 г. была проведена реэкспозиция данного зала, в ходе которой был найден абсолютно новый исторический материал. Речь идет о моменте, связанном с эвакуацией раненых красноармейцев из подвала универмага в конце сентября 1942 г. В процессе подготовки исторической справки о зале удалось связаться с родственниками одного из эвакуированных советских бойцов. В результате общения стали известны некоторые новые подробности происходящих событий. Нынешняя инсталляция же создавалась по воспоминаниям медиков, находившихся в выгоревшем универмаге в тот период времени, поэтому атмосфера возвращает посетителя на несколько десятков лет назад, заставляет соприкоснуться с историей этого места.

Зал «От триумфа до поражения» содержит экспонаты из фондов Музея-заповедника «Сталинградская битва», фотоматериалы, рассказывающие о 6-й немецкой полевой армии с момента ее создания до гибели под Сталинградом в начале 1943 г.

Также каждый может оценить обстановку празднования немецкими офицерами Рождества в подвале универмага в конце декабря 1942 г. Рядом с данной экспозицией иллюстрируются брошюры, которые использовались для украшения искусственных елей, фотографии праздничного убранства и орнаментированных в рождественских мотивах почтовых ящиков.

Еще один зал посвящен 38-й мотострелковой бригаде, бойцы которой принимали участие в освобождении центральной части Сталинграда в конце января 1943 г., штурмовали универмаг утром 31 января. Именно представители этого подразделения первыми вошли в подвальную часть универмага для проведения переговоров с немецкими генералами из штаба 6-й армии.

Наверное, по опыту работы можно заявить, что самыми ожидаемыми, с точки зрения посещения в процессе, экскурсии являются комната оперативного отделения штаба 6-й армии и кабинет Ф. Паулюса. В связи с тем, что эти помещения, не побоюсь этого слова – «идентичны». Посетитель все же стремится узнать именно о моменте пленения. И это вполне понятное желание, т. к. подобных исторических мест существует немного.

На мой взгляд, такие локации позволяют получить истинное ощущение и впечатление о том, что происходило здесь в 1942–1943 годах. К сожалению, ни один фильм, ни одна картина не дают полноценной возможности в понимании и осознании события минувших дней в отличие от таких объектов, как волгоградский универмаг, стены которого были «свидетелями происходящего», не говоря уже об участниках. Наша задача заключается в том, чтобы и дальше продолжать дело по сохранению, развитию и поддержанию подобных объектов в достойном виде. Самое главное – «использовать» эти культурные объекты для трансляции новым поколениям истории Сталинградской битвы [8].

Литература

1. Новый универмаг // Сталинградская правда. 12 июня 1938. № 133.
2. Перепечаев Б.П. Среди огня и руин, бывший начальник пункта сбора и эвакуации раненых 10-й стрелковой дивизии войск НКВД // Петраков И.Т. Так сражались чекисты. [Электронный ресурс]. URL: <https://biography.wikireading.ru/172091> (дата обращения: 20.10.2020).
3. Показательный универмаг в предпраздничной торговле // Сталинградская правда. № 246(3162) от 24.10.1938 г. МЗСБ.
4. С гидом по экспозиции «Советский медпункт в подвале универмага» / В. Пискотина // Музей-заповедник «Сталинградская битва». [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=AWMeWD5cKms&feature=emb_logo (дата обращения: 25.10.2020).
5. Реклама «Сталинградский показательный универмаг открыл специальный отдел праздничных подарков // Сталинградская правда. № 251(3167) от 30.10.1938 г.
6. Рождество в котле / Сталинградская энциклопедия // ГТРК Волгоград-ТРВ. 2015.
7. Универмаг все еще строится... // Сталинградская правда. № 70(2685) от 27.03.1937 г. МЗСБ. КП-1833.
8. Экскурсия на дом с Викторией Пискотиной. Музей «Память»: как в Сталинграде взяли в плен фельдмаршала Паулюса // Муниципальное телевидение Волгограда. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=t2UBYi_bIzs (дата обращения: 25.10.2020).

VIKTORIYA PISKOTINA

*Volgograd State Socio-Pedagogical University,
Memorial Estate "The Battle of Stalingrad"*

**COMMEMORATION AND TRANSFER OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE EVENTS
OF THE STALINGRAD BATTLE AT THE EXAMPLE OF THE EXPOSITION
OF THE MUSEUM "MEMORY"**

The article deals with the exposition of the museum "Memory" as an illustration of the example for the commemoration and transfer of the historical memory of the battle of Stalingrad. There is described the history of the building of the general store from the moment of its opening till modern times. There are characterized in details the museum rooms associated with the events of the Great Patriotic War.

Key words: *Volgograd, central general store, museum "Memory",
the battle of Stalingrad, exposition, historical memory.*

УДК 908

О.Н. САВИЦКАЯ, Н.В. НЕКЛЮДОВ

(savitskaya71@mail.ru, neklyudov010@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ
(на примере Волгоградской области)**

Выделяются особенности культурного наследия Волгоградской области, среди которых акцент делается на культурное наследие советской эпохи как наиболее значительное по числу памятников, имеющих национальное и даже всемирно-историческое значение. Определяются болевые точки сохранения и использования этого наследия в образовательном, воспитательном и культурно-просветительском пространстве.

Ключевые слова: культурное наследие, Волгоградская область, советская эпоха, проблемы сохранения и использования культурного наследия, культурное наследие в системе образования, культурное наследие в экскурсионных маршрутах, военная археология.

Культурное наследие Волгоградской области, являясь мемориально-историческим, архитектурно-градостроительным, художественно-эстетическим воплощением и отражением истории нашего края, обладает рядом особенностей.

Наш регион поздно вошел в состав Российского централизованного государства, долго сохранял пограничный характер, был удален от центра страны, являлся ареной частых военных конфликтов и крупнейших народных движений. Время не пощадило практически ничего из объектов культурного наследия эпохи ранней колонизации края.

Уездный, провинциальный характер местной жизни, удаленность от губернских центров не оставили нам значительных объектов культуры общенационального значения времен Российской империи.

Большую часть культурного наследия Волгоградской области (помимо огромного пласта археологических памятников) можно отнести к советской эпохе. Именно она определяет в настоящий момент культурный облик области и его областного центра. Волгоград и Волжский можно с полным правом назвать главными хранилищами культурного наследия.

Однако в условиях современного политического и исторического плюрализма отношение к этому наследию неоднозначно. Памятники становятся жертвами непрекращающихся политических баталий вокруг истории и заложниками нашей непростой экономической ситуации.

Волгоградскую область не минули сносы памятников и вандализм. Причем не имеются в виду типовые гипсовые бюсты, во множестве украшавших улицы и учреждения в советский период, а авторские значительные работы, такие как скульптура девочки Милы на Солдатском поле работы известного волгоградского скульптора Алексея Евдокимовича Криволапова, которую сдали в металлолом, его же памятник Ленину, снесенный у завода медоборудования, расстрелянный бюст А. Серафимовича у Волгоградского государственного социально-педагогического университета, работы Моисея Давыдовича Павловского. Список можно продолжать.

В советский период охрана памятников в нашей области была практически полностью сосредоточена вокруг воинских захоронений Гражданской и Великой Отечественной войн. Мониторинги общественных и государственных структур, занятых в сфере охраны культурного наследия, прокурорские проверки показывают на современный момент неудовлетворительное состояние значительной части братских захоронений [2]. Особенно остро проблема стоит с захоронениями на территории заброшенных или умирающих сельских поселений, или находящихся в поле, вдали от населенных пунктов.

В то же время на территории области появились захоронения немецких солдат и их союзников, поклонные кресты и памятные знаки участникам Белого движения.

От участников поискового движения нам известно, что им нередко попадаются незахороненные останки белых и красных участников Гражданской войны. Предание их земле, изучение этих останков может стать частью нового направления военной археологии Волгоградской области.

Гражданская война превратилась практически в запретную тему для военно-патриотического воспитания и ушла из туристических маршрутов, что, с нашей точки зрения, неправильно. Нашему обществу как никогда требуется примирение со своим прошлым, его объективная оценка, формирование новой мемориальной культуры тех событий.

Если в отношении Гражданской войны мы практически отказались от понятий «победа», «герои», то Великая Отечественная война совсем иное. На наш взгляд, огромную опасность несет встраивание в наше наследие мемориалов, несущих в себе идею уравнивания цены, которую заплатил советский народ и его противники во Второй мировой войне.

На территории Советского района Волгограда в микрорайоне Песчанка недалеко от станции М. Горького в 1996 г. был установлен арт-объект, получивший название «Шип». Он напоминает осколок от разорвавшейся бомбы. Скульптором-архитектором сооружения был Иоган Бойль и поставлен он на средства Австрийского общества «Черный крест», на поле, где еще не зарубцевались раны от окопов передовой линии обороны. Он посвящен всем жертвам Сталинградской битвы и должен напоминать нам о страданиях павших здесь солдат и гражданского населения. Тем самым был поставлен знак равенства между защитниками Родины и агрессором.

Одна из центральных площадей Волгограда на склоне русла реки Царицы 2 февраля 1993 г. получила название площадь Примирения. На ней был установлен крест, обвитый колючей проволокой, в знак примирения России, Австрии и Германии.

Так в чем же должно заключаться это примирение? В забвении, во всепрощении? У нас, невоевавших, нет на них морального права. Даже в учении церкви прощение человека не исключает осуждение его греха, в нашем контексте фашизма. Именно поэтому на Россошинском военно-мемориальном кладбище захоронения советских и немецких солдат не идут не беспорядочно, а имея четкую границу между могилами советских и немецких солдат.

Еще продолжает действовать принятая Правительством до 2025 г. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации» [1], где говорится, среди прочего, о трудовом воспитании, воспитании в подрастающем поколении уважения к труду и людям труда. В советский период эту функцию отчасти выполняло индустриальное наследие.

В нашем городе оно занимало одну из ведущих позиций среди объектов культурного наследия. Это гиганты индустрии первых пятилеток и послевоенного восстановления экономики страны, создававшиеся методами ударных всесоюзныхстроек, планировавшиеся как часть архитектурно-градостроительного ансамбля образцовых социалистических городов, когда заводские проходные, скверы вокруг них, объекты соцкультбыта возводились как дворцово-парковые ансамбли, мемориальные места истории предприятия, боевой и трудовой истории города. Они рассказывали о трудовых династиях, передовиках производства. Большая часть предприятий имели заводские музеи.

Сегодня типовые для советского времени экскурсии по промышленным предприятиям Волгограда стали редкостью. Отчасти это объяснимо тем, что разителен контраст между проходной и руинами многих заводов за ними. Отчасти сами предприятия отказывают в них, ссылаясь на особенности производства, хотя раньше это не мешало приводить сюда не только школьников, но и иностранные делегации. Выход в город на экскурсию со школьниками, даже без пандемии, это бюрократический кошмар для современного учителя. Да и само отношение к труду как к делу чести, доблести и геройства изменилось в нашем прагматичном мире.

Наша позиция как учителей – возрождение былой славы нашего города только методами современной экономики без воспитания невозможно.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. 2015. 8 июня. № 122(6693). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 11.10.2020).
2. Шереметьева И. 460 воинских захоронений Волгоградской области нуждаются в ремонте // Комсомольская правда. 5 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.volgograd.kp.ru/online/news/3787315/> (дата обращения: 11.10.2020).

OLGA SAVITSKAYA, NIKITA NEKLYUDOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**ISSUES OF CONSERVATION AND USAGE OF THE CULTURAL
HERITAGE OF THE SOVIET ERA
(at the example of the Volgograd region)**

The article deals with the peculiarities of the cultural heritage of the Volgograd region making emphasis at the cultural heritage of the Soviet era as the most significant by the number of monuments having the national and world-wide historical significance. There are defined the problem issues of the conservation and usage of the heritage in the educational, upbringing and cultural environment.

Key words: *cultural heritage, the Volgograd region, Soviet era, issues of conservation and usage of cultural heritage, cultural heritage in the system of education, cultural heritage in the tour circuit and the military archeology.*

УДК 94(47).084.8

Е.П. САМАРАЙ
(lisasamaraj@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА И ГЕРОЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПОСРЕДСТВОМ АГИТАЦИОННОГО ПЛАКАТА*

Рассматривается процесс формирования образа врага и героя в период Великой Отечественной войны посредством советского агитационного плаката. Выделяются основные типы образов врага в изобразительных сообщениях. Отражаются цели формирования героического образа воина-победителя, формы выражения этого образа в агитационных плакатах.

Ключевые слова: агитация, пропаганда, советский человек, агитационный плакат, Великая Отечественная война.

С самого начала существования советского государства агитационно-пропагандистская работа играла существенную роль в формировании моральных основ поведения советского гражданина. Она являлась средством интериоризации поведенческих норм и нравственных ценностей. Агитация влияла на эмоциональное восприятие и служила толчком к мобилизации общественных сил. Необходимые социокультурные установки транслировались посредством литературы, кинематографа, театральные постановки, музыки, агитационных плакатов. Плакатное искусство имело особое значение в истории пропаганды и агитации СССР. С рождением советского государства облик городского пространства невозможно было представить без плакатов. Они служили специфической формой сильнейшего визуального воздействия посредством яркого и простого образа.

В период Великой Отечественной войны значение плакатного искусства возросло и приняло особые формы. К началу 1940-х гг. плакаты постепенно развиваясь, приобрели весомое художественное и тематическое разнообразие. В условиях Великой Отечественной войны это позволило плакатному искусству раскрыться в «новых смысловых контекстах и стилистических чертах» [7].

Вся сила агитационно-пропагандистской работы была направлена на формирование новых ценностных установок. В основу была положена идея всеобщего единения. Началось активное внедрение идеологемы героя и врага в массовое сознание советского народа. Контрастирующие образы идеально вписывались в концепцию агитационного плаката.

Образ врага должен был вестись в общественное сознание. Ради этого создавались многочисленные агитационные плакаты разного сюжетного содержания. Враг представлялся в различных формах: символический животный образ, карикатурный и (псевдо)реалистический образ [2].

Животные сущности были представлены, в основном, изображениями рептилий или хищников. Змея, образ которой берет начало из русской иконографии, воплощала в себе абсолютное зло. В дальнейшем мотив змеи развивался в различных гибридных формах человека-животного. Например, Д. Шмаринов на плакате «Раздавить фашистское чудовище» (1941 г.) (см. рис. 1 на с. 76), изобразил получеловека-полуспрута, что является одной из форм выражения мотива змеи.

Карикатурный образ врага был представлен «Окнами ТАСС». В июле 1941 г. Управление агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) дало указания начать выпуск «Окон ТАСС». Они представляли собой серию сатирических агитационных плакатов. «Окна ТАСС» продолжали традиции «Окон РОСТА», возникших в период Гражданской войны и интервенции. Ежедневно выпускающиеся плакаты с политической карикатурой и героическими образами создавались художниками (Кукрыниксы, Г.К. Савицкий, В.В. Лебедев, М.М. Черемных и др.) и поэтами (В.И. Лебедев-Кумач, Демьян Бедный, С.Я. Маршак и др.) [3, с. 51]. Примечательно, что плакаты карикатурного содержания транслировали в массы образ жалкого, бессильного врага (плакаты Кукрыниксов «Дамские моды в Германии. Зимний се-

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

зон 1941–1942 гг.» (1941 г.), «Не так страшен черт, как его малюют» (1941 г.)). Образ врага также конкретизировался в изображении личностей Гитлера, Геринга и Геббельса, выставляемых на посмешище (Д. Моор «Гитлер-людоед» (1943 г.), «Школа Геббельса» (1943 г.)). Враги советского народа представлялись глупыми, их угрожающий потенциал сводился к нулю (Кукурыники «К нам явился он за кашей» (1941 г.), «Речи бессвязные, взоры усталые» (1942 г.)).

Рис. 1. Д.А. Шмаринов. «Раздавить фашистское чудовище!». Москва. Государственное издательство «Искусство». 1941 г. [8]

Рис. 2. Корецкий В. «ВОИН КРАСНОЙ АРМИИ, СПАСИ!». М.-Л.: Гос. изд-во «Искусство». 1942 г. [4]

(Псевдо)реалистический образ врага способствовал формированию в сознании общества ощущения реальности, происходящего ужаса. С агитационных плакатов на советского гражданина смотрел

враг, погруженный в полные реализма сцены, которого можно было увидеть в жизни (плакат П. Мальцева «Уничтожай фашистов на суше и на море» (1941 г.). Ярким примером отражения (псевдо)реалистического типа агитационных плакатов явились работы Виктора Корецкого. На плакате «Воин Красной Армии – спаси!» (1942 г.) образ врага представлен в виде штыка (см. рис. 2 на с. 76). Эмоциональный эффект строится на ситуативном контексте, когда детально показан не тот, от кого исходит угроза, а тот, кому она предназначена [2].

Характерной особенностью изобразительного сообщения является то, что враг изображается в положении уже побежденного или того, кто будет побежден в ближайшее время. Миссия советского гражданина – защитить Родную землю, его помыслы священны, поэтому у врага нет шансов.

Не менее ярко в агитационных плакатах был представлен образ героя. Популяризация героизма стала необходимой задачей пропагандистской работы. Об этом говорится в докладной записке «О состоянии военной пропаганды среди населения» ГЛАВПУРа (Главного политического управления) РККА в ЦК ВКП(б) на имя А.А. Жданова (январь 1941 г.): «Конечно, наша армия и народ должны воспитываться в полной уверенности в своих силах и могуществе, в духе высокого советского патриотизма. Исторические победы Красной Армии, факты героизма и мужества должны находить широкое освещение в печати и в устной пропаганде, на них нужно воспитывать трудящихся, мобилизовывать на дальнейшие успехи. Но при этом нельзя сбиваться на “ура-патриотизм” и “шапкозакидательство”...» [6].

С самых первых месяцев войны героические плакаты изобиловали сценами схваток в бою советского воина с фашистом. Необходимо было передать динамику боевых действий, грозного движения на врага (Р. Гершаник «Наше дело правое. Враг будет разбит!» (1941 г.), В. Одинцов «Стальной лавиной раздавим врага» (1941 г.)). Образ советского воина отличался простотой, что позволяло обеспечивать самоидентификацию любого гражданина с этим образом. Широкую известность обрела серия плакатов: «Боевые эпизоды» (1941 г.) (издательство «ИСКУССТВО»). Советский воин был представлен мужественным героем, устремленным вперед, к победе.

Способствовала формированию образа героя и актуализация героических образов прошлого (В.С. Иванов, О.К. Бурова «Нет такой силы, которая поработила бы нас» (1942 г.) (см. рис. 3).

Рис. 3. Бурова О., Иванов В.С.

«Нет такой силы, которая поработила бы нас» (Козьма Минин) «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков!» И. Сталин. Изд-во «Искусство». 1942 г. [1]

Исторические образы, пройденный народом тернистый путь, преемственность побед должны были вдохновлять советских граждан, нести идею единого народного ополчения для борьбы с врагом (В. Корецкий «Наши силы неисчислимы!» (1941 г.)) (см. рис. 4).

Рис. 4. Корецкий В.Б. «Наши силы неисчислимы!». Изд-во «Искусство». 1941 г. [5]

Связь советского героя с предками-победителями подчеркивалась с помощью религиозных мотивов. Так, например, на плакате «Отдать все силы обороне, прогнать проклятую орду! Разбить фашистского дракона в сорок втором решающем году!» (1942 г.), красноармеец на коне в образе Георгия Победоносца прокалывает копьём фашистского дракона.

Герой агитационного плаката существовал не только в условиях непосредственно боевых действий, но и самоотверженно трудился в тылу. Примечательны работы томской мастерской «Окон ТАСС». Художники, чтобы подчеркнуть единство героя фронта и героя тыла, объединяли гротескные образы врага и реалистичные фигуры советских тружеников (В.Н. Денисов, Н.А. Долгоруков «Каждый удар молота – удар по врагу!» (1941 г.), М. Щеглов «Больше металла! – Ближе победа!» (1943 г.)).

Агитационный плакат изображал представителей разных профессий, разных возрастов, стремясь отразить главную мысль: герой войны – не персонифицированный образ, а спаянный одной целью весь советский народ (В. Иванов, О. Журова «Трактор в поле – что танк в бою!» (1942 г.), А.А. Кокорекин «Фронту от женщин СССР» (1942 г.), В.Б. Корецкий «Народ и армия непобедимы!» (1945 г.)).

Итак, можно сделать вывод, что агитационный плакат служил очень важным инструментом формирования образов героя и врага в период Великой Отечественной войны. Яркие простые образы врезались в память советских граждан, формируя необходимые поведенческие установки: священный долг защиты родной земли превыше страха, враг-зверь, которого необходимо уничтожить, победа любой ценой. Постоянная трансляция с агитационных плакатов образов героя и врага способствовала единению духа советского народа, обосновывала необходимость самоотверженного труда в тылу и героизма на фронте. Плакатное искусство наполняло фронтовую и тыловую жизнь советских граждан настроением патриотизма, пробуждало веру в светлое будущее, разгром врага.

Литература

1. Бурова О., Иванов В.С. «“Нет такой силы, которая поработила бы нас” (Козьма Минин) “Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков!” И. Сталин» // Музей Победы. [Электронный ресурс]. URL: <https://victorymuseum.ru/about/museum-collection/fine-materials/plakat-burova-o-ivanov-v-s-net-takoy-sily-kotoraya-porabotila-by-nas/> (дата обращения: 23.11.2020).
2. Вашик К. Метаморфозы зла: немецко-русские образы врага в плакатной пропаганде 30–50-х годов // Образ врага / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. М.: ОГИ, 2005. С. 191–229.
3. Иванов А.А. Коммуникативное пространство войны: пропаганда и общественные настроения. СПб., 2017.
4. Корецкий В. «ВОИН КРАСНОЙ АРМИИ, СПАСИ!» // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/324776> (дата обращения: 23.11.2020).
5. Корецкий В.Б. «Наши силы неисчислимы!» // Музей Победы. [Электронный ресурс]. URL: <https://victorymuseum.ru/about/museum-collection/fine-materials/plakat-koretskiy-v-b-nashi-sily-neischislimy-/> (дата обращения: 23.11.2020).
6. О состоянии военной пропаганды среди населения. Докладная записка ГЛАВПУРа РККА в ЦК ВКП (б) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 191–196.
7. Федосов Е.А., Конев К.А. Советский плакат времен Великой Отечественной войны: общенациональный и региональный аспекты // Русин. 2015. № 2(40). С. 189–209.
8. Шмаринов Д.А. Раздавить фашистское чудовище! // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/361663> (дата обращения: 23.11.2020).

ELIZAVETA SAMARAY

Volgograd State Socio-Pedagogical University

FORMATION OF THE IMAGE OF ENEMY AND HERO IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR BY THE MEANS OF THE AGITATION POSTER

The article deals with the process of the development of the image of the enemy and hero in the period of the Great Patriotic War by the means of the Soviet agitation poster. There are revealed the basic types of the images of enemies in the pictorial messages. There are reflected the aims of the formation of the heroic image of the soldier-winner and the forms of expression of this image in the agitation posters.

Key words: agitation, propaganda, Soviet man, agitation poster, the Great Patriotic War.

УДК 94(47).084.8

В.А. СМЕРНОВ

(vitas.mail@mail.ru)

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)»

ПРОБЛЕМЫ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ ХОЛОКОСТА В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ*

Основная проблема в данной статье связана со спором по поводу жертв фашизма в Змиевской балке в г. Ростове-на-Дону. Рассматривается история страшных событий 1942 г., связанных с массовым уничтожением жителей города. Раскрывается содержание конфликта вокруг памятной доски, которая несколько раз переустанавливалась на мемориале в Змиевской балке, при этом менялось ее содержание.

Ключевые слова: Холокост, Змиевская балка, Ростов-на-Дону, евреи, мемориал.

В годы Второй мировой войны было совершено страшное преступление против человечества – Холокост. В результате зверских карательных акций и бесчеловечного обращения с людьми в так называемых лагерях смерти погибли миллионы представителей еврейской национальности. Немцы беспощадно расправлялись с евреями на оккупированных территориях, в том числе и в СССР. Ростовскую область не обошли стороной чудовищные деяния фашистов. Именно здесь, в городе Ростове-на-Дону, в Змиевской балке было совершено самое массовое уничтожение евреев на территории РСФСР. Чтобы почтить и увековечить память всех погибших и не забыть о зверствах, которые ни в коем случае нельзя допустить вновь, на этом месте был сооружен мемориальный комплекс, имеющий свою непростую историю, о которой и пойдет речь в данной работе.

За все время существования захоронений в Змиевской балке и установленного мемориала возникало много споров и разбирательств, отголоски которых можно услышать и по сей день. Трагедия имела место во время второй оккупации города, начавшейся 24 июля 1942 г. Уже 4 августа всем евреям было приказано зарегистрироваться в срок до 10 числа, однако данный указ выполнило только 2000 человек. В связи с этим немцы решили прибегнуть к следующему ходу – в газете «Голос Ростова» 9 августа было опубликовано воззвание совета еврейских старейшин во главе с доктором Лурье, в котором говорилось о том, что еврейское население переселят в другой район, где оно будет находиться под защитой немецких властей. Далее от евреев требовалось явиться 11 августа в 8 часов утра в 6 различных сборных пунктов в городе: Пушкинская, 137–139; Социалистическая, 90 – школа № 42; Энгельса, 60 – бывшая гостиница «Европа»; Просвещенская, 23/73, угол Семашко; 20-я линия, 14, угол Мурлычевской; Станиславского, 188 [2]. Всем евреям, прибывшим на места сбора, предписывалось иметь с собой документы, деньги, ценности, ручной багаж и ключи с биркой, на которой указывался адрес, т. к. в дальнейшем планировалась доставка остального имущества. При регистрации всех евреев делили на 3 группы: трудоспособные, нетрудоспособные и имеющие в составе семьи неевреев или крещенных евреев, что делалось, конечно же, для того чтобы не возникло никаких преждевременных подозрений.

Утром 11 августа сразу после сбора евреев на машинах вывозили и пригоняли колоннами по 200 человек к поселку 2-я Змиевка. Местных жителей предварительно заставили покинуть дома, однако, как указывает Е.В. Мовшович, некоторые из них спрятались и впоследствии стали свидетелями казней. Кровавая расправа разворачивалась в двух местах, которые, правда, находились очень близко друг от друга: в котлованах песчанно-каменного карьера у северо-восточной окраины поселка и на окраине рощи питомника Ботанического сада восточнее поселка. Здесь полиция – бывшие местные жители под руководством немцев расстреливали привезенных взрослых евреев, некоторых травили в специальных машинах душегубках, а затем сбрасывали в вырытые ямы. Детей же отравляли, смазывая

* Работа выполнена под руководством Волвенко А.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры истории ТИ им. А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)».

им губы сильнодействующим ядом. Впоследствии некоторые свидетели показывали, что на протяжении нескольких дней слышались стоны еще живых, но заживо погребенных людей. Так произошла трагедия в Змиевской балке.

По поводу числа погибших людей долгое время велись многочисленные споры. Это связано с тем, что до исследователей не дошли книги регистрации евреев или немецкие донесения об акции в Ростове-на-Дону, поэтому о количестве убитых становилось известно только по мере осмотра могил и из показаний очевидцев. В ходе изучения материала встречаются различные цифры, например 15–18 тысяч, или же высказываются предположения о свыше 30–32 тысячах, однако, на данный момент официально установлено, что в балке было казнено более 27 тысяч человек [2]. В рамках этого, другим весьма болезненным вопросом является спор о том, сколько среди этого числа людей нееврейской национальности, т. к. известно, что там были расстреляны и пленные солдаты, подпольщики, душевнобольные и другие жители Ростова-на-Дону. Высказывались различные соотношения и цифры, в единичных случаях даже возникали утверждения, что евреев в братских могилах нет вообще, но это, конечно же, является огромным заблуждением. Тем не менее, несмотря на доказанность преобладания еврейского населения среди погибших, эти разногласия практически и легли в основу разгоревшегося мемориального спора, о котором будет рассказано далее.

Сразу же после окончания войны Змиевская балка стала местом, где собирались евреи для поминовения умерших. Из документов известно, что панихиды совершались ежегодно с 1945 по 1949 гг. с 11 по 14 августа [4, с. 217–218]. Однако это вызывало некоторое недовольство среди части населения Ростова, кроме того данными действиями заинтересовался Совет по делам религиозных культов. Сохранилось письмо Уполномоченного данного органа по Ростовской области А. Байкова в адрес самого Совета по делам религиозных культов от 19 августа 1949 г. под грифом «Секретно», в котором сообщалось о факте проведения панихид. Далее было указано, что в августе этого же года члены исполнительного комитета еврейской синагоги были предупреждены о запрете устраивать панихиду [Там же]. Эта мера объяснялась тем, что в балке были похоронены не только евреи, но и население других национальностей, среди которого были верующие, инаковерующие и атеисты, и в связи с этим проводившиеся поминовения были не совсем корректны по отношению к представителям нееврейского населения. В результате панихида была действительно отменена несмотря на то, что мероприятие было уже практически подготовлено – дело в том, что еврейская община рассылала приглашения с указанием даты и времени проведения поминок, а также специально нанимались автомашины и такси для перевозки людей от города. Данный запрет действовал вплоть до 1956 г., пока после неоднократных обращений совета синагоги в адрес секретаря Ростовского Горкома КПСС вопрос не был решен. Было предложено проводить панихиду в здании самой синагоги, в то время как родственники погибших могли в индивидуальном порядке посетить братскую могилу в любой день. Таким образом, разрешалась довольно спорная ситуация, однако в истории сохранения памяти о погибших в Змиевской балке это было лишь первое затруднение.

Не менее значительна история самого мемориала, посвященного погибшим на окраине Ростова. Еще в начале 1950-х гг. в устье Змиевской балки вблизи дороги были установлены два памятника: обелиск и тиражная скульптура «Клятва товарищей» [1]. Из книги Янина Чевеля известно, что об их установке и благоустройстве территории захоронений ходатайствовали евреи как раз после запрета панихид [4, с. 224]. В начале 1970-х гг. в соответствии с генеральным планом развития города предполагалось проложить новую магистраль, соединявшую улицу Мечникова с Западной промышленной зоной. Данная дорога должна была проходить через места захоронений. В это же время возникло предложение о создании мемориала, который бы увековечил память о жертвах фашизма, к тому же территория, предполагаемая для его размещения, включала часть братских могил, о расположении которых помнили старожилы. Инициатором создания мемориального комплекса был скульптор Николай Аведиков, а главную роль в его проектировании сыграли архитекторы Норад Нерсесьянц, Рубен Мурадян и скульпторы Борис и Евгения Лапко. При этом мемориал сооружался методом на-

родной стройки, а средства и материалы выделили ростовские предприятия. Его открытие состоялось в мае 1975 года, после чего наступило своего рода затишье [1]. Новая страница в истории памятника началась с 2004 г. Именно тогда на фасаде комплекса по указанию мэра Ростова была размещена мемориальная табличка, на которой указывалось не только число жертв, но также было написано о том, что это самый крупный в России мемориал Холокоста. Эта доска с упоминанием просуществовала 7 лет, пока в ноябре 2011 г. не была неожиданно заменена новой, содержащей следующую надпись: «Здесь в Змиевской балке, в августе 1942 года гитлеровскими оккупантами были уничтожены более 27 тысяч мирных граждан и советских военнопленных. Среди убитых – представители многих национальностей. Змиевская балка – крупнейшее на территории Российской Федерации место массового уничтожения фашистскими захватчиками советских граждан в период Великой Отечественной войны – является историческим памятником регионального значения» [4, с.231]. Как видно из надписи было убрано всякое упоминание о Холокосте, а слово «евреи» заменено на «мирные граждане». Не лишним будет отметить, что подобная ситуация уже имела место в прошлом нашей страны. В 1944 г. Вячеславу Молотову был подан проект сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях и зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Киеве, в котором говорилось о массовом истреблении еврейского населения на Бабьем Яру. В процессе внесения поправок Молотов заменил «еврейское население» на «тысячи мирных советских граждан», что можно видеть в сохранившемся документе [Там же, с. 234]. Являются ли поправки на табличке в Змиевской балке наследием советской эпохи или же за этим стояли какие-то другие причины – вопрос интересный, тем не менее, вскоре после произошедшего разгорелся скандал. Данное событие активно обсуждалось в местных и федеральных СМИ, но кроме этого этнический еврей Владимир Лившиц, потомок ростовчан, похороненных в Змиевской балке, подал судебный иск в отношении Управления культуры Ростова-на-Дону, Министерства культуры Ростовской области и администрации города с требованием признать демонтаж доски незаконным. После этого начался достаточно сложный судебный процесс, продлившийся до июня 2012 года. В его ходе даже проводилась историко-культурная экспертиза, которая должна была доказать факт массового уничтожения евреев, что она, конечно же, и сделала. Однако неприятным следствием этой полемики стало обвинение еврейских организаций в разжигании межнациональной розни. В письме начальника управления по национальным вопросам и работе с общественными объединениями Правительства РО В.А. Некрасова говорится о том, что «...еврейские общественные организации и фонды начали активное лоббирование изменения статуса мемориала “Змиевская балка” и придания ему статуса памятника жертвам “Холокоста”...», в то время как данный «...мемориальный комплекс создан к 30-летию Победы над фашизмом как памятник его жертвам вне зависимости от их национальной принадлежности и никогда не являлся памятником жертвам “Холокоста” [Там же, с. 279–280]. Вместе с этим ответчик в лице Юлии Ермаковой, представлявшей управление культуры, выступил в суде со следующим заявлением: «У администрации города не стояло вопроса увековечить место Холокоста. У них на балансе памятник жертвам фашизма. Холокост касается еврейского населения. Упоминание об этом есть в музее, который находится на территории Змиевской балки. Но смысл упоминать об этом в табличке, которая просто является информационной и рассказывает, что происходило?» [Там же, с. 283]. Данное разбирательство было разрешено постановлением администрации Ростова-на-Дону, которое отменило предыдущий указ о размещении первой мемориальной доски, потерявшей, таким образом, свой законный статус. Вследствие этого судебное решение было вынесено в пользу ответчиков, а истец Владимир Лившиц процесс проиграл. Тем не менее, скандал не прошел зря и, несмотря на заключение суда, 28 апреля 2014 г. на фасаде комплекса все же была установлена новая табличка, на которой теперь текст следующего содержания: «Здесь, в Змиевской балке, в августе 1942 года гитлеровскими оккупантами было уничтожено более 27 тысяч мирных граждан Ростова-на-Дону и советских военнопленных. Среди убитых – представители многих национальностей. Змиевская балка – крупнейшее на территории Российской Федерации место массового уничтожения фашистскими захватчиками евреев в период Великой Отечественной войны» [3]. Таким образом,

посредством длительной и тяжелой борьбы очевидный исторический факт был окончательно признан, а память о том, что действительно произошло в августе 1942 г. не нарушена.

В заключение хотелось бы сказать о том, что случай с мемориальными досками лишний раз, притом достаточно ярко подчеркивает необходимость изучения истории Холокоста. Несомненно, одна из основных функций подобных памятников состоит в том, чтобы не дать людям забыть о происшедшем, показать насколько это ужасно и бесчеловечно. Действия Управления культуры Ростова-на-Дону, по большому счету, имели успех в связи с тем, что события в Змиевской балке подвергались различным оценкам, о чем мы говорили ранее, а следствием этого стала возможность трактовать исторические факты в желаемом контексте. Таким образом, изучение Холокоста представляется на данный момент весьма важным, ведь необходимо делать все возможное, чтобы подобные сведения ни в коем случае не фальсифицировались и не использовались в дурных целях.

Литература

1. Волошинова Л.Ф. История и современность Змиевской балки // Донской временник. Год 2013-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2012. Вып. 21. С. 212–214. [Электронный ресурс]. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m16/5/art.aspx?art_id=1242 (дата обращения: 12.10.2020).
2. Мовшович Е.В. Холокост в Ростовской области: уничтожение евреев на Нижнем Дону и в Восточном Приазовье // Донской временник. Год 2002-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2001. Вып. 10. С. 81–85. [Электронный ресурс]. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m2/2/art.aspx?art_id=82 (дата обращения: 12.10.2020).
3. Репост. Змиевская балка. [Электронный ресурс]. URL: <https://happynasha.livejournal.com/29418.html> (дата обращения: 12.10.2020).
4. Чевеля Я. Змиевская балка: вопреки / Ростов н/Д: Феникс, 2013.

VIKTOR SMIRNOV

Taganrog Institute named after A.P. Chehov (branch of) Rostov State University of Economics

ISSUES OF MEMORIALIZATION OF THE HOLOCAUST IN ROSTOV-ON-DON

The basic issue of the article is connected with the discussion of the victims of the fascism in the Zmievskaia balka in Rostov-on-Don. There is considered the history of the fearful events of 1942, associated with the massive destruction of the people in the city. There is revealed the content of the conflict of the memorial plate that was replaced several times at the memorial of the Zmievskaia balka, when its content changed.

Key words: Holocaust, Zmievskaia balka, Rostov-on-Don, the Jewish people, memorial.

УДК 93

Л.Ю. ТЕПИКИНА, О.Т. КОВЕШНИКОВА

(lot-ka@mail.ru, koveshnja@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОИСКОВОГО ДВИЖЕНИЯ:
ОБЩЕРОССИЙСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Определена специфика и роль поисковой деятельности на примере общероссийской и региональной практики. Раскрыты проблемы в организации и функционировании поисковых отрядов. Охарактеризована роль поискового движения в формировании историко-культурной памяти и патриотическом воспитании молодежи.

Ключевые слова: *поисковая деятельность, поисковое движение России, патриотическое воспитание молодежи, историко-культурная память, Великая Отечественная война.*

В последнее десятилетие происходит переосмысление российской истории, определение роли России в мировых событиях. Особое внимание уделяется историческим процессам, происходящим в XX в. и, в частности, истории Великой Отечественной войны. Это связано с фальсификацией истории хода и итогов войны. Таким образом, большое значение приобретает сохранение и формирование историко-культурной памяти о событиях ВОВ, особую роль в котором играет поисковое движение.

Поисковое движение России – это своеобразный феномен современной российской культуры, т. к. является «общественным движением по сохранению и увековечению памяти защитников Отечества, павших в годы Великой Отечественной войны, которое в настоящее время по своему содержанию является военно-патриотическим, историко-культурным и благотворительным движением» [7]. Это во многом обусловлено его особенностями.

Во-первых, поисковое движение в России является одним из средств воспитания подрастающего поколения, в ПДР входят отряды из школьников (в том числе дети из неблагополучных семей, сироты), студенты, поэтому деятельность поисковых организаций в сохранении историко-культурной памяти о Великой Отечественной войне реализуется через непосредственную работу с молодежью. Так, проводятся Школы молодого поисковика, чтение открытых лекций, создание поисковых отрядов при образовательных учреждениях и проч. Например, в состав ВРМОО «Поиск» в 2018 г. был включен школьный отряд «Наследие» при МКОУ «Береславская СПШ» Волгоградской области, включающий в себя более 30 школьников. В 2019 г. в состав ВРМОО «Поиск» вошел отряд «Медик», созданный на базе Волгоградского государственного медицинского университета.

На современном этапе развития российского общества существует ряд проблем, которые может решить ПДР в деле воспитания молодежи:

1. Падение интереса у учащихся к истории Отечества (Низкий средний балл ЕГЭ по истории в 2017–2018 гг. составил 52,7, в 2019 г. составил 55,3 среди выпускников школ) [3];
2. Фальсификация историко-культурной памяти студентов и школьников о Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.;
3. Деструктивное информационное воздействие на молодежь, следствием которого могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе.

Во-вторых, к поисковому движению в стране и в Волгоградской области, представленному различными общественными организациями, приковано внимание руководства страны и области, оно является одним из механизмов для взаимодействия власти и общества на разных этапах развития страны, начиная с послевоенного периода и до наших дней. Так, на протяжении последних лет поисковые организации объединяются по государственной инициативе в единое Поисковое движение России для упорядочивания сбора информации и регулирования деятельности поисковых отрядов [6].

На региональном уровне оказывается грантовая поддержка, а также ведется диалог власти и общества, например, в рамках проведения круглого стола в РИАЦЕ 17.03.2020 г. В диалоге с командирами отрядов и руководителями поисковых организаций приняла участие депутат Волгоградской областной Думы, председатель парламентского комитета по культуре, делам национальностей и казачества, вопросам общественных объединений, религиозных организаций и информационной политики Татьяна Бухтина [5].

В-третьих, поисковое движение является одной из общественных инициатив в деле сохранения историко-культурного наследия, а именно, памяти о Великой Отечественной войне, об ее участниках, в восстановлении отдельных судеб людей и напоминает об их роли в истории России. Например, 8 мая 2018 г. в поселке Привольный Светлоярского района Волгоградской области поисковики отряда «Курган» ВРМОО «Поиск» установили Мемориальную плиту, посвященную бойцу РККА Лоевскому Андрею Лазаревичу и всем красноармейцам, героически сражавшимся в битве за южные подступы к Сталинграду [4].

Инициатором установки памятной плиты стал курсант поискового отряда «Курган» ученик 9-го класса Волгоградской школы Даниил Кузьмин. Его инициатива получила название «Военно-патриотический проект по увековечиванию памяти воинов, погибших при защите Сталинграда “Пока память жива”» и победила в грантовом конкурсе «Хочу делать добро», который проводился федеральным агентством «Росмолодежь».

Поисковики выступают в качестве посредника между различными поколениями и культурами. Их можно рассматривать как носителей культуры и передатчиков культурного наследия новым поколениям, как хранителей, помощников воссоздания истинной картины событий. Так, в 2017 г. ВРМОО «Поиск» при помощи Волгоградского отделения Поискового движения России выпустил сборник «Бессмертный полк Сталинграда» в рамках выполнения проекта «Место поиска – Сталинград», реализуемого с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, где были собраны имена, прочитанные поисковиками в солдатских медальонах и красноармейских книжках, установленные по номерам наград воинов, обнаруженных в ходе «Вахт Памяти» на территории Волгоградской области за 25-летний период поисковой деятельности.

В-четвертых, поисковиками проводится масштабная работа с местным населением по сбору информации о местах боев, воспоминаний очевидцев, в том числе и для выявления неучтенных и спонтанных захоронений.

Это позволяет уточнить историческую точность определенных событий. Так, в конце января 2020 г. к главе Среднеахтубинского района и в Волгоградскую региональную молодежную общественную организацию «ПОИСК» обратилась жительница р.п. Средняя Ахтуба Молокина (уроженка пос. Колхозная Ахтуба) с просьбой провести эксгумацию и последующее перезахоронение останков воинов РККА, которые находятся неподалеку от поселения Колхозная Ахтуба. Поисковая экспедиция под руководством члена поискового отряда «Каскад» Петра Последова обнаружила останки 44 воинов РККА, которые позже с почестями были перезахоронены. На этом месте был полевой госпиталь, и данные о нем сохранились только в Книге Памяти Волгоградской области [1].

Вышеперечисленные особенности деятельности поискового движения приводят к определенным проблемам в функционировании данной общественной организации.

В своей массе поисковое движение неоднородно, оно включает в себя и общественные организации, основным видом деятельности которых согласно нормативно-правовым и локальным актам является увековечивание памяти погибших, и студенческие отряды, сформированные при вузах и сузах, и школьные кружки, обычно возглавляемые учителями истории, казаками отряды и пр.

На результат деятельности любого поискового отряда, поисковой организации влияет человеческий фактор. Ответственность за результат поисковых работ лежит на СОВЕСТИ командира отряда и его членов, руководителях организации. Отсутствует механизм организации и оценки хода проведе-

ния поисковых работ. Правильно ли проводится работа на местности? Как происходит подъем останков, тщательно ли произведена эксгумация?

Проведение архивных исследований поисковиками на основе результатов полевых работ является обязательным этапом работы по установлению личности бойцов. Артефакты, найденные в ходе поисковых работ, требуют анализа и обработки данных. Найденные в ходе Вахт Памяти медальоны после экспертизы и получения первичной информации требуют обращения к архивам для установления личности воина РККА, поиска места призыва и возможных родственников. Однако на этом работа заканчивается.

Федеральное и региональное законодательство напрямую не регулирует поисковую деятельность. Юридической основой деятельности поискового движения выступают следующие нормативные акты:

1. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 16.10.2012) «О ветеранах».
2. Федеральный закон от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества».
3. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле».
4. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов».
5. Указ Президента РФ от 22.01.2006 № 37 «Вопросы увековечивания памяти погибших при защите Отечества».
6. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”».
7. Закон Волгоградской области от 5 декабря 2016 года № 123-ОД «О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Волгоградской области».
8. Закон Волгоградской области от 21 июня 2003 № 835-ОД «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества на территории Волгоградской области».
9. Локальные нормативные акты: Устав ПДР, Устав ВРМОО «Поиск», Кодекс чести поисковика, уставы отдельных отрядов.

В Волгоградской области в 2016 г. был принят закон о патриотическом и духовно-нравственном воспитании. Наш регион – один из немногих, где есть такой закон. Аналогичный документ необходим и на федеральном уровне, чтобы устанавливать основные принципы патриотического и духовно-нравственного воспитания. Так, в законе Волгоградской области прописана поддержка, в том числе и материальная, поисковым отрядам.

В то же время существуют отдельные трудности в работе отрядов, в состав которых входят и школьники, и студенты, и взрослые люди. К проведению вахт, в которых участвуют дети, очень много требований от Роспотребнадзора. Таким образом, необходимы нормативные документы, регулирующие именно поисковую деятельность, а не туризм.

ВРМОО «Поиск» – некоммерческая организация, не может вести деятельность, направленную на получение прибыли, поэтому особо остро встает вопрос о материальном обеспечении, спонсорской помощи и грантовой деятельности. Поисковое движение безвозмездное и не существует никакой компенсации, поэтому отряды находятся на самообеспечении, особая сложность в организации деятельности школьных и студенческих отрядов.

Оформление грантовой поддержки деятельности поисковых отрядов тоже имеет ряд трудностей, таких как ограниченность во времени, наличие обязательной новизны и скромные размеры финансирования для региональных проектов. Хотя в этой области есть успехи, так, например, в 2017 г. ВРМОО «Поиск» Волгоградской области выиграл и реализовал грант, получивший название «Лысая гора – южный рубеж Сталинграда». Целью проекта было привлечение внимания к проблеме незаслуженно забытого места воинской славы – Мемориальному комплексу «Лысая гора». В рамках реализации проекта были проведены учебно-методические семинары по теории и практике поисковых работ, обоснование значимости поисковой деятельности как средства воспитания молодежи для со-

хранения культурно-исторического наследия Волгоградской области периода Великой Отечественной войны, проведены тренировочные экспедиции и пр. Более того, была проведена акция по восстановлению исторического места «Роща «ТОПОР» в рамках «Вахты Памяти – 2017», выставлена экспозиция из найденных артефактов [2].

В 2018–2020 г. ВРМОО «Поиск» не получил грантовой поддержки, но получил помощь при проведении вахт от регионального отделения ПДР в Волгоградской области.

Однако, ежегодно на территории России проводятся Вахты Памяти при участии поисковых организаций со всей страны. Например, в 2019 г., согласно утвержденному Плану проведения поисковых работ Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» в Волгоградской области, ВРМОО «Поиск» принял более 50 отрядов и поисковых организаций из 20 субъектов РФ. Данное мероприятие содействует укреплению связей между регионами и сохранению историко-культурной памяти о Великой Отечественной войне тех поисковиков, приехавших из субъектов федерации, где не велись боевые действия. Поисковики не только участвовали в подъеме и перезахоронении останков воинов РККА, они посетили большое количество памятников, посвященных ВОВ, ухаживали за ними, приводили в порядок.

Таким образом, значение деятельности поисковых организаций в передаче культурных ценностей и сохранении историко-культурной памяти о Великой Отечественной войне велико. Поисковые отряды взяли на себя общественную инициативу при проведении различного рода мероприятий, воспитания патриотизма, сохранения исторической памяти и ВОВ, в то время как российское общество испытывало сильнейший социокультурный кризис развития после краха СССР и обесценивания многих достижений советского народа.

Литература

1. Бондарев А.В. Среднеахтубинском районе подняты останки 43 красноармейцев. [Электронный ресурс]. URL: <https://riac34.ru/news/113370/> (дата обращения: 26.11.2020).
2. Волгоградские общественники выиграли в конкурсе президентских грантов 40 миллионов рублей. [Электронный ресурс]. URL: <https://gorvesti.ru/society/volgogradskie-obschestvenniki-vyigrali-v-konkurse-prezidentskikh-grantov-40-millionov-rublei-42974.html> (дата обращения: 26.11.2020).
3. Кондратюк А. Рособназдор сравнил баллы ЕГЭ за последние несколько лет. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190626/1555935617.html> (дата обращения: 26.11.2020).
4. Муниципальное телевидение Волгограда. В Волгограде открыта памятная доска красноармейцу Андрею Лоевко. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=LfqFFwNaz9k&feature=emb_logo (дата обращения: 26.11.2020).
5. Мухина Е. Поисковики Волгоградской области рассказали о своих проблемах и попросили помощи у властей. [Электронный ресурс]. URL: <https://riac34.ru/news/113870/> (дата обращения: 26.11.2020).
6. Поисковое движение России: [сайт]. URL: <http://rf-poisk.ru/page/230/> (дата обращения: 26.11.2020).
7. Родин Е.В. Поисковое движение как вид социальных движений и как система добровольных общественных организаций // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1(31). С. 24–28.

LYUDMILA TEPIKINA, OLGA KOVESHNIKOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

MODERN ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF THE SEARCH MOVEMENT: ALL-RUSSIAN AND REGIONAL ASPECTS

The article deals with the specifics and role of the search activity at the example of the all-Russian and regional practices. There are revealed the issues in the organization and functioning of the search parties. There is characterized the role of the search movement in the formation of the historical and cultural memory and the patriotic upbringing of the youth.

Key words: *search activity, search movement of Russia, patriotic upbringing of youth, historical and cultural memory, the Great Patriotic war.*

УДК 94(476):72.035.1

Р.Р. ТРАСКЕВИЧ
(rafael.traskevich@bk.ru)

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ОРШАНСКОГО ИЕЗУИТСКОГО КОЛЛЕГИУМА
КАК СПОСОБ ФОМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ
МОЛОДЕЖИ ОРШАНИНЫ***

Оршанский иезуитский коллегийум является культовым архитектурным сооружением и важнейшим культурно-религиозным центром г. Орши в XVII–XVIII вв. С многогранной историей коллегийума связаны имена известных личностей. В его стенах происходили важные события не только региональной, но и отечественной истории. Изучение иезуитского коллегийума с исторической, искусствоведческой и религиозной сторон поможет не только углубить знания молодежи об исторических событиях, происходивших на территории Беларуси в разные века, но и воспитать патриотические чувства, основанные на гордости и сопричастности к этому памятному месту.

Ключевые слова: иезуиты, коллегийум, монастырь, религия, архитектура.

XVI в. является периодом качественно новых явлений в Европе: происходит постепенное формирование капитализма, меняется социально-политическая ситуация в различных странах. С религиозной точки зрения, одним из важнейших событий является создание ордена иезуитов (монашеского «Общества Иисуса») [1]. Созданный с целью распространения католицизма, борьбы с Реформацией, орден иезуитов привнес значительный вклад в историю, культуру и науку Европы. В Великом Княжестве Литовском иезуиты появляются при Стефане Батории [Там же]. Основой деятельности членов ордена иезуитов была пастырская деятельность, публичные диспуты с иноверцами, распространение полемической литературы, а также создание школ, в которых могли учиться представители любых вероисповеданий. Необходимо сказать, что монополизация иезуитами сферы образования позволила еще более усилить положение католической церкви в ВКЛ. Важнейшим аспектом деятельности иезуитов было создание на территории Речи Посполитой коллегийумов – закрытых средних учебных заведений, каковым и являлось древнее сооружение, которое и по сей день украшает центральную площадь г. Орши.

В 1590 г. канцлер ВКЛ Лев Сапега выкупил у кальвинистов земельный участок в Орше, а позже с согласия короля польского и великого князя литовского Сигизмунда III передал его иезуитам. Представители этого ордена впервые появились в городе в 1604 г., а в 1610 г. заложили свою резиденцию. В 1610–1611 гг. король и великий князь пожертвовал монастырю 210 волок земли с некоторыми деревнями близ Орши, а также земельный надел в самом городе для строительства коллегийума, костела и школ. Монастырь иезуитов тогда возглавлял Яков Лаврецкий [5].

В 1616 г. иезуитам было передано земельное владение Фашевка с 2 тыс. крестьян, а в 1621 г. для строительства костела была отдана часть леса у Днепра. В 1634 г. король Владислав IV передал коллегийуму Дубровно, а Ян Францкевич – свой юридик [Там же]. Владения иезуитов расширялись также и за счет купли земли и благодаря пожертвованиям со стороны жителей города. Таким образом, имея большие земельные наделы и широкую поддержку со стороны высших слоев общества, иезуиты монополизировали сферу образования в Оршанском повете, тем самым укрепляя положение католической церкви и внедряя достижения европейской системы образования на территории современной Беларуси. Изначально коллегийум был неполным низшим учреждением образования, а со второй половины XVIII в. стал высшим с неполным курсом философии. Еще с начала XVII в. на его базе работала школа грамматики и поэтики, происходило ознакомление с основами риторики, изучались философия и логика [Там же].

* Работа выполнена под руководством Корзюка А.А., кандидата педагогических наук, доцента, заведующего кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории УО «БГПУ».

Важную роль играл существующий на базе коллегиума театр. Известно, что в XVII в. оршанские школьники выступали с различными «диалогами», а в конце XVII в. была поставлена польская драма «Славная помощь в победе Рамира, которую оказали ангельские полки». Во главе данного учреждения стоял ректор, преподавали профессора и магистры, воспитательную деятельность курировал префект.

Коллегиум был построен на левом берегу р. Днепр неподалеку от Оршанского замка, о котором сейчас напоминает лишь памятный знак на холме, где располагалось старое городище. При коллегииуме также была аптека, фруктовый сад, бурса для детей бедной шляхты и горожан [4]. Во время войны России с Речью Посполитой в 1654–1667 гг. коллегиум временно перестал работать. В 1680 г. в результате пожара здания коллегиума были практически уничтожены [5]. Изначально сооружение было построено из древесины, а после пожара основным материалом становится камень.

В 1690 г. с согласия короля Яна III Собесского строится двухэтажное здание коллегиума и костела, в котором будет создан во многом уникальный «Оршанский кодекс», состоящий из 4 польских драм с интермедиями на белорусском языке, на сегодняшний день его часть хранится в Польше [2]. Двухэтажное каменное здание коллегиума состояло из «двух линий», соединенных под прямым углом. В ближайшей до костела линии коллегиума находились монашеские кельи. На другом этаже кроме келий размещались библиотека и склад. В одноэтажной пристройке на месте соединения двух линий коллегиума находилась трапезная, окна которой выходили в сад, а на стенах висели портреты «основателей и добродетелей» [4]. Второе крыло, или «линия» коллегиума состояло из больших помещений, которые были расположены с одной стороны коридора. Иезуитский коллегиум представлял собой типичный памятник архитектуры барокко XVII в. Постройка с мощной трехнефной каменной базиликой, с двубашенным главным фасадом, разделенным на два яруса узким карнизом. Базилика – прямоугольное в плане здание, разделенное на три или пять продольных нефов рядами столбов или колонн [Там же].

Несмотря на роспуск ордена иезуитов после присоединения территории Беларуси к Российской империи в конце XVIII в., коллегиум функционировал до 1820 г. На протяжении многих лет в нем работали выдающиеся личности в сфере науки и образования. Среди воспитанников оршанских иезуитов в особенности следует отметить Яна Красовского – униатского епископа, который до принятия духовного сана учился в здешней иезуитской школе. Также в Оршанском коллегииуме получил начальное образование Станислав Шадурский – профессор философии, преподаватель теологии и церковного права в Варшаве, Новогрудке и Вильно. Необходимо отметить и Петра Завадовского – знаменитого российского государственного деятеля, министра народного просвещения во времена правления Александра I, который закончил школу при Оршанском коллегииуме, а потом учился в Киевской Академии. С 1779 г. вице-ректором, а с 1782 г. ректором был известный религиозный просветитель Франциск Каре, который сам родился в Орше. В конце XVIII в. архитектуру преподавал известный деятель культуры Каэтано Анджелини.

Война 1812 г. также затронула историю коллегиума. 19 ноября 1812 г. в его здании Наполеон Бонапарт, изучив состояние своей армии, выпустил прокламацию, принял решение сжечь архив «Великой армии» и определился с отступлением своего войска через р. Березину. В здании коллегиума в 1812 г. находился и работал будущий известный писатель, основатель жанра французского психологического романа Анри Мари Бейль (Стендаль). Все это показывает, что в различные периоды истории коллегиум являлся центром важных событий и местом, объединявшим в своих стенах значительное количество выдающихся людей.

В 1838 г. монастырь был передан военному ведомству и до 1989 г., несмотря на все политические изменения, являлся тюрьмой. После распада СССР здание коллегиума было передано городским властям. В 1990-е гг. на территории памятника были проведены важные археологические исследования. В настоящее время в здании располагаются Оршанская районная детская библиотека имени В. Короткевича, художественная галерея В. Громыко, отдел культуры Оршанского горисполкома и районный Дом ремесел.

Таким образом, за 400 лет истории, насыщенной событиями и личностями, Оршанский иезуитский коллегиум представляет собой предмет гордости и культурного достояния г. Орши и его жителей. Стоит также отметить экскурсионный потенциал данного объекта в связи с высокой степенью сохранности, удобным расположением в центре города, близостью к другим культурно-историческим объектам. Коллегиум по праву может считаться примером культурной интеграции представителей различных наций, поскольку его история затрагивает важнейшие события различных стран Европы. Все это делает данный памятник архитектуры местом памяти нашего прошлого и уникальным местом Оршанщины.

В рамках курса истории Беларуси историю коллегиума можно изучать в контексте событий XVII–XVIII вв. Более подробно с историей этого памятника школьники могут познакомиться также на уроках Оршеведения и факультативных занятиях по краеведению [3]. Сегодня здание коллегиума открыто для посещения, поэтому любой житель или гость города может лично ознакомиться с величием и уникальностью данного архитектурного сооружения.

Изучение истории иезуитского коллегиума позволяет жителям Орши почувствовать себя настоящими участниками исторических событий, дает возможность ощутить сопричастность и важность своего родного города в контексте не только истории Беларуси, но и Европы в целом.

Литература

1. Блинова Т.Б. Иезуиты в Беларуси: Роль иезуитов в организации образования и просвещения. Гродно: Учреждение образования «Гроднен. гос. ун-т им. Янки Купалы», 2002.
2. Блинова Т.Б. Иезуиты в Белоруссии. Минск: Беларусь, 1990.
3. Жуковский В.В. Оршеведение. 2-е изд. Орша: Оршанская типография, 2009.
4. История возникновения и развития Оршанского иезуитского коллегиума. [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru/1881084/nedvizhimost/istoriya_vozniknoveniya_razvitiya_orshanskogo_jezuitskogo_kollegiuma (дата обращения: 20.11.2020).
5. Кулагін А.М. Каталіцкія храмы Беларусі. Мінск: Беларус. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008.

RAFAEL TRASKEVICH

Belarus State Pedagogical University named after Maksim Tank

STUDY OF THE HISTORY OF THE ORSHANSKIY JESUIT COLLEGIUM AS A WAY OF THE FORMATION OF THE PATRIOTIC FEELINGS OF THE YOUTH OF THE ORSHANSHCHINA

The Orshanskiy Jesuit collegium is a cultic architectural building and an important cultural and religious center of Orshi in XVII–XVIII centuries. The names of the famous personalities are connected with the multifaceted history of the collegium. The important events of the regional and native history took place there. The study of the Jesuit collegium from the historical, art history and religious sides will help not only to deepen the youth knowledge of the historical events at the territory of Belarus in different ages and to bring up the patriotic feelings based on pride and belonging to the site of memory.

Key words: *Jesuit, collegium, monkery, religion, architecture.*

УДК 94(47).084.8

Д.В. ТРЕТЬЯК

(d.v.tretyak99@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Проанализирован социогуманитарный потенциал изучения вопросов социальной защиты населения в различные исторические периоды на примере социальной поддержки военнослужащих и членов их семей. Рассмотрены возможные приемы его актуализации в рамках курса истории России с целью формирования у учащихся морально-нравственных ориентиров, готовности к состраданию, ценностей патриотизма, гражданской ответственности и социальной ответственности.

Ключевые слова: изучение социальной защиты, воспитательный процесс, социогуманитарный анализ, гуманитарный потенциал, формирование морально-нравственных ориентиров.

Идеи гуманизации и гуманитаризации являются определяющими тенденциями развития системы образования. Все большее значение наряду с предметными результатами, приобретает «ориентация образовательного процесса на достижение личностных и метапредметных результатов» [5, с. 6]. Однако формирование умения адекватно оценивать социально-политические, экологические, этические, правовые, культурные и другие явления действительности и готовности к самостоятельному решению нравственных проблем до сих пор является актуальной задачей. Объективные сложности оценки мировоззренческих характеристик личности приводят к тому, что сформированность ценностных ориентаций школьников редко подвергается проверке, в отличие от знаний и умений.

Содержание курса «История России» способно обеспечить ориентацию на общечеловеческие ценности и достижение задач морально-нравственного развития личности. Однако актуализация ценностно-смыслового потенциала гуманитарного знания, способствующего формированию гуманистического сознания, невозможна в условиях бессистемной реализации воспитательного компонента содержания. Таким образом, перед современным учителем встает задача по поиску способов актуализации гуманистического потенциала и внедрению в образовательный процесс форм и методов, способствующих эффективной реализации воспитательного компонента ФГОС [8].

Необходимыми условиями достижения этой цели является выявление социальных проблем того или иного периода и включение их в содержание курса; внимание не только к политической истории, но и к социальным аспектам; отражение «присутствия человека в конкретных событиях», что способствует формированию у учащихся чувства сопричастности к истории своей страны [7, с. 9]. Изучение темы социальной защиты военнослужащих и членов их семей представляет возможности для создания ситуации гуманитарного анализа и отражает различные аспекты повседневности прошлых эпох, активируя и вовлекая при этом эмоциональную сферу.

История социальной защиты военнослужащих и их семей доказывает, что на любом этапе исторического развития проявление милосердия, взаимопомощь, частная благотворительность и общественная помощь были важной составляющей поддержки нуждающихся категорий населения. В некоторые периоды истории эти формы служили значимым дополнением государственной помощи, а в другие – полностью заменяли собой государственную систему социальной поддержки.

До эпохи правления Петра I и создания регулярной армии общественная взаимопомощь была фактически единственным источником поддержки для этой социально незащищенной группы населения, т. к. существовавшая практика раздачи земельных владений за службу охватывала лишь небольшую часть общего числа участников военных действий.

В течение XVIII и XIX веков происходило активное развитие государственной помощи военным служащим и членам их семей – проявлялась тенденция замены материальной помощи денежными выплатами, расширялся круг призреваемых лиц и объемы предоставляемой государством помощи. Важную роль играла частная благотворительность и земские органы, занимавшиеся решением вопросов социальной сферы на местах.

Особенную эффективность показала система социальной защиты в годы Великой Отечественной войны. Выплаты, нормы которых были установлены еще перед войной, обеспечивали жизнь миллионов советских граждан, а деятельность органов социальной защиты по реабилитации и трудоустройству инвалидов войны стала необходимым условием восстановления их здоровья, ресоциализации и возвращения к трудовой деятельности. Важно отметить, что после установления советской власти формальный запрет на частную благотворительную деятельность не изменил стремления граждан проявлять заботу и сострадание к нуждающимся, что проявлялось в распространении других форм общественной поддержки – создании касс взаимопомощи, шефской помощи ветеранам и их семьям.

Предоставление сухих статистических данных о размерах помощи, получаемых военнослужащими и их семьями, формирует понимание темы, но при этом задействуется лишь когнитивный компонент структуры ценностного отношения. Для приобретения личностно-смыслового и эмоционального опыта необходимо использовать потенциал проектных методик, в ходе которых учащиеся могут выступить в роли исследователей и ощутить дух эпохи. Возможность пережить анализируемую ситуацию эмоционально способствует развитию духовно-нравственной и ценностно-смысловой сфер. Выполнение учебно-исследовательских работ позволяет использовать потенциал региональной истории. Современной тенденцией в системе образования является внимание к региональному компоненту истории, позволяющему реализовать методологический прием многоуровневого представления истории и формирование патриотизма и гражданственности в ходе изучения истории и традиций малой Родины. Исследователи подчеркивают, что «знакомство с культурным наследием своего региона, которое является не только составной частью окружающего мира, но и отражает историческое развитие общества, также помогает человеку понять значимость прошлого для настоящего и будущего, что способствует становлению основ зрелости личности учащихся» [2, с. 4].

Опора на исторические источники – важная часть изучения исторических явлений и событий. Как отмечают педагоги-практики, значимость документа также в том, что он содействует конкретизации исторического материала, создает ощущение духа эпохи [4]. Являясь свидетельством эпохи, исторический источник помогает школьникам глубже понять специфику изучаемого явления, создать достоверные образы и картины повседневности и быта прошлого. Учителю необходимо уделить внимание отбору исторических источников, предлагаемых к анализу на уроке. Они должны соответствовать следующим критериям: соответствовать целям и задачам обучения истории; отражать очевидные, наиболее типичные факты и события эпохи; содействовать актуализации исторических знаний; быть доступными по содержанию и объему, интересными; содержать бытовые и сюжетные подробности, позволяющие конкретизировать представления учащихся о тех или иных событиях, явлениях, процессах [9]. Во время работы учеников с источниками учитель должен не только способствовать выявлению фактологического материала, но и помочь проанализировать социально-гуманитарный потенциал документа, развить опыт анализа гуманитарных аспектов исторических событий. Картины быта семей военнослужащих в условиях военного времени, судьбы тех, чьи родные погибли на фронте, проблемы ресоциализации и реабилитации раненых и инвалидов войны, а также примеры проявления сострадания, стремления поделиться самым необходимым и оказать бескорыстную помощь пострадавшим – эти и многие другие аспекты могут быть включены в содержание учебных ситуаций в ходе изучения вопросов социальной защиты населения в разные исторические периоды.

Немаловажное значение приобретает обращение к семейной истории. Гражданская идентичность начинает формироваться сначала в семейном кругу с опорой на семейные ценности, разделяемые зна-

чимыми людьми, а затем конкретизируется и приобретает новые грани, когда человек включается в более широкие культурные и социальные отношения. Изучение истории через судьбу членов своей семьи как свидетелей событий и явлений прошлого способствует «развитию умений применять полученные на уроках знания, приобретению опыта поисковой и аналитической работы на доступном и близком им материале» [7, с. 7]. Учащиеся интервьюируют родственников, собирают и анализируют воспоминания об организации помощи военным и членам их семей в военные и послевоенные годы. Важно проанализировать, в каких объемах оказывалась помощь, каковы были ее формы и источники – государственного бюджета или общественной взаимопомощи. По итогам поисков учащиеся проводят презентации своих работ, находят документальные или устные свидетельства, подтверждающие их выводы. Изучение истории своей семьи в неразрывной связи с историей Отечества является важным компонентом в преодолении отчуждения учащихся от исторического наследия. Этому способствует и самостоятельный опыт проведения исторического исследования, предоставляющего возможность включить личность ученика в освоение истории на уровне субъекта, способного выдвинуть собственную версию исторического события на основе анализа документов [3]. Воспоминания членов семьи позволяют запустить механизм «параллелизации», т. е. сравнения бытовых условий жизни, форм досуга и труда, вызвать сопереживание, эмоционально пережить опыт своих предков [1, с. 179]. Данный материал позволяет создать условия для формирования у учащихся социальной и гражданской активности и ответственности, а также привлечь школьников к разным формам социокультурной деятельности. Осознание своей роли в жизни страны и соотечественников создает, как и различные формы добровольческой деятельности, просоциальную направленность личности, развивает такие альтруистические качества, как бескорыстность и отзывчивость, а также гражданское самосознание [6].

Таким образом, история призрения нуждающихся людей отражает сильные духовные стороны общества и приобретает сегодня особое культурно-нравственное значение. Изучение вопросов социальной защиты населения обладает значительным воспитательным потенциалом и предоставляет широкие возможности развития у учащихся морально-нравственных ориентиров, готовности к состраданию, ценностей патриотизма, гражданственности, а также чувства социальной ответственности – всего того, что так не хватает современному обществу. Использование разных методов позволяет задействовать ресурсы регионального историко-культурного наследия, обратиться к семейной истории, развить опыт самостоятельного социогуманитарного анализа исторических событий. Включение данной темы в курс истории России расширяет его гуманитарное содержание, что является одной из задач современного образовательного процесса.

Литература

1. Бритвина И.Б. Военное детство: помнить, нельзя забыть // Изв. Уральск. фед. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. Т. 138. № 2. С. 177–182.
2. Гаврилова Н.Г. Формирование ценностного отношения к культурному наследию региона: На материале пропедевтических краеведческих курсов: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1999.
3. Орлова Е.О., Чижова М.Е. Составление семейного архива в историческом образовании младших школьников // Вестник Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. 2016. № 5(96). С. 86–89.
4. Полетаева О.С. Работа с документами на уроках истории // Вестник евразийской науки. 2012. № 3(12).
5. Полковникова Т.А. Возможности проектной деятельности в процессе изучения истории Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда // Преподавание истории в школе. 2020. № 9. С. 6–12.
6. Попова Н.В., Попова Е.В. Благотворительность как фактор формирования нравственных норм молодежи // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 10. С. 139–155.
7. Проект усовершенствованной Концепции преподавания учебного курса «История России» // Российское историческое общество: [сайт]. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/podgotovlen-proekt-usovershenstvovannoj-kontseptsii-prepodavaniya-uchebnogo-kursa-istoriya-rossii.html> (дата обращения: 20.11.2020).
8. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» // Правительство России: [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFny-NlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 20.11.2020).
9. Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. М.: Владос, 2000.

DARYA TRETYAK

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**EDUCATIONAL POTENTIAL OF STUDY OF THEME OF SOCIAL PROTECTION
OF MILITARY PERSONNEL AND THE MEMBERS OF THEIR FAMILIES**

The article deals with the analysis of the socio-humanistic potential of the study of the issues of social protection of population in different historical periods at the example of the social support of the military personnel and the members of their families. There are considered the possible techniques of its actualization in the context of the course of the Russian history with the aim of the formation of the moral guide, the readiness to mercifulness, the values of patriotism, the civic consciousness and the social responsibility.

Key words: *study of social protection, educational process, socio-humanistic analysis, humanistic potential, formation of moral guide.*

УДК 93/94

Д.А. ФЕДЮЩЕНКО
(DanFed98@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ
(июль 1942 – февраль 1943 гг.)***

Актуализируется вопрос о преступлениях немецко-фашистских захватчиков против гражданского населения в период Сталинградской битвы. Анализируются постановления, указы немецкого командования их реализация на территории Сталинграда и области.

Ключевые слова: *Сталинградская битва, оккупация, злодеяния немецко-фашистских захватчиков, гражданское население в годы Великой Отечественной войны.*

Оккупационный режим на территории Сталинградской области устанавливается уже в июле 1942 г. Это было связано с продвижением немецко-фашистской группировки войск в южные области СССР. В годы Сталинградской битвы были заняты полностью, или частично 6 районов города Сталинграда и 16 районов области [2, Л. 1]. Зверства, которые осуществляли немецко-фашистские захватчики и их сателлиты достоверно представлены большим объемом документальных данных и не вызывают сомнений. Особым видом исторического источника сохранившем себе историческую память военного лихолетья являются сборники документов «Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области». Особенностью документов, которые были собраны, является то, что они были записаны со слов очевидцев тех лет. Эти данные показывают всю жесткость оккупационного режима. Очевидцы неоднократно рассказывают о фактах насилия, убийствах детей и подростков, угоне мирных жителей, издевательствах над причастными к партизанским движениям гражданами, об уничтожении культурных и просветительских учреждений. Выясняя генезис жестокости солдат вермахта, требуется обратиться к официальным постановлениям немецко-фашистского командования. Исследуя эти документы, был сделан вывод, что немецко-фашистское командование санкционировало жестокость и беспощадность в отношении мирных граждан СССР.

Анализируя «Указ Верховного главнокомандования вермахта о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск» [8, с. 27–30] от 13 мая 1941 г., отметим, что военно-полевые суды, которые созданы для поддержания военной дисциплины, будут расследовать только те военные дела, которые подрывают воинскую дисциплину и безопасность войск. Отдельной статьей отмечается, что дела расследуются в том числе и в отношении «тяжелых поступков, связанных с половой распущенностью, с проявлениями преступных наклонностей, или к поступкам, могущим привести к разложению войск» [Там же, с. 28]. Однако можно говорить, что эта мера имела больше «декоративный характер». Это обосновывается тем, что военно-полевые суды должны были «тщательно разбираться, необходимо ли в подобных случаях возбуждение дисциплинарного или судебного преследования» [Там же], каждое военное дело должно быть подписано лично судебным начальником, и «возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обсуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не являются обязательными даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок» [8, с. 29]. Таким образом, под враждебно-настроенное гражданское лицо можно отнести фактически любого мирного жителя. Это делало немецко-фашистских солдат неподсудными за преступления в отношении мирных граждан.

* Работа выполнена под руководством Болотова Н.А., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

В документе также отмечается то особое условие, которое должно приниматься в расчёт при вынесении судебных решений в отношении военнослужащих вермахта. Таким условием является историческая причина вражды к большевизму, отмечается что «при обсуждении подобных действий необходимо в каждой стадии процесса учитывать, что поражение Германии в 1918 г., последовавший за ним период страданий германского народа, а также борьба против национал-социализма, потребовавшая бесчисленных кровавых жертв, являлись результатом большевистского влияния, чего не один немец не забыл» [8, с. 30]. Это обосновывает лояльность немецкого командования к действиям, совершаемым солдатами на оккупированной территории.

В целом комплексы документов, издаваемые немецким командованием, которые регулировали отношения между солдатами вермахта и гражданским населением, часто затрагивают вопрос образа советского народа. Формируемый у немецкого солдата образ коварного большевика-крестьянина, который склонен говорить и требует жёсткого действия для своего подчинения, также стало составляющей жестокости оккупационного режима на территории Сталинградской области. Так, в инструкции уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Г. Бакке о поведении должностных лиц на намеченной к оккупации территории СССР, отмечается: «русского вам никогда не переговорить и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы, ибо он прирожденный диалектик и унаследовал «склонность к философствованию». Меньше слов и дебатов. Главное – действовать. Русскому импонирует только действие, ибо он по своей натуре женственен и сентиментален. «Наша страна велика и обильна, а порядка в ней нет, приходите и владейте нами». Это изречение появилось уже в самом начале образования русского государства, когда русские звали норманнов приходить и управлять ими. Эта установка красной нитью проходит через все периоды истории русского государства: господство монголов, господство поляков и литовцев, самодержавие царей и господство немцев, вплоть до Ленина и Сталина. Русские всегда хотят быть массой, которой управляют. Так они воспримут и приход немцев, ибо этот приход отвечает их желанию: «приходите и владейте нами»» [7, с. 34].

В отношении Сталинграда и области данные постановления применялись, как и во всех других оккупированных территориях – жестоко. Основной целью кампании лета 1942 г. были установлены Герингом в его так называемой «Зеленой папке». 16 июня 1941 г. было зафиксировано: «Использование подлежащих оккупации областей должно проводиться в первую очередь в области продовольственного и нефтяного хозяйства. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти – такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской военной промышленности должны быть предоставлены и другие сырьевые продукты из оккупированных областей, насколько это технически возможно и с учетом сохранения промышленности в этих областях. Что касается рода и объема промышленного производства оккупированных областей, которые надлежит сохранить, восстановить или организовать вновь, то они должны быть согласованы в первую очередь с требованиями, которые предъявляет эксплуатация сельского хозяйства и нефтяной промышленности для германской военной экономики» [Там же, с. 35]. Помимо этого, в Сталинградской области отразился «Приказ главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала В. фон Браухича об установлении военного оккупационного режима в подлежащих завоеванию районах СССР» от 3 апреля 1941 г., в котором указывалось что «Военнопленные – ценная рабочая сила. Особенно важно использовать их в ускоренном порядке в районе проведения военных операций для надобностей воинских частей». В итоге было установлено и зафиксировано, что в немецкое рабство было угнано более 65 тыс. чел. Так, только из Нижне-Чирского района было «всего угнано немцами около 300 человек, примерно из них 23 человека возвратилось» [3, с. 21].

В дальнейшем эта цель отразится и в показаниях плененного заместителя коменданта города Сталинграда Шпайделя Готлиба, он укажет, что «политика немцев в г. Сталинграде, как и вообще на оккупированной территории, заключалась в том, чтобы изъять советский и партийный актив и евреев, немедленно вывести их из города и передать в ведение гестапо для расстрелов. Оставшееся гражданское население зарегистрировать и таким путем выявить всех специалистов с тем, чтобы привлечь их для восстановления всех предприятий пищевой промышленности, главным образом. Остальное на-

селение, труд которых по тем или другим причинам не мог бы быть использован в г. Сталинграде, отправить на Запад. Промышленные предприятия г. Сталинграда не восстанавливать. Сам Город восстановить в тех размерах, какое это необходимо для германской армии, но ни в коем случае в прежних его масштабах» [4, с. 19]. Таким образом, в отношении самого города Сталинграда предполагалась политика его временной эксплуатации, что обосновывает масштабное уничтожение города в ходе бомбардировок, уничтожение населенных пунктов Сталинградской области. Указанная Шпайделем Готлибом цель действительно реализовывалась на территории города Сталинград. Так, в ходе Сталинградской битвы немецко-фашистские войска регулярно забирают и мирного населения, продовольственные запасы. «Грабили теплые вещи, хлеб и другие продукты продовольствия и различный инвентарь на блиндажи и землянки для немецкой армии. Грабили столы, стулья, посуду» [Там же, с. 20]. Особенно участился грабеж уже после окружения немецко-фашистской группировки войск. Курт Риттер, взятый в плен на Сталинградском фронте в августе 1943 г., сообщал об обстановке тех дней следующее: «По распоряжению Верховного командования германской армии из-за трудностей снабжения и доставки продовольствия наша дивизия, а также другие дивизии переведены на самоснабжение. Согласно распоряжению, эти дивизии в оккупированных областях имеют право реквизировать продовольствие для людей и фураж для лошадей. Для того, чтобы брать продовольствие, нужно соответствующее удостоверение от командира роты. Каждый обладатель такого удостоверения имеет право требовать у населения любые имеющиеся продукты и скот, как, например, свиней, овец, телят, рогатый скот, муку, пшеницу, картофель, всякие овощи. Существуют команды по реквизиции из 3–4 человек, которые посылаются в села. Эти люди ищут продукты и скот в сараях, домах, в погребках и, несмотря на бурный протест населения, забирают все годное для употребления. Все эти продукты грабятся и привозятся в роту. В большинстве случаев, кроме того, забирают у населения еще много вещей, имеющих ценность для членов команды. При этом не спрашивают, может ли население обойтись без этих вещей. Напротив, часто забирают последнего теленка или последнюю курицу. Происходит самый настоящий грабеж. Часто дело доходит до того, что в деревне забирают все до чиста, а население обрекают на голод. В оккупированных областях, находящихся дальше за линией фронта, это почти всеобщее явление» [8, Л. 64].

Это показывает, что совершать зверства немецко-фашистские войска подталкивала не только военная обстановка, национальный запал, но также и одобрение, и разрешение со стороны верховного командования.

Таким образом, можно констатировать, политика в отношении мирного населения Сталинградской области была заранее спрогнозирована в документах немецкого командования от 1941 г. Проведенный анализ документального материала показал – цел, задачи, методы ведения оккупации оставались неизменны на всем ее протяжении. Жестокость и зверства немецко-фашистских захватчиков и их сателлитов имели приказной характер.

Литература

1. ГАРФ. Ф.Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 64.
2. Государственное учреждение «Государственный архив Волгоградской области» (ГАВО). Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.
3. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21-26.
4. ГУ «ГАВО». Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18-22.
5. Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: сб. документов / под общ. ред. А.С. Чуянова. Сталинград: Обл. кн-во, 1945.
6. Из директивы по руководству экономикой в подлежащих оккупации восточных областях («Зеленая папка») // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 35–39.
7. Инструкция уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Г. Бакке о поведении должностных лиц на намеченной к оккупации территории СССР // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. – С. 30-35.
8. Указ Верховного главнокомандующего вермахта о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 27–30.

DANIIL FEDYUSHCHENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**OCCUPATION REGIME OF THE NAZI INVADERS AT THE TERRITORY
OF THE STALINGRAD REGION IN THE PERIOD
OF THE STALINGRAD BATTLE
(july of 1942 – february of 1943)**

The article deals with the topicality of the issue of the crimes of the Nazi invaders against the civic population in the period of the Stalingrad battle. There are analysed the acts and the executive orders of the German commands of their implementation at the territory of the Stalingrad and the region.

Key words: *the battle of Stalingrad, occupation, misdeed of the Nazi invaders, civilian population in the years of the Great Patriotic War.*

УДК 93/94

Д.А. ФЕДЮЩЕНКО
(DanFed98@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**О ЗЛОДЕЯНИЯХ САТЕЛЛИТОВ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ПРОТИВ СОВЕТСКИХ
ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ
(июль 1942 – февраль 1943 гг.)***

*На основе архивных документов раскрываются злодеяния сателлитов фашистской Германии
на территории Сталинградской области с июля 1942 по февраль 1943 г.*

*Ключевые слова: Сталинград, Сталинградская битва, оккупация,
гражданское население в годы Сталинградской битвы.*

Оккупация Сталинградской области немецко-фашистскими захватчиками начинается с июля 1942 г. Уже 2 июля немецко-фашистские захватчики устанавливают оккупационный режим на территории Котельниковского района [1, Л. 2], который был захвачен противником один из первых. После окружения 6-й армии положение мирного населения Сталинграда стало особенно тяжелым: подавляющему большинству из них грозила голодная смерть, т. к. оккупационные власти изымали у них все продукты питания и теплую одежду. Курт Риттер, взятый в плен на Сталинградском фронте в августе 1943 г., сообщал об обстановке тех дней следующее: «По распоряжению Верховного командования германской армии из-за трудностей снабжения и доставки продовольствия наша дивизия, а также другие дивизии переведены на самоснабжение. Согласно распоряжению, эти дивизии в оккупированных областях имеют право реквизировать продовольствие для людей и фураж для лошадей. Для того, чтобы брать продовольствие, нужно соответствующее удостоверение от командира роты. Каждый обладатель такого удостоверения имеет право требовать у населения любые имеющиеся продукты и скот, как, например, свиней, овец, телят, рогатый скот, муку, пшеницу, картофель, всякие овощи. Существуют команды по реквизиции из 3–4 человек, которые посылаются в села. Эти люди ищут продукты и скот в сараях, домах, в погребах и, несмотря на бурный протест населения, забирают все годное для употребления. Все эти продукты грабятся и привозятся в роту. В большинстве случаев, кроме того, забирают у населения еще много вещей, имеющих ценность для членов команды. При этом не спрашивают, может ли население обойтись без этих вещей. Напротив, часто забирают последнего теленка или последнюю курицу. Происходит самый настоящий грабеж. Часто дело доходит до того, что в деревне забирают все до чиста, а население обрекают на голод. В оккупированных областях, находящихся дальше за линией фронта, это почти всеобщее явление» [10, Л. 64].

Оккупационный режим на территории Сталинградской области осуществляли не только немцы, но также и их сателлиты: румыны, венгры, итальянцы, финны, словаки. Известно, что для подкрепления 171 немецкой дивизии на Восточный фронт были направлены 27 румынских, 9 итальянских, 13 венгерских, 17 финских, 1 испанская и 2 словацкие дивизии. Всего 63 дивизии. Все представители перечисленных выше народов участвовали в насилиях, грабежах, массовых убийствах, издевательствах, угонах советских граждан. Современные краеведческие работы освещают и исследуют проблемы администрирования, устройства, функционала оккупационных территорий. При этом злодеяния румын, венгров, итальянцев в отношении к советским гражданам не получили должного изучения.

Результатом деятельности Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на сегодняшний день стало накопление широкого источникового материала, который позволяет детально исследовать деятельность сателли-

* Работа выполнена под руководством Болотова Н.А., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

тов Германии на оккупированных территориях. Благодаря свидетельским показаниям, которые были собраны Комиссией у мирных жителей города Сталинграда удалось установить, что румынские военные части помогали немецким войскам производить угон мирного населения на фабрики и заводы Германии, Польши и других стран. Также румынские военные непосредственно участвовали в массовом грабеже, насилии мирных жителей, участвовали в расстрелах мирного населения. Только по сообщению жительницы села Жукова Ворошиловского сельского района «немецко-румынские мерзавцы отобрали у колхозников 210 волов и коров, не оставив в колхозе ни одной коровы <...> отбирали лично у колхозников все огородные культуры... всю одежду, разрушили и уничтожили 2 школы, 12 колхозных домов...» [2, Л. 60]. Злодеяния румынских войск на оккупированных территориях становились личной жизненной трагедией для мирных жителей, причиняли боль и страдания не только взрослым, но и детям. В своих воспоминаниях жительница села Антоно-Шетаки указывала «Ко мне в квартиру вошло два румына, стали меня тащить спать с ними. Я их просила, плакала, около меня было двое маленьких детей, они тоже плакали. Тогда румыны меня бросили и пошли в квартиру, где я укрывала свою дочь 18 лет <...>. Эти два румына начали насильствовать мою дочь, всякая просьба и слезы румын не устроили, после этих двух румын пришел еще один и такое же издевательство творить начал. Дочь моя сильно была измучена, заболела и через пол месяца умерла» [3, Л. 86–88 об.].

Из другого сообщения читаем, что «30 июля 1942 года 4 человека румынских солдат неизвестной части, фамилии которых не установлены – ночью с целью изнасилования молодых девушек, взломали дверь дома <...>» [4, Л. 8] женщины и девушки, проживающие в нем, стали отбиваться «и только благодаря крику матери и детей они были остановлены» [Там же, Л. 9]. Подобные факты изнасилования совершались и хорватами, что подтверждается показаниями жителей Клетского района: «хорваты изнасиловали 17 летнюю комсомолку Е., находившуюся в поле на работе. Два хорвата взяли <...> (её – примечание автора) приказали не разговаривать, и, в порядке очереди, использовали ее».

Сведения, собранные среди жителей Котельниковского района, показывают жесткость и беспощадность румынских солдат «<...> установлено, что в доме колхозницы Карповой В.И. были убиты румынскими извергами Карпов В.Н. (1927 года рожд.) и Барыкалина Е.В. (1924 года рожд.) из автомата ни в чем неповинные... Была изнасилована колхозница <...> румынскими солдатами <...>. Был убит колхозник Калюка В.В. (1924 года рожд.) румынским солдатом <...>. Мальчик погиб ни в чем неповинный» [5, Л. 10–12].

Издевательства румын над детьми было часто явлением тех страшных лет. В своих показаниях, насильно угнанная жительница города Сталинграда, Прокофьева Аграфена Федоровна, указывает что «когда мы сидели в метро в Сталинграде, то зашли румыны, и один румын бил моего сына своими руками до тех пор, что у сына опухло лицо и запухли глаза, и снял с себя свой автомат и выстрелил мимо его уха, и глушил нас всех, сидящих здесь» [6, Л. 93]. Румынские солдаты участвовали и в грабеже мирного населения. Причем на почве грабежа и дележа награбленного, происходили вооруженные столкновения между немецкими и румынскими солдатами. Немцы отнимали награбленное у румын [11, с. 36].

Среди показаний румынских военнопленных различного военного звания можно найти определенное пренебрежение к немцам и в их действиях по отношению к мирному населению и военнопленным. Так, давая различные свидетельские показания, румынские военнопленные неоднократно указывали на места массовых издевательств над мирными жителями, давали свидетельские показания, в которых указывались зверства немецких солдат. Это демонстрируется в свидетельских показаниях военнопленного румына Спатару Тома Ивановича, где он рассказывает о факте изнасилования тремя немецкими солдатами проходящей мимо русской девушки. В своих показаниях он отмечает, что «после насилия девушка не могла ходить. Я отвел ее домой» [7, Л. 84–86].

Румынский военнопленный сержант Юрия Василий Дмитриевич, будучи охранником лагеря русских военнопленных дважды указывал, что «я не мог смотреть на эти издевательства над людьми» [8, Л. 69–73]. В показаниях румынских военных рассказывались случаи отказа совершать расстре-

лы над мирными жителями. В своих свидетельских показаниях румынский парикмахер офицерского состава Шуллер Николай отмечает «немецкий фельдфебель дал мне наган и приказал расстрелять этого русского, я от этого приказа отказался и ушел в свой полк. На следующий день меня вызвал командир 83-го пехотного полка и дал трое суток аресту за то, что я не выполнил приказа <...>» [9, Л. 146–150].

Злодеяния в отношении мирных граждан производили и итальянские войска. Так, они участвовали в угоне мирного населения х. Бобровского, проявляли особую жестокость. Немецко-итальянские войска заняв хутор 2 августа 1942 г., собрали всех жителей в колонны и стали переводить их в захваченные территории. По пути следования запрещалось покидать колонну, итальянские солдаты под угрозой расстрела выводили из колонн женщин и насиловали их, происходило это в течении всего пути. Помимо этого, все кто был в колонне везли мотоциклы, боеприпасы. У мирных жителей отбирались все ценные и качественные вещи, любое промедление в колонне сразу же пресекалось ударами итальянских солдат. Некоторых жителей хутора обвинили в связях с партизанами. Таких жителей сгоняли в овраг над рекой Дон, первую их часть в ночь «отправили без одежды, хлеба и воды в степь и голодными пригнали их в балку х. Верх. Осинок, где велели им лечь на землю и не разрешали никому, угрожая расстрелом встать». В таких условиях на подневольный каторжный труд в немецкий тыл оккупанты за время Сталинградского сражения угнали из области 28425 человек населения [10, с. 32].

Подводя итог, можно утверждать, что сателлиты и пособники немецко-фашистских войск осуществляли серьезные преступления и зверства по отношению к мирному населению Сталинградской области. Румыны, венгры, итальянцы, финны, хорваты участвовали в угонах, грабежах, насилиях, массовых расстрелах, в разрушении домов и общественных зданий. При этом данная тема еще не нашла своего комплексного освещения и требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Государственное учреждение «Государственный архив Волгоградской области» (ГАВО). Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.
2. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
3. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 86–88 об.
4. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 8–9.
5. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.
6. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 93.
7. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 84–86.
8. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 69–73.
9. ГУ «ГАВЛ» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 146–150.
10. ГАРФ. Ф.Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 64.
11. Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: сб. документов / под общ. ред. А.С. Чуянова. Сталинград: Обл. кн-во, 1945.

DANIIL FEDYUSHCHENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**MISDEEDS OF THE SATELLITES OF NAZI GERMANY AGAINST THE CITIZENS
OF THE USSR AT THE TERRITORY OF THE STALINGRAD REGION
IN THE PERIOD OF THE STALINGRAD BATTLE
(july of 1942 – february of 1943)**

The article deals with the misdeeds of the satellites of Nazi Germany at the territory of the Stalingrad region from July of 1942 till February of 1943.

Key words: Stalingrad, the battle of Stalingrad, occupation, civilian population in the years of the battle of Stalingrad.

УДК 94(47).081

А.Ю. ФОКИН
(fokin.1962@inbox.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ: АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ МАРЕСЬЕВ
(по воспоминаниям современников)*

Анализируются воспоминания современников об Алексее Петровиче Маресьеве из различных периодов его жизни. Рассматривается процесс пребывания Алексея Петровича в Ибресинской авиашколе, а также в составе 63-го гвардейского истребительного авиационного полка.

Ключевые слова: Алексей Петрович Маресьев, человек на войне, Александр Михайлович Числов, источники личного происхождения, Великая Отечественная война, историческая память.

Великая Отечественная война... Невосполнимые потери, боль и скорбь тесно переплетаются с восхищением великому подвигу советских людей, которые смогли переломить ход событий и победить в этой тяжелой битве. Одним из таких героев стал летчик-истребитель Алексей Петрович Маресьев. В Советском Союзе это имя знал практически каждый. О его подвиге была написана книга Б.Н. Полевого «Повесть о настоящем человеке» [10], было снято несколько документальных фильмов, художественная кинолента, а самого Алексея Петровича неоднократно приглашали на Пленумы ЦК ВЛКСМ для выступления с патриотическими докладами перед молодежью.

Отметим, что в 2009 г. среди двухсот студентов крупнейших московских вузов было проведено анкетирование по теме «Великая Отечественная война в нашей памяти и в наших сердцах». Один из вопросов был связан с героями Великой Отечественной войны – нужно было вспомнить имена нескольких героев.

По статистике, хотя бы одного Героя Советского Союза времен войны знают лишь 69% студентов. В список тех, кого помнят студенты, вошел в том числе и Алексей Петрович Маресьев, которого упомянули несколько студентов (4,5% из общего числа опрошенных), что свидетельствует о значимости его подвига [1].

Актуальным представляется изучение истории жизни Алексея Петровича Маресьева через призму источников личного происхождения: дневники, переписку, мемуары и т. д., т. к. они содержат информацию, которая зачастую отсутствует в законодательных и делопроизводственных документах. «Они наиболее последовательно воплощают процесс самосознания личности и становление межличностных отношений», – отмечали в своих работах Н.И. Данилевский и О.В. Медушевская [7, с. 484].

Алексей Маресьев попал на фронт в июле 1941 г. Он был направлен на Юго-Западный фронт в 296-й истребительный авиационный полк и активно участвовал в боевых действиях, пока не был подбит 5 апреля 1942 г. Алексей Петрович смог «дотянуть» самолет до своей линии фронта, однако получил серьезные увечья. 18 суток он ползком добирался до своих, т. к. получил серьезные повреждения ног! К сожалению, после того, как его подобрала жителями одной из деревень Валдайского района, летчику пришлось ампутировать обе ноги в области голени и еще месяц бороться за его жизнь из-за заражения крови. Однако Алексей Петрович не сдался и учился не только заново ходить на изготовленных для него протезах, но и танцевать! Алексей очень хотел попасть на фронт и продолжить боевые действия, что на тот момент, казалось, почти невозможным.

Однако железная воля и упорство дали свой результат. После того, как А.П. Маресьев час танцевал на протезах, врачебная комиссия признала его условно годным к воинской службе, но с одним условием. Он должен был пройти повторную летную подготовку. Так, его отправили в поселок Ибреси республики Чувашия, надеясь, что удаленность от фронта боевых действий позволит не отправлять

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

летчика на фронт. Кроме того, там же А.П. Маресьева хотели оставить в качестве инструктора. Возвращение на фронт случилось во многом благодаря заместителю командующего Московским военным округом генералу-лейтенанту авиации С.Е. Белоконову, который как раз и направил его в поселок Ибреси. В своих воспоминаниях генерал-лейтенант позднее напишет, что в А.П. Маресьеве «чувствовалась сила воли, мужество, готовность на все, лишь бы летать, идти на фронт и бить врага» [2, с. 140].

В Ибресинской летной школе Маресьева встретил начальник авиашколы М.Т. Литвинов. А.П. Маресьев прибыл в Ибреси в начале 1943 г. Литвинов вспоминал свой разговор с Алексеем Маресьевым, который поразил его до глубины души. Летчик отмечал, что должен отомстить за «израненную Родину и покалеченные ноги». Начальник авиашколы поверил в А.П. Маресьева не меньше, чем С.Е. Белоконов. Сослуживец Алексея Петровича Н.С. Мальченко отмечал в своих воспоминаниях, что товарищ А.П. Маресьев был «человеком большой воли и хорошим отзывчивым товарищем». Алексей проходил ускоренный курс по специальной программе. После его окончания начальнику авиашколы М.Т. Литвинову доложили, что А.П. Маресьев готов для ведения воздушных боевых действий [3, с. 232–233].

«Вспоминая о т. Маресьеве, могу сказать, что он был человеком большой силы воли, хорошим отзывчивым товарищем, – напишет позже сослуживец Алексея Петровича Н.С. Мальченко. – Он быстро прошел курс летной подготовки по специальной тренировочной программе. Командующему было доложено, что т. Маресьев может быть использован в качестве летчика на боевых самолетах». После прохождения летных курсов Алексей Петрович был направлен в авиационный полк [5].

Интересны воспоминания одного из лётчиков, командира эскадрильи 63-го гвардейского истребительного авиационного полка Александра Михайловича Числова. Именно в этот полк был направлен Алексей Петрович Маресьев после восстановления. Александр Михайлович вспоминал первую встречу с А.П. Маресьевым, когда не поверил в то, что к ним в качестве пополнения прибыл летчик на протезах. Хотя командир эскадрильи сразу обратил внимание на некоторые особенности, которые сразу бросались в глаза. «Как только грузовик остановился, лётчики быстро соскочили через борт, остался в машине только тот, на которого указал Федотов. Он медленно перебросил через борт одну ногу, осторожно поставил её на колесо, затем перенёс другую, затем поочерёдно опустил ноги на землю. Числову бросилось в глаза то, что все лётчики были в сапогах, а черноволосый – в ботинках и брюках на выпуск» [4]. Однако выбирать не приходилось, т. к. каждый летчик был на счету. Бои не прекращались, поэтому летчики приземлялись только пополнить боезапас и заправиться.

Алексей Петрович быстро стал своим в коллективе, однако до боевых вылетов его не допускали – берегли. Как вспоминал сам летчик, он был переполнен счастьем от того, что мог летать. Однако во время воздушных боев А.П. Маресьева оставляли «прикрывать аэродром», от чего ему становилось нелегко. «Я хотел драться, как все», – вспоминает Алексей Маресьев, неоднократно просивший командира полка разрешить совершать боевые вылеты [8, с. 44]. Однако тут возникала одна проблема – летчики тогда совершали вылеты парами. Конечно же, здесь речь шла о жизни и смерти, поэтому напарника старались выбирать проверенного, опытного. Алексея Петровича в напарники брать никто не хотел... И вдруг в один из дней, когда А.П. Маресьев вновь подошел с просьбой к командиру полка, командир эскадрильи Александр Числов сказал: «Алексей, будешь летать со мной!» [4] Так, А.П. Маресьев попал в эскадрилью 63-го гвардейского истребительного авиационного полка, а его напарником стал Сергей Петров.

Действительно, Александр Михайлович поручился за А.П. Маресьева при одном условии – А. Числов пойдет под трибунал, если в течение нескольких месяцев его напарника сойдут. Однако Маресьев был высококлассным летчиком, не раз прикрывал своего боевого товарища [6, с. 63].

Особо стоит выделить воспоминания об Алексее Петровиче, оставленные военным корреспондентом газеты «Правда», писателем Борисом Николаевичем Полевым, который в последствии стал автором книги о подвиге А.П. Маресьева. Впервые они встретились после одного из боевых вылетов летчика в августе 1943 г. Борис Николаевич вспоминает, как подошел к переодевающемуся А.П. Марсьеву и вдруг услышал, как что-то тяжелое упало на пол. «Я увидел такое, чему сам не поверил.

Он оставил на полу свои ноги. Безногий летчик! Летчик-истребитель! Летчик, только сегодня совершивший семь боевых вылетов и сбивший два самолета! Это казалось совершенно невероятным». Алексей Николаевич лишь усмехнулся и спросил, никто ли не сказал корреспонденту об этой диковине? Получив отрицательный ответ, летчик изумился, добавив: «Столько звонарей и никто не предупредил?» [9]. Так Алексей Петрович Маресьев воевал до весны 1945 г., пока в марте после настойчивых пожеланий командования не был отправлен в управление вузов Главного управления обучения, формирования и боевой подготовки ВВС РККА в качестве летчика-инструктора.

Таким образом, пример Алексея Петровича Маресьева – уникален. После все боевых ранений и длительного, тяжелого курса реабилитации он смог вернуться на фронт, совершая боевые вылеты несмотря на то, что его командование пыталось его всячески от этого отговорить. Мемуаристика позволила детализировать события Великой Отечественной войны на примере судьбы одного человека, придать эмоциональный окрас гражданскому подвигу А.П. Маресьева.

Литература

1. Аманжолова Д.А. Память, пронизывающая поколения // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. Т. 2. № 2. С. 15–36.
2. Белоконов К.Ф. В пылающем небе. Харьков: Прапор, 1983.
3. Бондаренко А.С., Бородин А.М. [и др.] Строки из биографии // Герои-Волгоградцы. Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1967.
4. Быков М.Ю. Числов Александр Михайлович // Асы Великой Отечественной. Самые результативные летчики 1941–1945 гг. М.: ЯУЗА, ЭКСМО, 2007.
5. Васильева Н.К. По следам «настоящего человека»: о поисковой работе юных краеведов из Ибресинской школы-интерната о годах учебы А.П. Маресьева в Ибресинской авиашколе // Советская Чувашия. 1990. 8 авг.
6. Дроздов К.Н. Настоящий Маресьев: Непричесанный рассказ летчика, будущего героя знаменитой повести Бориса Полевого, публикуется впервые // Родина. 2016. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/05/27/rodina-nastoiashchij-maresev.html> (дата обращения: 23.11.2020).
7. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская [и др.]. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998.
8. Маресьев А.П. На Курской дуге. М.: Воениздат, 1960.
9. Полевой Б.Н. В конце концов. Нюрнбергские дневники. М.: Изд. «Советская Россия», 1969.
10. Полевой Б.Н. Повесть о настоящем человеке. М.: АСТ, 2018.

ALEKSANDR FOKIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

MAN AT THE WAR: ALEKSEY PETROVICH MARESEV (by the recollections of the contemporaries)

The article deals with the recollections of the contemporaries about Aleksey Petrovich Maresyev from the different periods of his life. The article deals with the process of the presence of Aleksey Petrovich in Ibrinskiy aviation school and its content of the 63rd guard of the fighter aviation regiment.

Key words: *Aleksey Petrovich Maresyev, man at war, Aleksandr Mikhaylovich Chislov, sources of personal origin, the Great Patriotic War, historical memory.*

УДК 93/94

Ю.О. ФРОЛОВА

(yulechka_frolova_02@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(на примере подвига Зинаиды Маресевой)***

*Актуализируется проблема сохранения коллективной памяти о наиболее значимом событии
Отечественной истории второй четверти XX в. Рассматриваются основные механизмы
сохранения историко-культурной памяти о Великой Отечественной войне
на конкретном примере – героической личности – З.И. Маресевой.
Раскрываются гражданские инициативы и действия
государственной власти.*

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историко-культурная память,
герой, подвиг, Зинаида Маресева, мемориализация.

“Memory” в переводе с английского языка означает «память». Это понятие является довольно обширным и многозначным. Применительно к теме мемориализации важно понимание историко-культурной памяти как одного из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом посредством её сохранения, изучения и использования. Это и является целью данного исследования: на примере одного героя, юной девушки, которая совершила настоящий бессмертный подвиг, проследить, как в наше время взаимодействуют эти механизмы мемориализации: сохранение, изучение и использование памяти о тех событиях, которые стали символом великой стойкости советского народа.

Историческая память избирательна – это факт. Конечно, далеко не все периоды и события истории могут удержаться в сознании людей. Однако память о Великой Отечественной войне, как о целой эпохе, является важнейшей составляющей исторической памяти, национального самосознания, предметом гордости, источником моральных сил последующих поколений народа России [8, с. 3]. Из этого следует, что память выступает мощным средством укрепления в народном сознании ощущения единства и собственного своеобразия. В этом заключается актуальность данной статьи: изучая и передавая накопленный опыт и полученные знания, мы сохраняем целостность, единство страны-победителя, сохраняем безграничную память о тех жертвенных образцах, о мужественных, отважных героях, вознося дань благодарности за скованную потом и кровью Победу.

В год памяти и воинской славы был проведен социологический опрос, посвященный проблеме сохранения историко-культурной памяти о Великой Отечественной войне. Участие приняли 70 человек. Представителям различных возрастных категорий (от 13 до 65 лет) предлагалось ответить на несколько вопросов, касающихся индивидуальной памяти о героях войны, в особенности о женщинах-медиках Героях Советского Союза. Отдельно были заданы вопросы о Зинаиде Маресевой и подвиге, который она совершила, а также об исторических объектах, которые носят имя героини. Результаты опроса показали, что больше половины участников (75%) знают Зинаиду Маресеву, но не всем из них известен её подвиг. Про улицу в Кировском районе Волгограда, названную в честь героини, знают чуть больше половины опрошенных (61%). Владеет информацией про мемориальную доску, установленную на этой улице в честь юной девушки, и другие объекты, которым присвоено её имя – самая меньшая часть опрошенных.

Помимо этого, в начале опроса были заданы вопросы, касающиеся в целом знания героев войны («Назовите Героев Великой Отечественной войны, которые Вам известны» и др.), где Зинаиду Маресеву упомянуло лишь 5% всех опрошенных. Из результатов опроса можно выделить проблему: низкий уровень осведомленности людей как о героях, сражавшихся на родной земле, так и о значимых

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

исторических объектах, носящих их имена не просто так; предается забвению великое деяние солдат, отдавших жизни за мир. Это и есть проблема мемориализации в рамках современного общества.

Российским обществом накоплен огромный опыт сохранения, изучения и использования памяти о героизме наших отважных защитников и в целом о событиях войны. Рассмотрим это на примере подвига юной девушки, санинструктора, гвардии старшего сержанта медицинской службы, Зинаиды Маресевой.

Зинаида Ивановна Маресева родилась в с. Черкасском Саратовской области 23 июня 1923 г. [1]. В начале Великой Отечественной войны она окончила курсы медицинских сестер и в конце ноября 1942 г. добровольно ушла на фронт [8, с. 117]. Подвиг героини велик и бессмертен. В период боев 1 и 2 августа 1943 г., в течение двух дней, ей лично было вынесено с поля боя 64 раненных бойца и командира, из них 52 человека с оружием [6]. На третий день боя раненых пришлось перевозить на лодке, и во время одного из рейсов ночью 3 августа недалеко от лодки взорвалась вражеская мина, осколком которой была смертельно ранена Зинаида [3, с. 326]. Она, в свои 20 лет, героически погибла, спасая жизнь командира батальона [7, с. 108]. Это настоящий образец жертвенности и патриотизма. Звание Героя Советского Союза гвардии старшему сержанту Маресевой Зинаиде Ивановне присвоено посмертно 22 февраля 1944 г. за отвагу и мужество, проявленные при форсировании реки Северский Донец [8, с. 117]. Вот он – пример настоящего героя. И таких жертвенных образцов тысячи. Исторические источники фиксируют память о них. Она находит отражение в топонимике, в вещественных, документальных, аудиовизуальных материалах, в музеефикации, в мемориальных сооружениях и др.

Здесь и поднимается вопрос о том, каким образом взаимодействуют механизмы мемориализации в отношении конкретного героя и его подвига.

В апреле 1964 г. лаборатории завода «Большевик» города Вольск, где работала Зинаида до войны, было присвоено её имя. Таки образом, героиня навечно была зачислена в списки рабочих этого предприятия [8, с. 118]. Также ее именем были названы две улицы: в Кировском районе Волгограда, в городе, где Зина получила первое боевое крещение и в родном селе Черкасском, откуда девушка родом [Там же].

В 1968 г. на Волгоградской улице была установлена мемориальная доска, которая со временем потеряла свой вид и была демонтирована. Только в 2007 г., благодаря усилиям ветеранов района, удалось её восстановить [1]. Высеченная на граните надпись гласит: «Эта улица названа в честь Героя Советского Союза Маресевой Зинаиды Ивановны» [4, с. 146]. Спустя несколько лет, в 1980 г. имя Зинаиды Маресевой было присвоено Вольскому медицинскому училищу (сейчас медицинский колледж), выпускницей которого она являлась [2].

Связь сохранения и использования памяти прошлого прослеживается и дальше. Так, 3 сентября 1984 г. в Кировском районе Волгограда был проведен праздник улицы, носящей имя героической участницы Сталинградской битвы. Праздник был организован жителями улицы, однополчанами Зины из совета ветеранов бывшей 73-й гвардейской дивизии, членами комсомольско-молодежной бригады, зачислившей защитницу города в свой состав [5]. На встречу приезжала мать Зинаиды Анна Васильевна. «Прозвучавшие в этот день стихи, посвященные героине, как бы продолжились в клятве нынешних ровесников комсомолки сделать все возможное для укрепления мира на Земле» [Там же].

Важную роль в изучении прошлого играет музеефикация.

В 1990 г. в Черкасской школе имени Героя Советского Союза З.И. Маресевой была открыта музейная комната, посвященная жизни героини от рождения до гибели [1]. В музее собран материал о детстве, учёбе девушки, о городе Вольске, откуда ушла на фронт Зинаида, о городе-герое Волгограде, за освобождение которого она воевала, представлены фотографии родственников, педагогов, однополчан, оформлены альбомы любимых песен девушки и др. Центр музейной экспозиции украшает бюст Зинаиды Ивановны [Там же].

Все эти примеры очень точно выстраивают взаимосвязь механизмов мемориализации. Сохранение и изучение памяти проявляется в создании историко-культурных объектов в память о событиях

страшной войны. Использование прошлого выражается в самих знаниях, в объективной интерпретации этих событий. Это взаимодействие формирует чувство сопричастности к истории своего народа, способствует сохранению связей между поколениями.

Подводя итог, важно подчеркнуть, что людская память о героическом подвиге советского народа едина, но формы её проявления различны. Они выражаются в наименовании улиц именами отважных героев, в создании музеев, посвященных тем или иным событиям войны, в строительстве памятников и мемориальных комплексов, а также в изучении и использовании аудиовизуальных источников, документальных и письменных материалов. Все эти формы проявляются и имеют место быть в современном мире, мире без войны.

Литература

1. Биография Зинаиды Ивановны Маресевой. [Электронный ресурс]. URL: <http://mareseva.volsk-cherkasskoe.edusite.ru/p10aa1.html> (дата обращения: 19.11.2020).
2. Вольский медицинский колледж им. З.И. Маресевой. [Электронный ресурс]. URL: https://med-vvolske.ru/o_nas/ (дата обращения: 19.11.2020).
3. Героини: Очерки о женщинах – Героях Советского Союза / ред.-сост. Л.Ф. Торопов. 2 т. М.: Политиздат, 1969.
4. Кировский район Сталинграда-Волгограда: прошлое и настоящее / авт.-сост. Е.Г. Филонич. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2014.
5. На улице Зины Маресевой // Вечерний Волгоград. 1984. 3 сент. С. 2.
6. Наградной лист. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.mil.ru/?#id=15041001&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 18.11.2020).
7. Прописаны в Волгограде навечно: сб. Волгоград: Нижне-Волж. кн. изд-во, 1975.
8. Сталинградская битва в названиях улиц и площадей Волгограда: словарь-справочник / С.В. Соловьева (отв. ред.), Е.Ю. Болотова, М.Н. Опалев. М.: Планета, 2018.

YULIYA FROLOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

MEMORIALIZATION OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (based on the feat of Zinaida Mareseva)

The article deals with the actualization of the issue of the commemoration of the collective memory of one of the most significant events of the Russian history of the second quarter of the XXth century. There are considered the basic mechanisms of the commemoration of the historical and cultural memory of the Great Patriotic War at the concrete example – the heroic personality – Z.I. Mareseva. There are revealed the civic initiatives and the acts of the public authorities.

Key words: *the Great Patriotic War, historical and cultural memory, hero, feat, Zinaida Mareseva, memorialization.*

УДК 37.068

Р.Р. ХУСАИНОВ, П.П. ТУРБИНА

(*rus.khusainov.88@mail.ru, polina.turbina.2001@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО ПОИСКОВОГО ОТРЯДА «ГВАРДЕЕЦ»
ПРИ ФГБОУ ВО «ВГСПУ» В УВЕКОВЕЧИВАНИИ ПАМЯТИ
ПОГИБШИХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ***

*Поднимается тема воспитания патриотизма и любви к Родине у молодежи с помощью поискового движения.
Рассматриваются основные составляющие работы студенческого поискового отряда «Гвардеец».*

Ключевые слова: *патриотизм, поисковое движение, поиск,
Великая Отечественная война, герои войны, память.*

На сегодняшний день существует огромное количество поисковых отрядов, целью которых является поиск и перезахоронение бойцов, без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны. В Волгоградском государственном социально-педагогическом университете действует поисковый отряд «Гвардеец» (создан в 2016 г. по инициативе студентов, руководитель – Р.Р. Хусаинов). Программа поискового отряда предусматривает подготовку к поисковой деятельности. Результатом данной подготовки является готовность студентов осуществлять исследовательскую поисковую работу в архивах, проводить полевые поисковые работы и экспедиции, извещать о проделанной работе и полученной информации органы военного управления и родственников и т. д. Особый акцент придается технике безопасности при проведении полевых работ. Еще одной составляющей данной работы выступает педагогическое сопровождение, которое предполагает «создание социально-культурных, организационно-управленческих условий, обеспечивающих решение значимых, исследовательских и педагогических задач в процессе профессиональной подготовки студентов вуза» [2].

Патриотическое воспитание молодежи на сегодняшний день – сложная задача. Очень трудно подобрать рецепт для воспитания настоящего гражданина, любящего свою Родину. Патриотизм является глубоко социальным явлением, представляет собой важную часть в жизни современного общества, его развитии и существовании в целом. Несмотря на то, что стремление к собственной выгоде и престижу на сегодняшний день вышло на первый план, нельзя забывать о воспитании молодых людей, которые готовы приносить пользу обществу и человечеству. В данной ситуации необходим поиск новых форм воспитательной работы с ними [1].

Велико количество направлений гражданско-патриотического воспитания молодежи. Поисковые организации и объединения в своей деятельности нацелены на передачу подрастающему поколению исторической памяти, традиций, нравственных ценностей [6]. Сегодня поисковики – одна из главных сил в российском обществе, которая на деле сохраняет память о Великой Отечественной войне. Поисковая деятельность создаёт все условия для развития личности, поэтому в последнее десятилетие произошёл всплеск интереса к самому поиску. Находясь в поисковом отряде, юноша приобретает опыт любви к Отечеству [1].

Чтобы вырастить настоящего поисковика, ему надо будет пройти особенный путь отбора «школы юного поисковика», критериями которого являются максимальная дисциплинированность, физическая подготовка и овладение навыками поисковика. Осуществление этой программы однозначно является одной из важнейших целей отряда. Сначала студенты едут за впечатлениями, новыми открытиями, романтикой палаточной жизни и костров, его привлекает возможность увидеть новые места. Также это шанс проверить себя на выносливость, силу воли, чувство ответственности и дружбы. Однако, главное – это поиск пропавших без вести [Там же].

* Работа выполнена под руководством Ковешниковой О.Т., кандидата педагогических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Важнейшая цель поискового движения – поиск и захоронение останков военнослужащих, погибших в ходе Великой Отечественной Войны [3]. «Кропотливая работа в архивах является залогом успешного проведения поисковых экспедиций так же, как опыт поисков на местности облегчает архивные исследования. Без знания обстановки, обстоятельств боев и сражений, количества безвозвратных потерь действующей армии поисковой экспедицией впустую могут быть потрачены силы, средства и время. С другой стороны, при отсутствии опыта поисков на местности сложно оценить качество военного документа, а также сохранять интерес к работе в тиши архива» [7]. Кроме того, подготовка к поисковой деятельности предполагает развитие физических качеств, умений и навыков, необходимых в различных ситуациях; вестибулярной устойчивости, быстроты реакции и ориентирования в пространстве. Для поисковиков необходимо владение навыками передвижения между различными препятствиями, навыками страховки и др., совершенствование психических процессов (памяти, внимания, мышления, восприятия и т. д.). Выносливость, сила, быстрота, ловкость и гибкость во многом определяют эффективность деятельности в условиях возникновения экстремальных ситуаций, обеспечивая высокую устойчивость организма к воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды [5].

Несомненно, значимое направление деятельности отряда – это проведение вахт памяти и разведывательных экспедиций. Поисковые экспедиции являются мощным фактором формирования нравственности личности, т. к. за кратчайший срок рождается коллектив единомышленников, объединенный благородной целью – воскресить имена пропавших без вести и предать земле останки павших защитников Родины. Через молодых людей проходит мысль: «У человека нет будущего, если он не помнит своего прошлого».

В работе необходимо все: и поиск павших, и участие в воинских захоронениях, и встречи с участниками ВОВ, очевидцами боев, родственниками погибших, представителями религии, и с поисковиками из других отрядов. Подводя итог экспедиции, юные поисковики отмечают, что «я понял, что такое война»; «я научился работать»; «я поеду еще!».

Примером патриотического воспитания молодежи и сохранения исторической памяти является межрегиональная III Всероссийская Студенческая «Вахта памяти», которая проходила во второй половине октября в городе Керчь республики Крым. 70 поисковиков из 15 регионов страны – студенты высших и средних учебных заведений – вели работы на местах боевых действий в годы Великой Отечественной войны.

Для членов ПО «Гвардеец» это была первая поисковая вахта за пределами Волгоградской области, где был приобретен бесценный опыт, новые знания и необходимые для поиска навыки. Это было обусловлено тем, что работа на восточной оконечности Крымского полуострова имеет ряд отличительных черт, нам, как и другим начинающим поисковикам в составе экспедиции, было в определенной степени трудно адаптироваться к рабочему процессу. К примеру, в тех местах, где проводились поисковые работы, часто можно было столкнуться с наложением находок разных периодов боевых действий, от 1941 до 1944 г. Далеко не все опытные поисковики сталкивались с подобным в своей поисковой практике, поэтому от нас требовалась особая внимательность к идентификации вещевого материала и наложения разных фракций грунта.

При этом необходимо отметить, что особую сложность представляла работа с Крымским грунтом, который достаточно тяжелый, это проявляется не только в его плотности, но и в его неоднородности. Например, в одном раскопе может быть плотный чернозём с мелкими вкраплениями ракушечника, а в другом раскопе, на расстоянии буквально в паре метров от первого, будет уже меловая почва с прослойками крупного ракушечника и кварца. Это только один из примеров, того, что каждая почва требует определенных знаний и умений в ее «прочтении».

Ещё одной особенностью, о которой мы бы хотели упомянуть, выступает специфика местного ландшафта, т. к. поисковые работы проводились в преимущественно гористой местности. Довольно частым явлением была работа в местах бывших оползней, после которых невозможно визуально идентифицировать объекты фортификации, или же объекты, которые мы обнаружили, могут иметь такие нехарактерные черты, как обваливание и заплывание стенок, перекрытие материковой почвой и т. д.

Все вышеперечисленное говорит о том, что экспедиция в Восточном Крыму – отличная кузница для поисковых кадров, студенты-поисковики, поработавшие там, приобретают бесценный опыт в поисковой работе в совершенно различных условиях, что очень пригодится им в будущем.

Необходимо отметить, что в рамках студенческой вахты Памяти мы посетили Аджимушкайские каменоломни, которые позволили нам почувствовать, в каких условиях приходилось обороняться красногвардейцам в 1942 г. В свободное от полевых работ время эксперты Ассоциации студенческих поисковых провели для нас ряд образовательных лекций: Техника безопасности на месте раскопа, Музейная деятельность, Анатомия; Документация и Информационное обеспечение и фотофиксация.

У поисковиков есть традиция приводить в порядок место работы и сам полевой лагерь. В этом году участники Вахты осуществляли такую работу в окрестностях деревни Жуковка [6].

Особо хочется отметить людей, которых нам повезло встретить на вахте. Они стараются всеми силами сохранить память о героях военных лет. Здесь мы поняли, что такое настоящая поисковая дружба. Отныне, поиск с нами на всю оставшуюся жизнь.

Девиз поискового движения давно сформулирован: «Война не закончена, пока не похоронен последний погибший на ней солдат». Важно помнить, что в земле не должно быть забытых и безымянных могил, ибо человек умирает дважды: когда останавливается его сердце, и когда о нем забывают. У нас есть четкая задача: искать солдат и медальоны, чтобы найти родственников погибших и «по-человечески» похоронить бойцов.

Результаты разведывательных экспедиций показывают насколько поисковая работа необходима. Так, в результате проведения поисковой разведывательной экспедиции поисковыми отрядами «Каскад» ВРМОО «ПОИСК» и «Гвардеец» ВГСПУ в июле 2020 г. удалось обнаружить останки 10 воинов РККА неподалеку от х. Донской Волгоградской области.

На территории Паньшинского сельского поселения Городищенского района были найдены останки 31-го защитника Сталинграда. По медальону удалось установить имя одного из бойцов – Чернов Федор Никифорович, красноармеец 214-й стрелковой дивизии. Оперативно удалось найти родственников – была осуществлена передача останков в Оренбург, где он был захоронен рядом с женой.

В сентябре ПО «Каскад» при ВРМОО «Поиск» и ПО «Гвардеец» ВГСПУ провели совместную разведывательную экспедицию близ п.г.т. Ерзовка. Результатом стало обнаружение останков троих воинов РККА.

Выполняя эту работу, поисковики ощущают ее значение. И результатом данной работы, безусловно, являются письма родных и близких найденных солдат со словами благодарности в адрес поисковиков.

Значение поисковой деятельности неизмеримо велико. Участники экспедиций, несомненно, иначе воспринимают историю, гордятся героизмом и мужеством солдат. Тысячи семей смогут узнать о судьбе и месте захоронения близкого человека, а молодежь, занимающаяся поиском и захоронением останков, погибших при защите Отечества, подготовлены нравственно, физически и психологически, имеют навыки выживания в полевых условиях и обращения со специальной техникой, представление о дисциплине и правилах взаимоотношения в коллективе [8].

Литература

1. Аналитическая справка: О ходе выполнения Закона Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» и состоянии поискового движения России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sporuss.mosaics-mandjos.ru/analit.htm> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Быков Е.С. Значение деятельности поискового отряда в воспитании патриотизма у студентов // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25185> (дата обращения: 25.11.2020).
3. Елисеева Н.В. Прикладная физическая подготовка как средство формирования готовности школьников к действиям в экстремальных ситуациях // Теория и практика физической культуры. 2007. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/TPFK/2007N6/p55-56.htm> (дата обращения: 18.11.2020).
4. Мартынов В.Е., Меженько А.В., Садовников С.И. [и др.] Руководство по поисковым и эксгумационным работам. 3-е изд. М.: ТОО «Люкс-арт», 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poisik-pobeda.ru/forum/index.php?topic=2861.0> (дата обращения: 19.11.2020).

5. Методические рекомендации по организации патриотического (военно-патриотического) воспитания / под общ. ред. Н.В. Стаськова. М.: АНО СПО «СОТИС», 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2018/07/10/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B8%D0%B7%D0%B4%20%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%2027.04.18%201-112.pdf> (дата обращения: 19.11.2020).
6. Поисковая деятельность как одно из направлений военно-патриотического воспитания молодежи // Поисковый отряд «Родина». [Электронный ресурс]. URL: http://rodinacdtv.blogspot.com/2014/12/blog-post_18.html (дата обращения: 18.11.2020).
7. Поисковое движение – важнейшая форма развития патриотизма и военно-патриотического воспитания молодежи. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----ptbgoeelt.xn--p1ai/page/61/> (дата обращения: 17.11.2020).
8. Поисковый отряд «Гвардеец» ВГСПУ г. Волгоград. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/gvardeecvgsu34> (дата обращения: 17.11.2020).
9. Рекомендации участников парламентских слушаний на тему: «О состоянии поискового движения в России и работе по увековечению памяти погибших в Великой Отечественной войне. Нормативно-правовой аспект». [Электронный ресурс]. URL: <http://old.duma.tomsk.ru/page/17788/> (дата обращения: 8.11.2020).

RUSLAN KHUSAINOV, POLINA TURBINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**ROLE OF STUDENT SEARCH MOVEMENT “GUARDSMAN” IN VOLGOGRAD
STATE SOCIO-PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN THE PROCESS
OF THE MEMORIALIZATION OF THE DIED
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The article deals with the theme of the upbringing of patriotism and love towards the Motherland of the youth with the help of the search movement. There are considered the basic components of the work of the students' search movement “Guardsman”.

Key words: patriotism, search movement, search, the Great Patriotic War, war hero, memory.

УДК 93/94

В.М. ЦЫБУЛИНА

(viktoriacybulina903@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**УЧАСТИЕ КАЛМЫКОВ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ
(на примере подвигов Г.Б. Хохолова и Э.Т. Деликова)***

Анализируются подвиги двух представителей калмыцкого народа, принимавших участие в Сталинградской битве. Прослежена судьба героев. Актуализируется вопрос о сохранении исторической памяти о событиях, рассматриваемых в статье.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, калмыки, историческая память, героизм.

По данным Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации насчитывается до 190 наименований всех национальностей и народностей [10]. Среди них калмыцкий народ, который окончательно вошёл в состав Русского государства в XVII в., с тех пор он тесно связан со всеми историческими событиями, происходящими в государстве.

Немногочисленный, но сильный духом народ никогда не оставался в стороне в тяжелые периоды для страны. Великая Отечественная война, лишившая покоя многонациональное население СССР, является тому подтверждением.

В контексте современной политики государства по сохранению исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны представляются актуальными и вопросы вклада различных этносов, в том числе калмыцкого народа, в постепенное приближение и достижение Великой Победы.

Историк, педагог и публицист – Юлий Очирович Оглаев подсчитал, что в Сталинградской битве участвовало более семи сотен выходцев Калмыкии [4]. Уроженцы Калмыцкой АССР воевали в рядах 62-й и 64-й армий. В процентном соотношении в 62-й армии калмыки составляли 2,5% от общего количества бойцов вместе с представителями других народностей, не являющихся такими многочисленными, как, например, русские, которые составляли 51,4% [8].

Цифры не передают в полной мере масштаб событий, происходящих с лета 1942 г. по зиму 1943 г. Красноречивее подвиги солдат, вместе с тем, являющиеся и подтверждением участия того или иного лица в сражениях. Среди отличившихся в боях были и калмыки.

В сентябре 1942 г. в центральной и северной частях Сталинграда развернулись масштабные сражения. Одним из опорных пунктов стал Дом Павлова, расположение здания было очень выгодным: торцевая часть выходила на площадь имени 9 января (ныне площадь им. Ленина), на этой территории действовал 42-й полк 13-й гвардейской стрелковой дивизии, вошедший в состав 62-й армии в сентябре 1942 г. под руководством комдива генерала Александра Родимцева.

Стратегическая важность сохранения за советскими войсками этого объекта заключалась в возможности просматривать и контролировать пути вероятного прорыва немцев к Волге. Наблюдение и обстрел занятой противником части города также было возможным с места расположения дома.

В конце сентября 1942 г. этот дом захватил сержант Я.Ф. Павлов со своим отделением. На 3-й день прибыло подкрепление: пулеметный взвод из 7 человек, возглавляемый лейтенантом И.Ф. Афанасьевым. Напряженные бои здесь продолжались более двух месяцев. Защитники дома Павлова – это вошедшие в историю представители разных национальностей. По официальным данным – 24 бойца, однако исследователями названа и ещё одна цифра – 30 [6].

В числе этих бесстрашных воинов был снайпер Хохолов Гаря Бадмаевич. Он потратил почти 60 лет на то, чтобы доказать свое участие в защите Дома Павлова.

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

На фронт Г.Б. Хохолов ушел со второго раза по состоянию здоровья. Через Волгу в 1942 г. попал в Сталинград. Уже в городе, находясь в доме, обучался снайперскому мастерству у А.И. Чехова. Сам Г.Б. Хохолов вспоминает: «В один из дней ротный вручил мне снайперскую винтовку и приказал стрелять по бензобакам машин противника и водителям, но не выдавать себя. Занял свой пост в северо-западной стороне дома». Уже 7 ноября прибывший в сентябре Г. Б. Хохолов удостоился наградного знака «Отличный снайпер» [9]. 25 числа того же месяца Гаря Бадмаевич получил тяжелое ранение. Попав сначала в один госпиталь, потом в другой, далее был отправлен в батальон для выздоравливающих, а оттуда уже на Курскую Дугу. Во время страшнейших сражений около Гари Бадмаевича взорвалась бомба – он получил тяжелые увечья рук и ног. На костылях и со справкой о 2-й группе инвалидности в 1943 г. он уехал на Иван-Караул, где к тому времени уже проживала его семья.

Вернувшись к родителям 20 декабря 1943 г., дома «павловец» пробыл 8 дней, 28 декабря весь калмыцкий народ отправлен в ссылку.

Когда в 1953 г. депортированные в Сибирь калмыки вернулись домой, вместе со всеми вернулся и Гаря Бадмаевич, но ссылка наложила отпечаток на репутацию талантливого стрелка.

В радостный праздник 9 мая в 1981 г. вместе со своими односельчанами, проживающими в калмыцком селе Красинском, Гаря Хохолов посетил Волгоград. В составе экскурсионной группы он побывал в том памятном месте города, которое он отбивал у немцев. В зале музея-панорамы «Сталинградская битва» Гаря увидел список бойцов, оборонявших тот самый Дом Павлова. Однако в этом списке его не оказалось [2].

Всю свою послевоенную жизнь Гаря Бадмаевич пытался доказать, что он один из защитников. На протяжении многих лет борьбу за право называться «павловцем» вместе с Г.Б. Хохоловым вела заведующая архивом Ольга Андреевна Калюжина. По итогу на ее запрос в город Подольск, где находится центральный архив Министерства обороны России, пришло подтверждение об участии Гари Бадмаевича Хохолова в защите Дома Павлова, почти 60 лет спустя.

Один из земляков Г.Б. Хохолова тоже сумел вписать свое имя в историю Великой Отечественной Войны.

«Вчера фронт прочитал в нашей газете волнующий рассказ о бессмертном подвиге...» – с этих слов начинается повествование в ежедневной красноармейской газете «Во славу Родины» о сержанте Эрдни Деликове [7].

В выпуске от 27 июля 1942 г. в статье под названием «Советский богатырь Эрдни Деликов» сообщили о подвиге Эрдни Тельджиевича Деликова – командира расчета противотанковых ружей 3 эскадрона 273 кавалерийского полка 110 ОККД (Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии).

Создание 110 Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии было продиктовано военными условиями. Осенью 1941 г. после битвы под Москвой наступательный порыв противника угас, немецкие войска несли серьезные потери, осенью того же года они потерпели поражения под Тихвином и Ростовом. Советской Армией готовилось контрнаступление по московскому направлению, продолжалась мобилизация – требовалось больше солдат.

В ноябре 1941 г. Государственный Комитет Обороны издал Постановление о формировании на территории Северо-Кавказского военного округа ряда национальных кавалерийских соединений: в Калмыцкой АССР двух кавалерийских дивизий [3].

Сержант Эрдни Деликов был одним из примерных воинов в боевой и политической подготовке в 3 эскадроне 273 кавполка 110 ОККД.

Согласно боевому приказу по 51 армии № 003 от 12.07.1942 г. 110КД, обороняя южный берег Дона на рубеже Семикаракорская, Багаевская, Федулов, выставила боевое охранение на рубеже Раздорская, Мелиховская, Бессергеновская. Передний край инженерных заграждений дивизии проходил по линии Мокрый Лог, Ново-Черкасский, Заплавская, а разведка велась до Керчик, Шахты [5].

21 июля 1942 г. при обороне Раздорской переправы на правом берегу Дона около хутора Пухлякова Э.Т. Деликов совершил подвиг. Из противотанкового ружья он уничтожил три немецких броневика

и три автомашины с солдатами. Будучи в тяжелом состоянии, поджег четвертую автомашину. За этот подвиг Э. Деликову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза [1].

В Наградном листе боевой подвиг солдата описан более детально. Сказано, что сержант Деликов, направив точный огонь своего орудия с уже трех подожженных им немецких броневика на три грузовые машины, которые в последствии поджег выстрелами. В общей сложности уничтожил до 600 солдат и офицеров противника.

В момент, когда Э. Деликов целился в следующую машину, авиабомбой ему оторвало правую ногу. Несмотря на тяжелое ранение Эрдни все-таки попал в цель и уничтожил ещё 15 автоматчиков противника, которые не смогли выбраться из горящей машины.

Вторая авиабомба взорвалась около сержанта, оторвав левую ногу. Эрдни Деликов посмертно удостоен звания «Герой Советского Союза». Наградной лист был подписан 16 ноября в 1942 г. [5].

Разобщенные факты, собранные воедино, складываются в яркую и достоверную картину участия калмыков в Великой Отечественной Войне. Память о тяжелых военных годах трепетно хранится и передается потомкам через водружение памятников национальным героям, в названиях улиц именами отличившихся в боях и многое другое.

Сплотившийся перед лицом врага многонациональный советский народ является примером для ныне живущих в Российской Федерации представителей различных народов и национальностей.

Литература

1. Белоусов С.С. История формирования и боевые действия 110-й отдельной калмыцкой кавалерийской дивизии на Нижнем Дону в воспоминаниях военнослужащих // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 22–31.
2. Вержба М. Солдат не знал, что он герой // Труд. 2002. 14 сент. [Электронный ресурс]. URL: https://www.trud.ru/article/14-09-2002/46318_soldat_ne_znal_chno_on_geroj.html (дата обращения 13.11.2020).
3. Заднепрук А.И., Лебедин Д.С. Формирование 110 ОККД // Дон. 1942. [Электронный ресурс]. URL: <http://don1942.ru/don/item/a-i-zadnepruk-d-s-lebedkin-formirovanie-divizii-boevaya-i-politicheskaya-podgotovka> (дата обращения: 13.11.2020).
4. Манджиев Н. Калмыки – участники Сталинградской битвы. [Электронный ресурс]. URL: <http://halmgynn.ru/2873-kalmyki-uchastniki-stalinskoy-bitvy.html> (дата обращения: 19.11.2020).
5. О подвиге Деликова помнят // Дон. 1942. [Электронный ресурс]. URL: <http://don1942.ru/blizkie-temy/item/delikov/> (дата обращения: 15.11.2020).
6. Рошупкин В. Дом Павлова без легенд и мифов. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/39816-dom-pavlova-bez-legend-i-mifov.html> (дата обращения: 20.11.2020).
7. Советский богатырь Эрдни Деликов // Во славу Родины. № 207(556). от 27 июля 1942 г. [Электронный ресурс]. URL: http://don1942.ru/images/blizkie/delikov/delikov_clip_image001.jpg (дата обращения 21.11.2020).
8. Стал известен национальный состав участников Сталинградской битвы. [Электронный ресурс]. URL: <https://v1.ru/text/gorod/57142251/> (дата обращения: 20.11.2020).
9. Сталинградская битва. Героические защитники «Дома Павлова». [Электронный ресурс]. URL: <http://artyushenkooleg.ru/wp-oleg/archives/8099> (дата обращения: 18.11.2020).
10. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 13.11.2020).

VIKTORIYA TSYBULINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PARTICIPATION OF THE KALMYKS IN THE BATTLE OF STALINGRAD (at the example of the feats of G.B. Khokholova and E.T. Delikova)

The article deals with the analysis of the feats of two representatives of the Kalmyk people taking part in the battle of Stalingrad. There is described the heroes' fate. There is actualized the issue of the commemoration of the historical memory of the events considered in the article.

Key words: the Great Patriotic War, the battle of Stalingrad, the Kalmyks, historical memory, heroism.

УДК 94(47+57)1941-1945 гг.

Е.С. ШЕВЧЕНКО

(elizaveta.2412@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ТРУДЕ СОВЕТСКИХ
ВОЕННОПЛЕННЫХ
И «ВОСТОЧНЫХ РАБОЧИХ» В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
(из опыта учителей Волгограда)***

Рассматриваются основные направления образовательной деятельности учителей истории г. Волгограда по формированию и сохранению исторической памяти учащихся о советских военнопленных и «восточных рабочих», задействованных на принудительных работах в нацистской Германии в 1941–1945 гг.

Ключевые слова: историческая память, Вторая мировая война, Третий рейх, принудительный труд, советские военнопленные, «остарбайтеры», образовательный процесс.

Проблема сохранения исторической памяти является актуальной в настоящее время. События Второй мировой войны активно перетолковываются и переписываются, ведутся острейшие дискуссии, уже перешедшие из научного обсуждения в политико-идеологическое противостояние. Принижается роль народов, внесших определяющий вклад в Победу над фашизмом, проводится множество параллелей между нацистской Германией и Советским Союзом, постепенно забываются жертвы ужасающей войны. Все это негативно действует на сознание молодого поколения, и важнейшей задачей школьного и вузовского образования является развитие у учащихся способности к самостоятельной оценке прошлых исторических событий, что, в свою очередь, составляет основу формирования и сохранения исторической памяти. Данной теме посвящены труды Я. Ассмана, Х. Вельцера, Е.Е. Вяземского, Л.П. Репиной, М. Хальбвакса [2, 3, 4, 5, 8] и др. В них затрагиваются проблемы социальной, исторической и культурной памяти.

Задачей предлагаемой статьи является рассмотрение опыта учителей истории г. Волгограда по сохранению памяти о принудительном труде советских военнопленных и «восточных рабочих» в нацистской Германии.

В Германию и на оккупированные ею территории было угнано от 14 до 18 млн работников принудительного труда. Большую часть данного числа составляли граждане Советского Союза, их насчитывалось более 4,75 млн. Также сюда входили граждане из Франции (более 3,335 млн), Польши (2 млн), Италии (1,455 млн) и других европейских стран [7, с. 29]. Работники принудительного труда составляли 25,5% всех трудящихся Германии. Они были задействованы во всех областях экономики: в военной промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, в государственных организациях и частных домохозяйствах. Условия труда и содержания подневольных работников являлись выражением нацистского законодательства, основанного на доктрине о «расовом» превосходстве и жестко регулировавшего все аспекты пребывания в Германии иностранных рабочих.

После Второй мировой войны проблема принудительного труда оказалась за пределами пристального внимания советского общества. Вспоминать об этом по большей части было не принято. В настоящее время интерес к данной теме возрастает, активно изучаются отдельные аспекты подневольного труда советских людей, внедряются различные практические наработки специалистов в сфере памяти о жертвах нацизма, разрабатываются образовательные проекты. Опыт волгоградских учителей истории по сохранению памяти о принудительном труде советских военнопленных и «восточных рабочих» включает в себя работу по нескольким направлениям, одни из которых относятся к учебной, другие – к внеучебной деятельности учащихся.

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Одним из важнейших направлений образовательной деятельности является использование учебной онлайн-платформы «Обучение на основе интервью. Принудительный труд 1939–1945 гг.» [6], в основу которой положены ресурсы онлайн-архива интервью «Принудительный труд 1939–1945. Воспоминания и история» [1]. На данной онлайн-платформе представлено шесть кратких биографических фильмов о жертвах нацистского принудительного труда из разных стран. Из них три фильма посвящены гражданам Советского Союза – еврею Иосифу Абковичу, «восточной рабочей» – Ольге Смирновой и военнопленному Михаилу Бочкареву. Каждый фильм оснащен комплексом заданий разного уровня.

Представленные материалы используются учителями как на уроках истории России, так и на уроках всеобщей истории при изучении событий Великой Отечественной и Второй мировой войн. Проводятся проблемные уроки, уроки-дискуссии, семинары, круглые столы на которых учащиеся осмысливают историю с точки зрения человеческих судеб, при этом формируя свое личное отношение к сложным, спорным, тяжелым ее страницам. Платформа помогает и в развитии проектных и исследовательских навыков школьников средних и старших классов. Так, в 2020 г. под руководством учителя истории и обществознания ФГКОУ «Волгоградский кадетский корпус Следственного комитета РФ имени Ф.Ф. Слипченко» Фастовой Елены Игоревны разрабатывалась тема судеб советских военнопленных в условиях их заключения в немецко-фашистских концлагерях. В результате этого, учащимися 11-го класса была выполнена исследовательская работа «Подвиг группы советских лётчиков в концлагере Дахау и сохранение памяти о них для последующих поколений волгоградцев», представленная на Всероссийском конкурсе исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории России XX века», а также на Всероссийском конкурсе СК РФ «Юный следователь».

На основе сведений, представленных на сайтах онлайн-платформы и онлайн-архива, учителями истории МОУ «Лицей № 2 Краснооктябрьского района Волгограда» Д.А. Загуменновым, В.М. Киреевой, Е.Л. Ульяновой, Е.В. Чертиной была разработана и реализована программа элективного курса «Принудительный труд в Германии в 1939–1945 годах» для 9–10-х классов, рассчитанная на 34 часа. Целью данного курса является сохранение исторической памяти о событиях, связанных с организацией принудительного труда в Германии в период Второй мировой и Великой Отечественной войн. К основным задачам относятся:

- формирование у учащихся ориентиров для гражданской, социальной, культурной самоидентификации;
- овладение учащимися знаниями об организации принудительного труда в Германии и влиянии этого явления на судьбы простых людей, попавших и вернувшихся из плена;
- воспитание учащихся в духе патриотизма, демократических ценностей современного общества;
- развитие способностей учащихся анализировать предложенную информацию о событиях и явлениях прошлого, рассматривать события в соответствии с принципом историзма, в их взаимосвязи и взаимообусловленности;
- формирование у учащихся умений применять исторические знания в своей деятельности.

Элективный курс разделен на два блока: теоретический и практический. Теоретическим занятиям отведено 9 часов, в ходе них школьники знакомятся с видеофильмами, представленными на онлайн-платформе «Обучение на основе интервью». За каждым таким видеоуроком следует практическое занятие, учащиеся выполняют задания и отвечают на вопросы по фильму, вступают в обсуждение и дискуссию. По мнению педагогов, данный элективный курс является востребованным, эффективным и продуктивным. Им заинтересованы ученики, их привлекает максимальная интерактивность курса, простота и емкость интерфейса, продумано подобранные медиа ресурсы и сама тема.

Учителя г. Волгограда активно стремятся использовать материалы упомянутой нами платформы и в рамках классных часов. В ходе бесед с учащимися 7–9 классов МОУ «Лицей № 2 Краснооктябрьского района Волгограда» школьники были ознакомлены с организацией принудительного труда в на-

цистской Германии. Эмоциональному восприятию материала способствовал и просмотр фильма «Принудительный труд 1939–1945 гг. Возвращение памяти: Что такое принудительный труд?».

Тема подневольной работы советских граждан рассматривалась также на занятиях военно-исторического клуба, организованного на базе ФГКОУ «Волгоградский Кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации имени Ф.Ф. Слипченко». Так, например, одно из них было посвящено советскому военнопленному, узнику концентрационного лагеря Бухенвальд – Михаилу Бочкареву. Помимо этого, в рамках школьного социального проекта «Рядовые Сталинградской Победы: один день из истории великой битвы» учащиеся смогли узнать о судьбе командующего 126-й Ворошиловской стрелковой дивизии В.Е. Сорокина, содержащегося в немецких концлагерях для военнопленных.

Еще одним направлением по сохранению памяти о принудительном труде советских военнопленных и «восточных рабочих» в нацистской Германии является организация тематических выставок. Так, в Волгограде с декабря 2019 г. по февраль 2020 г. по инициативе Волгоградского государственного социально-педагогического университета (ВГСПУ) работала выставка «Женщины в концлагере Аушвиц», подготовленная Государственным музеем Аушвиц-Биркенау при поддержке Фонда «Историческая память» (г. Москва) и Научно-образовательного центра устной истории (Воронежский институт высоких технологий). Ее посетили учащиеся 8–11 классов школ г. Волгограда, а также студенты высших и средне-специальных учебных заведений. Они узнали о создании женского концентрационного лагеря Аушвиц, его специфике, о положении женщин в лагере. У многих выставка оставила неизгладимое впечатление. Ее тема достаточно тяжела для восприятия, но, тем не менее, она оказалась полезной и познавательной. Экспозиция показала античеловеческую идеологию и практику национал-социализма во всей своей страшной реальности, сущность которой не имеет никаких оправданий.

Сохранение памяти о принудительном труде осуществляется и с помощью проведения научно-практических семинаров. В мае 2019 г. на базе ВГСПУ состоялся Международный научно-практический семинар «Принудительный труд 1939–1945 гг. История и воспоминания». На нем были представлены доклады, посвященные советским военнопленным в концентрационных лагерях Дахау и Аушвиц-Биркенау, а также онлайн-платформе «Обучение на основе интервью» и онлайн-архиву «Принудительный труд 1939–1945 гг.». В январе 2020 г. кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ВГСПУ и руководством музея-панорамы «Сталинградская битва» был организован семинар для учителей «2020 год – год памяти и славы. 27 января – международный день памяти жертв нацистского режима». Доклады, заявленные в программе, освещали темы, касающиеся деятельности Государственной комиссии по изучению преступлений нацизма, функционирования концентрационного лагеря Аушвиц-Биркенау, организации проектно-исследовательской деятельности учащихся в изучении исторической проблематики существования концентрационных лагерей нацистской Германии и др. Участники семинара подчеркнули огромную ответственность, возложенную на российское образование по сохранению и передаче молодежи исторической памяти о войне.

Необходимо заметить, что в данной статье названы только основные направления работы по сохранению памяти о принудительном труде советских военнопленных и «восточных рабочих» в нацистской Германии. На самом деле их еще больше. Помимо данной темы, уделяется внимание и другим, не менее важным проблемам, связанным с ущемлением прав многих людей во время Второй мировой войны. Так, например, учитель истории МОУ «Средняя школа № 92 Краснооктябрьского района Волгограда» О.В. Парамонова на своих уроках активно использует фрагменты художественных фильмов, связанных с темой Холокоста.

Об этом, как и о принудительном труде, концентрационных лагерях, многомиллионных жертвах, мужестве и стойкости людей, одержавших победу над фашизмом во Второй мировой войне, стоит помнить. Необходимо стремиться к тому, чтобы это все не превратилось в забытые страницы истории, а в этом и состоит важность сохранения исторической памяти.

Литература

1. Архив интервью «Принудительный труд 1939–1945. Воспоминания и история.»: [онлайн-архив]. URL: <https://archiv.zwangsarbeit-archiv.de/ru> (дата обращения: 04.11.20).
2. Ассман Я. Культурная память: Письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 2-3. С. 28–35.
4. Вяземский Е.Е. Историческая политика как инструмент взаимосвязи профессиональной историографии и коллективной памяти // Преподавание истории в школе. 2011. № 2. С. 20–25.
5. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2008.
6. «Обучение на основе интервью. Принудительный труд 1939–1945 гг.»: [онлайн-платформа]. URL: <https://obuchenie-na-osnove-intervyu.org/> (дата обращения: 04.11.20).
7. Плато А. фон Архив интервью «Принудительный труд 1939–1945. Воспоминания и история». Создание и значение // Обучение на основе интервью. Принудительный труд 1939–1945 гг.: пособие для учителя / сост., науч. ред. Н.П. Тимофеева, при участии А.-М.И. Карафизы. Воронеж: Творческое объединение «Альбом», 2017. С. 28–31.
8. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3(40-41). С. 8–27.

ELIZAVETA SHEVCHENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

COMMEMORATION OF THE MEMORY OF THE FORCED LABOR OF THE SOVIET PRISONERS AND “THE EASTERN WORKERS” IN NAZI GERMANY (based on the experience of the teachers in Volgograd)

The article deals with the basic directions of the educational activities of the teachers of History in Volgograd directed to the formation and commemoration of the historical memory of the students about the Soviet prisoners and “the Eastern workers” taking part in the correctional labor in Nazi Germany in 1941–1945.

Key words: *historical memory, the Second World War, the Third Reich, forced labor, the Soviet prisoners, “Ostarbeiters”, educational process.*

Исторические науки

УДК 93/94

М.А. КАЗЕЕВА

(kazeevamasha@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В. В ФОТОДОКУМЕНТАХ: ХРАМОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО*

Дана характеристика фотографии как важного источника по изучению исторического прошлого. Анализ сайтов, объединяющих фотографии из государственных архивов, музеев и частных коллекций, позволил отобразить электронные репродукции фотографий рассматриваемого периода и проследить вектор развития национальной культуры в храмовом строительстве.

Ключевые слова: *социокультурное развитие, храмовое строительство, фотодокументы, Россия второй половины XIX в., историческое прошлое.*

Историческая наука ставит своей целью сохранение, использование и передачу знаний о жизни человека в прошлом. Для достижения данного результата необходима объективная оценка информации, хранящейся в уцелевших предметах культуры предыдущих эпох. Развитие исторической науки позволило отойти от главенствующей в определенный период времени точки зрения о преобладающей роли выводов историка над информацией, содержащейся в том или ином памятнике минувшей исторической реальности. На сегодняшний день для исторического исследования необходимо наличие анализа визуальных источников. Достижения отечественных и зарубежных историков позволяют утверждать, что кино-фото-фонодокументы, имея ряд особенностей, позволяют наиболее полно раскрыть историческую картину, поэтому визуальные материалы являются полноправными историческими источниками [1, 8, 9, 10, 15].

В контексте заявленной темы необходимо выделить тот факт, что фотография за относительно короткий промежуток времени (1855–1905 гг.) становится продуктом наиболее простого производства, чем прежде. С конца XIX в. фотография отходит от классичности и камерности и получает возможность отражать события и явления в моменте и динамике. Данное положение дает основание отнести фотодокументы к материалам, обладающим широким спектром информации для исследователя.

Фотодокументы, концентрируя в себе проекции страниц истории, обращают внимание на детали, которые могли опускаться в письменных источниках, т. к. являлись «само-собой разумеющимися» [9]. Развитие общества способствует трансформации его мировоззренческих взглядов, в силу чего, такая первичная «само собой разумеющаяся» информация может быть утеряна из исторической памяти народа. Фотодокумент, наряду с другими видами визуальных источников, является единственным хранителем таких сведений. Данное положение доказывает важность использования фотодокументов как самостоятельного исторического источника, способного оперировать новыми сведениями и подтверждать объективность общей исторической картины.

В данной связи, необходимо отметить современные платформы хранения и трансляции фотодокументальных источников: «История России в фотографиях» [5], «Российская Империя в фотографиях» [14], «Российский государственный архив кинофотодокументов» [13], «Виртуальный музей – Москва (с заботой об истории)» [3].

Анализ электронных ресурсов позволил обратить особое внимание на храмовое строительство второй половины XIX в. – начала XX столетия в контексте культурного развития общества. Онлайн-

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

площадки позволили найти более 60 веб-репродукций, на которых запечатлены соборы, церкви, монастыри и храмы. Благодаря им можно визуализировать сложившееся разнообразие архитектурных стилей, которые образуют единый «русский стиль»: русско-византийский (рис. 1), допетровский (рис. 2), неорусский (рис. 3).

Рис. 1. Лоренс А. Спасо-Преображенский собор [7]

Рис. 2. Bureau F. Воспоминания о Москве. Собор Василия Блаженного [16]

Рис. 3. Лоренс А. Благовещенская церковь Конногвардейского полка [6]

Кроме того, снимки отличаются наличием сведений, раскрывающих сакральность храмовых сооружений: расположение на видном, возвышенном месте, дорогое, опрятное внешнее и внутреннее убранство (рис 4).

Рис. 4. Браборков П. Строительство храма в Стара-Загоре [2]

Не менее важным является общенародное участие в строительстве и открытии культовых сооружений, предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов (рис. 5), (рис. 6 на с. 122). Данное положение позволяет утверждать о широком признании населением идеи народности и православия.

Рис. 5. Подъем креста на Спасо-Преображенскую церковь [11]

Таким образом, классификация и анализ фотодокументов второй половины XIX – начала XX в. позволил сделать следующие выводы:

1. Фотодокументы являются необходимым источником при анализе различий и сходств материальных объектов культуры.
2. Храмовое строительство наиболее полно отражает разнообразие складываемого «русского стиля» в развитии институциональной составляющей культуры рассматриваемого периода.

3. Визуальные источники позволяют судить о двойственном процессе духовного развития общества России. Становление новаторских идей шло в неразрывной связи с идеями православия, народности и самодержавия.

Рис. 6. Закладка строительства храма. 1901 г. [4]

Литература

1. Болтянский Г.М. Очерки по истории фотографии в СССР. М.: Госкиноиздат, 1939.
2. Браборков П. Строительство храма в Стара-Загоре // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1855-1905/?index=6&query=%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BC%D1%8B&paginate_page=5&page=5 (дата обращения: 10.11.2020).
3. Виртуальный музей – Москва (с заботой об истории). [Электронный ресурс]. URL: <https://vov.mos.ru/title> (дата обращения: 15.09.2020).
4. Закладка строительства храма. Новгородская губ., Боровичский у., пос. Кошели // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1855-1905/?query=%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BC%D1%8B&page=5&index=8&paginate_page=5 (дата обращения: 10.11.2020).
5. История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiainphoto.ru/> (дата обращения: 15.09.2020).
6. Лоренс А. Благовещенская церковь Конногвардейского полка // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1855-1881/?tag_tree_ids=23298&page=2&index=9&paginate_page=2 (дата обращения: 11.12.2019).
7. Лоренс А. Спасо-Преображенский собор // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1855-1881/?index=8&page=2&tag_tree_ids=23298&paginate_page=2 (дата обращения: 15.09.2020).
8. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: Издат. центр Рос. гос. гуманит. ун-та, 2005.
9. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. М., 2004. С. 282–311.
10. Матушевский Б. Живая фотография: чем она является и чем должна стать // Киноведческие записки. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kinozapiski.ru/data/home/articles/attache/127-161.pdf> (дата обращения: 28.04.2010).
11. Подъем креста на Спасо-Преображенскую церковь // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1881-1894/?tag_tree_ids=16202&index=5&page=3&paginate_page=3 (дата обращения: 11.12.2019).
12. Розанова Л.Н. Основы научной классификации фотодокументов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985.

13. Российский государственный архив кинофотодокументов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgakfd.ru/> (дата обращения: 15.09.2020).
14. Российская империя в фотографиях. [Электронный ресурс]. URL: <http://all-photo.ru/empire/index.ru.html?id=4539> (дата обращения: 15.09.2020).
15. Стасов В.В. Избранные сочинения: в 3 т. Т. 3: Живопись. Скульптура. Музыка. М.: Искусство, 1952.
16. Bureau F. «Воспоминания о Москве» Собор Василия Блаженного // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1855-1881/?index=7&page=17&tag_tree_ids=23298&paginate_page=17 (дата обращения: 11.12.2019).

MARIYA KAZEEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF RUSSIA OF THE SECOND HALF
OF XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES IN PHOTO
DOCUMENTS: CHURCH BUILDING**

*The article deals with the characteristics of the photos as an important source aimed at studying of the historical past.
The analysis of the sites uniting the photos of the state archives, museums and private collections allowed
to choose the electronic reproductions of photos of the considered period and to observe
the vector of the development of the national culture in church building.*

Key words: *social and cultural development, church building, photo documents,
Russia of the second half of the XIXth century, historical past.*

УДК 94(47).081

А.Ю. ФОКИН
(fokin.1962@inbox.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**АЛКОГОЛЬНЫЙ ВОПРОС В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(на примере Саратовской губернии)***

Рассматривается отношение крестьянского населения Саратовской губернии к потреблению спиртных напитков. Анализируется деятельность обществ трезвости и их влияние на крестьянскую среду. На основе статистических материалов раскрывается роль волостного суда и сельского схода в вопросах наказания за пьянство среди крестьян. Выявляются факторы, препятствовавшие повсеместному распространению алкогольной продукции по губернии и злоупотреблению крестьянами спиртных напитков.

Ключевые слова: краеведение, Саратовская губерния, крестьяне, общества трезвости, пьянство, крестьянские правонарушения.

Проблема трезвости актуальна в нашей стране уже достаточно давно и зачастую зависела от конкретных социально-экономических или политических событий. Вторая половина XIX в. в Российской империи была ознаменована большим количеством преобразований, наложивших серьезный отпечаток на различные процессы в крестьянской среде, среди которых хотелось бы отметить и алкогольный вопрос. Не обошел он стороной и Саратовскую губернию, которая в середине XIX в. была одной из крупнейших в Российской империи сразу по нескольким показателям – территориальному признаку, численности населения (до выхода Николаевского, Новоузенского, Царевского уездов, Саратовская губерния насчитывала 1717303 человек) [3], а также скорости развития (как отмечает в своей работе С.С. Краснодубровский, работавший в Саратовской ученой архивной комиссии, Саратов по темпам развития уступал лишь трем городам – Петербургу, Одессе и Харькову) [8, с. 33].

Подчеркнем, алкогольный вопрос в Саратовской губернии в XIX в. никогда не являлся предметом отдельного исследования историков. Имеется лишь небольшое количество работ, характеризующих ситуацию с питейным производством и антиалкогольными движениями в Саратовской губернии в контексте общей ситуации по стране [13].

Нельзя не отметить общую ситуацию в социальной сфере Российской империи во второй половине XIX в. 1850-е гг. характеризуются большим количеством крестьянских выступлений, связанных с существовавшим в стране в тот период крепостным правом. Саратовская губерния стала одной из территорий, где крестьянские выступления получили наибольший размах. Весьма интересным является вопрос, связанный с формами крестьянского протестного движения. Можно выделить не только типичные формы протеста, среди которых были бегство от помещиков, жалобы, волнения, поджоги имений [4], но и специфические, к которым можно отнести питейные бунты и трезвенное движение.

Примечательно, что трезвенное движение 1858–1860 гг. в Поволжье начинается именно с Саратовской губернии, о чем свидетельствуют различные источники [7, с. 296]. Погром питейных лавок, отказ от потребления спиртных напитков, выступления против откупщиков, наказание розгами и штраф для покушавших вино, открытие обществ трезвости – вот лишь небольшой перечень составных частей проявления трезвенного движения в Саратовской губернии.

Первое общество трезвости в губернии было открыто в 1859 году в Сердобском уезде [11]. Кроме того, летом этого же года выходит распоряжение епархиального духовенства Саратовской губернии № 5893 от 31 августа с призывом воздержаться прихожан от употребления вина [12, с. 205]. Общества трезвости, открывающиеся повсеместно (даже в отдельных селах) на протяжении второй половины XIX в. в Российской империи, делятся на 2 категории: церковно-приходские и частные.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

На 1894 г. в Саратовской губернии существовали общества трезвости обеих категорий. Частное общество трезвости, например, было открыто в Царицыне в марте 1890 г. священником Кузьминым и на 1894 г. насчитывало не более 50 человек [6, с. 26]. Церковно-приходских обществ трезвости было больше, чем частных. Именно священнослужители становились инициаторами их открытия. Такое общество, например, было открыто в Вольском уезде в селе Дангуз в местном приходе 22 октября 1889 г., где 30 прихожан дали обет на 5 лет о соблюдении трезвости [6, с. 21]. В селе Вязовка Саратовского уезда такое общество начинает свою деятельность в 1890 г. Первоначально, оно насчитывало 18 человек, однако к 1894 г. его численность достигла уже порядка 100 человек [Там же]. В селе Терса Вольского уезда священник 2-го штата Богоявленской церкви Александр Алексеевич Юловский учредил общество трезвости с 1 октября 1891 г. [9, с. 8–9].

Однако призывы епархиального духовенства зачастую не действовали не только на крестьян, но и на церковных служителей. Так, в селе Смородино Камышинского уезда псаломщик Владимир Пикинский, обремененный многочисленным семейством, не видя перспективы выбраться из нищеты, начал заливать горе вином. При аттестации в 1881 г. отмечается: «Читает и поет отрадно. Катехизис знает слабо. Поведением очень хорошего, но не всегда трезвого» [Там же, с. 17–18].

Источники подтверждают вывод, что обществ трезвости к началу XX в. было уже не мало. Однако сколько же было питейных заведений в губернии, с которыми так активно боролись члены трезвеннических обществ? Согласно историко-статистическим таблицам, составленным П.А. Голубевым, количество питейных заведений к концу XIX в. уменьшается. Так, в 1862 г. их было 3063, в 1873 г. – 3685, в 1883 г. – 1528, в 1892 г. – 1554 [5, с. 3]. Отражается это и на процессе потребления спиртных напитков. В 1864 г. на душу населения губернии приходится 0,37 ведра, в то время как в 1892 г. – 0,205 [Там же, с. 20]. Подводя итог количеству питейных заведений в губернии, хотелось особо отметить сравнительную статистику членов Комиссии по преобразованию волостных судов. Как это относится к рассматриваемому вопросу? Ответ прост.

В 1870-х годах в Российской империи были предприняты попытки собрать сведения о деятельности волостных судов, для чего была составлена Комиссия по преобразованию волостных судов. Основной целью данной организации было «распросить о судебных порядках в крестьянской среде» [10, с. 5]. 14 июля 1872 г. председатель комиссии по преобразованию волостных судов М.Н. Любощинский обратился в Саратовское губернское по крестьянским делам присутствие с просьбой начать работу по сбору и систематизации такого рода сведений [15]. Помимо процесса судопроизводства, упомянули члены комиссии и о кабаках. В 23 волостях из 8 уездов Саратовской губернии существует 183 заведения такого типа, в среднем – один на 261 человека. Примечательно, что 1–2 кабака существовало лишь в 3 волостях. В остальных же 20 волостях – кабаков было от 3 до 29! [10, с. 12–13].

Отметим, что члены комиссии очень убедительно с помощью статистики пытаются раскрыть проблему потребления алкогольных напитков в губернии, сравнивая количество кабаков и школ в одной и той же волости. В среднем, на одну школу приходится 5,5 питейных заведений! Это достаточно легко объяснить, т. к. в год с питейного дома крестьянин-торговец мог получить доход на сумму в среднем от 10 до 1000 рублей, а в редких случаях – до 7000 рублей [10, с. 13].

Хотя со слов самих крестьян, «такое первенство питейных заведений не играло какую-нибудь выдающуюся роль на крестьянском волостном суде», хотя бывали случаи, когда «тот, кто половчее, за рюмочкой с судьями все делает» [Там же].

Кроме того, интересным представляется и факт «участия» алкоголя в правонарушениях крестьян Саратовской губернии. Так, согласно статистическим источникам, среди дел по Саратовской губернии во второй половине XIX – начале XX в. одним из самых распространенных были дела из категории «оскорбление действием и словом», а также «оказание сопротивления властям», которые совершались в основном под влиянием алкоголя [14]. Подтверждает данный факт статистика правонарушений, которая публиковалась на страницах «Саратовских Губернских Ведомостей». Первое место в последнее десятилетие XIX в. занимали пожары, которые совершались в основном под воздействием алко-

голя. Такого крестьянина было легко склонить к поджогу, например, помещичьего имения. Второе – по частоте правонарушений в крестьянской среде занимали кражи, которые зачастую совершались с особой жестокостью и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему. Такие кражи, как правило, совершались в двух случаях – либо в состоянии алкогольного опьянения, либо в ситуациях крайней нужды. На третьем месте – случайные смерти в случае замерзания, опьянения или болезней [14]. Таким образом, можно сделать вывод о серьезных последствиях потребления спиртных напитков в крестьянской среде.

Интересно, что нахождение в момент преступления в состоянии алкогольного опьянения было смягчающим обстоятельством. Примечательно, что это отмечается повсеместно на территории Российской империи в крестьянской среде. Так, например, крестьяне Саратовской губернии брань, драку, даже преступление, совершенное пьяным человеком, не судили строго: «Не он браниться, а вино проклятое» [1]. Такие дела, как правило, рассматривались либо волостным судом (где наказания выносились «для примера и страха другим») [10, с. 12–13], либо передавались на «рассмотрение» сельского схода. Так, например, показательно дело крестьян В. и О. Первого судили за пьянство и неплатеж податей, второго – за пьянство и буйные поступки. Обоих приговорили к розгам и штрафу, но больше никаких наказаний выносить не стали, несмотря на серьезное сопротивление суду и постоянные оскорбления – решение оставили за сельским сходом [Там же, с. 86–87].

На протяжении второй половины XIX в. в губерниях Российской империи для борьбы с пьянством многие общества трезвости открывали лечебницы и приюты. Однако в 1890-е годы перечень таких общественных заведений расширился. Открываются библиотеки, мастерские, дома трудолюбия, воскресные школы для взрослых, кассы взаимопомощи, хотя далеко не каждое общество трезвости могло себе это позволить. Кроме того, крестьяне активно привлекаются к культурно-массовой деятельности. Например, по данным «Отчета отдела народных развлечений при Саратовском обществе трезвой и улучшенной жизни за летний сезон 1897 г. по устройству народного театра» и «Отчета пушкинской комиссии общества трезвой и улучшенной жизни в городе Саратове за 1899–1900 гг.» в Саратовской губернии по инициативе обществ трезвости и улучшенной жизни организовывали певческие хоры и массовые гулянья, ставили спектакли, проводили беседы, читали лекции, проводили массовые игры для детей и взрослых и т. д. [2]. Это означает, что у крестьянина была более увлекательная альтернатива потреблению алкогольной продукции.

Таким образом, употребление спиртных напитков в Саратовской губернии второй половины XIX века зависело от многочисленных факторов: количества кабаков в городе или деревни (т. е. доступности алкоголя), хозяйственной деятельности, обычаев и традиций и др. Общинный уклад, православие русской деревни (а церковь повсеместно призывала к трезвости, о чем говорилось выше), консерватизм сельской жизни, интересы собственного хозяйства – все это факторы, которые удерживали крестьянство от повального пьянства.

Литература

1. Безгин В.Б. Алкоголь в обыденной жизни русского села (конец XIX – начало XX в.) // NB: Проблемы общества и политики. 2013. № 3. С. 421–453.
2. Быкова А.Г. Общества трезвости в истории трезвенного движения в России в XIX – начале XX вв // Омский научный вестник. 2005. № 4(33). С. 22–26.
3. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. 1589–1967 гг. М.: Наука, 1968.
4. Воробьев Е.П. Поджоги как форма крестьянского движения в пореформенный период: по материалам Саратовской губернии // Вестник архивиста. 2015. № 4. С. 177–187.
5. Голубев П.А. Историко-статистические таблицы по Саратовской губернии за период 1862–92 г. Саратов: ред. сб. Саратов. земства, 1892.
6. Григорьев Н.И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892–93 г. Список иностранных обществ трезвости. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1894.
7. Из отчета III отделения Александру II о борьбе крестьян с винными откупами // Крестьянское движение в России в 1857 – мае 1861 гг.: сб. документов / под ред. С.Б. Окуня и К.В. Сивкова. М., 1963.

8. Краснодубровский С.С. Рассказ про старые годы Саратова. Саратов: Изд. губ. земства, 1891.
9. Лежнина И.И. Священнослужители Саратовской епархии XVIII–XX вв. История рода Пикинских, Лебедевых, Юловских. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013.
10. Обычное судопроизводство крестьян Саратовской губернии / Птицын В. СПб.: Типо-лит. Месника и Римана, 1886.
11. Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.; М.: М.О. Вольф, 1868.
12. Труды Саратовской ученой архивной комиссии / Саратов. учен. арх. комис. Т. 1. Вып. 2. Саратов, 1888.
13. Фокин А.Ю. Трезвенное движение в Саратовской губернии в 1858–1860 гг. (к постановке проблемы) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2019. № 5(28). С. 56–59. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1569929157.pdf> (дата обращения: 22.11.2020).
14. Харитонов И.В. Правонарушения крестьян Саратовской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2015. № 5(100). С. 265–272.
15. Шутило О.В. Организация и деятельность волостных судов Саратовской губернии XIX века // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVII Междунар. науч.-практич. конф.: в 3-х т. (г. Тольятти, 24–25 апр. 2020 г.). Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2020. Т. 2. С. 56–60.

ALEKSANDR FOKIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**ALCOHOL-RELATED ISSUE IN THE PEASANT ENVIRONMENT
OF THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY
(based on the Saratov province)**

The article deals with the attitude of the peasants in the Saratov province to the consumption of the alcoholic drinks. There is analysed the activity of the temperance societies and their influence on the peasants' environment. The author shows the role of the volost court and the rural gathering in the issues of the punishment for drunkenness among the peasants on the basis of the statistical material. There are revealed the factors preventing the global reach of the alcoholic products in the province and the problem drinking of the peasants.

Key words: *local studies, the Saratov province, countrymen, temperance society, drunkenness, peasant wrongs.*